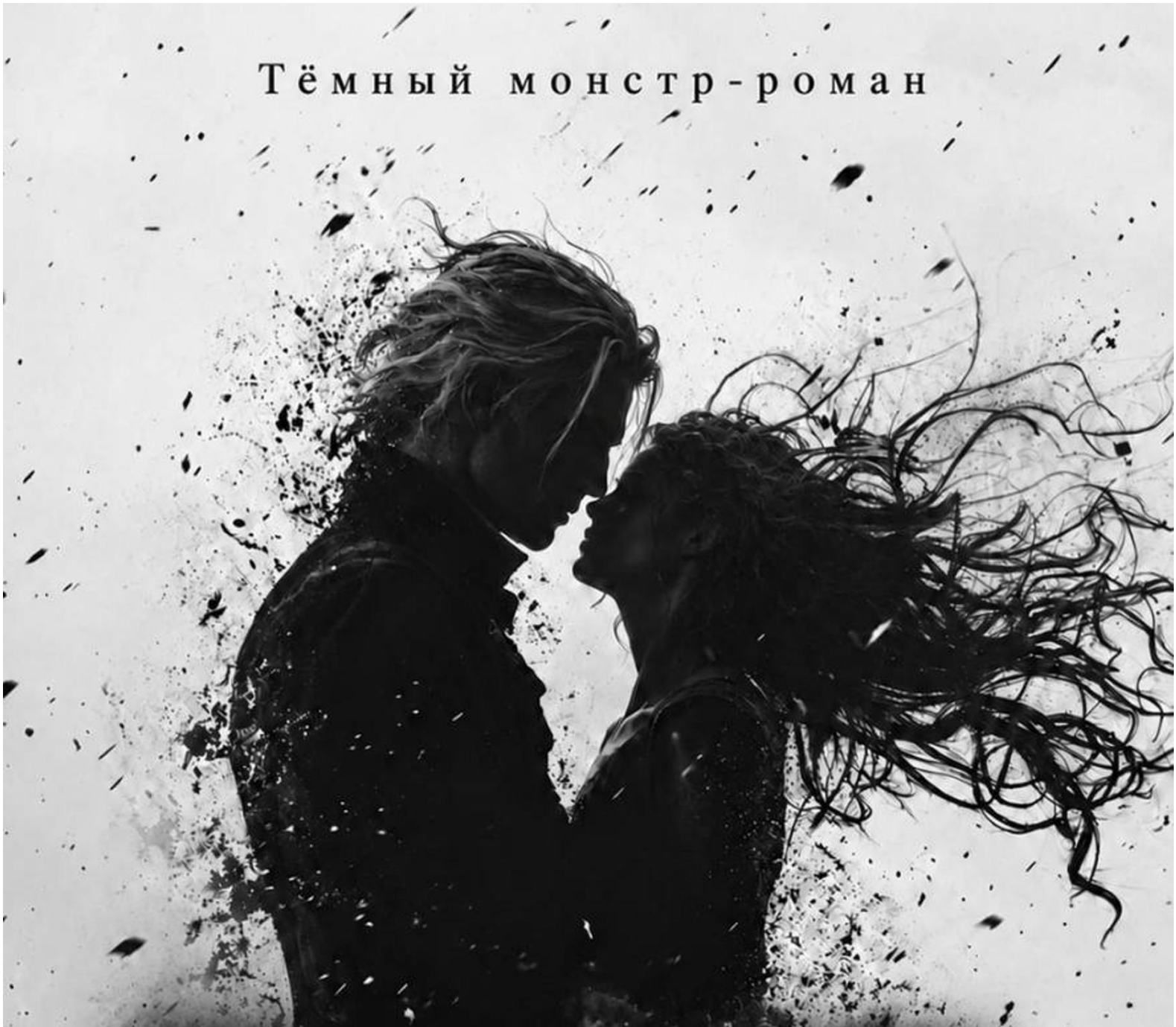
Тёмный монстр-роман

Каждая Смерть Снова Приводит К Нему

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

Isacat meow

18+

isacat meow

Каждая смерть снова приводит к нему

«Автор»
2026

meow i.

Каждая смерть снова приводит к нему / i. meow — «Автор», 2026

В три часа ночи Оташан умерла за рабочим ноутбуком. Очнулась она в незнакомом лесу, среди людей, которые тоже не понимали, как здесь оказались. А Система радостно поздравила её со смертью и объявила о начале Игры на выживание.Восемь игроков. Девять столовых приборов. И никто не знает, кому можно доверять.Первое испытание — только начало. В следующих играх меняются правила, погибают люди, а чужие лица оказываются пугающе знакомыми.И куда бы ни попала Оташан, рано или поздно рядом появляется Зеро.Он знает о ней больше, чем она сама. Помнит то, чего она не помнит. И, похоже, готов на всё, лишь бы снова её не потерять.Но почему каждая её смерть неизменно приводит к нему?

© meow i., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Тот, кто стоит у тебя за спиной 5
Глава 2. Девятый прибор 10
Глава 3. Девятый человек 14
Глава 4. Не оборачивайся 16
Глава 5. Восьмой человек 18
Глава 6. Беги 20
Глава 7. Оставшаяся позади 22
Глава 8. Организатор 24
Глава 9. Нож 25
Глава 10. За дверью 27
Глава 11. Вспомни 29
Глава 12. На следующий день 33
Глава 13. Ты всё время пытаешься сбежать 36
Глава 14. Какой сегодня день? 38
Глава 15. Ты всё ещё жива? 40
Глава 16. Выход для всех 42
Глава 17. Та ночь десять лет назад 44
Глава 18. Замена 46
Глава 19. Он выбрал не тебя 47
Глава 20. Жди меня 49
Глава 21. Результаты 51
Глава 22. Твои друзья 56
Глава 23. Хорошие друзья 59
Глава 24. Пятый друг 62
Глава 25. Семь лет назад 65
Глава 26. Шестой стул 67
Глава 27. Не открывай дверь 71
Глава 28. Оно проникло внутрь 74
Глава 29. Слишком много друзей 79
Глава 30. Кто убил их друга? 84
Глава 31. Мы все хорошие друзья 90
Глава 32. Ну давай, смейся 93
Глава 33. Костюм горничной 95
Глава 34. Разве ты сама со мной не рассталась? 96
Глава 35. Финальный раунд 98
Глава 36. Держись от неё подальше 100
Глава 37. Никому не доверяй 102
Глава 38. Потом умерла и я 105
Глава 39. Всё повторяется 107
Конец ознакомительного фрагмента. 109

isacat meow
Каждая смерть снова приводит к нему

Глава 1. Тот, кто стоит у тебя за спиной

— Бесполезная! Ты вообще понимаешь, что я тебе говорю?

Толстая пачка только что распечатанных документов ударила Оташан по лицу и плечу и разлетелась по полу. Острый угол листа оцарапал ей щёку, оставив тонкую красную полоску. Стук клавиатур на мгновение стих, а затем возобновился, будто ничего не произошло. Никто не поднял головы. Никто не хотел встречаться с ней взглядом.

Оташан стояла перед столом начальника, глядя на разбросанные у ног бумаги. Она молчала.

— Что я тебе вчера сказал? Проверь цифры. Переделай приложения. Клиенту нужен окончательный вариант, а не этот мусор, на который я трачу время! — Он ткнул пальцем в документы. Его голос слышала половина офиса. — Завтра до начала рабочего дня жду новую версию. Все цифры, все приложения, все прогнозы. Мне плевать, сколько тебе придётся не спать. И не говори, что не успеешь. Слышать этого не хочу.

Она выждала пару секунд и нагнулась собирать листы, один за другим. Последнюю фразу хотелось затолкать ему обратно в глотку.

Желательно вместе со всей пачкой бумаг. Но на деле Оташан лишь подняла последний лист, расправила помятые страницы и прижала их к груди.

— Поняла.

Этого ему, видимо, тоже было мало. Он презрительно хмыкнул.

— Ты всегда всё понимаешь. А потом сдаёшь вот такое. Мы нанимали тебя не для того, чтобы ты просиживала штаны и получала зарплату. Письмо должно быть у меня завтра к восьми утра.

Оташан кивнула. Ещё одно слово — и она действительно могла остаться без работы. Когда она вернулась за свой стол, сидевшая рядом коллега украдкой взглянула на неё и тут же уткнулась в монитор. Никто не решился посочувствовать. В отделе все знали: когда начальник не в духе, кому-нибудь обязательно достанется. Сегодня досталось ей.

Она положила бумаги на стол и посмотрела на часы в углу экрана. 22:47. На работу она пришла в половине восьмого утра. Даже обедала за компьютером. Телефон снова завибрировал. Очередное сообщение от начальника.

[Переделай прогноз.]

Сразу пришло второе.

[Проверь каждую цифру в третьем приложении.]

Затем третье.

[До восьми завтра.]

Она несколько секунд смотрела на экран, прежде чем ответить.

[Хорошо.]

Злиться уже не осталось сил. В 23:20 Оташан наконец вышла из офиса. Автобусы и поезда перестали ходить несколько часов назад. У входа в здание она открыла приложение для заказа машины и секунд десять молча смотрела на стоимость поездки.

— Работаешь, чтобы заработать. А потом всё заработанное отдаёшь за дорогу домой.

Пробормотав это, она всё-таки подтвердила заказ. Домой добралась почти в полночь. Сбросила туфли у порога и даже не стала включать весь свет: хватит маленькой лампы в

гостиной. Достала из холодильника вчерашний хлеб, откусила два раза, почти не почувствовав вкуса, и понесла ноутбук с бумагами к обеденному столу.

В час ночи она всё ещё сверяла цифры. В 1:47 завис Excel. Оташан уставилась на застывший экран и едва не захлопнула ноутбук. В 2:15 пришло новое сообщение.

[Добавь показатели за тот же период прошлого года.]

Она прочла и медленно вдохнула.

— Надеюсь, ты там спишь как младенец.

Пока она ворчала, руки уже открывали старые файлы. К 2:51 цифры начали расплываться перед глазами. Подперев лоб рукой, Оташан заставила себя проверить ещё несколько таблиц. Кофе остыл. Она отпила глоток, поморщилась от горечи, но сил сварить новый не было.

3:00.

Глядя на курсор, она поняла, что уже давно смотрит на одно и то же число и так ничего и не проверила.

— Не могу больше.

Она потёрла глаза. Ещё немного. Осталось ведь совсем чуть-чуть. Закончить — и можно спать. Оташан сложила руки на столе. Пять минут. Только прикроет глаза на пять минут, а потом продолжит. Можно поставить будильник. Файлы же не отрастят ноги и никуда не убегут.

До телефона она даже не дотянулась. Стоило опустить лоб на руки, как сознание отключилось. Ноутбук продолжал светиться. Незаконченная таблица оставалась открытой, а курсор мерно мигал.

* * *

В горах моросил дождь. Капли стучали по крыше старой деревянной хижины. Свет был выключен. Комнату освещала лишь керосиновая лампа на стене. Её слабое пламя дрожало от сквозняка, вытягивая по полу длинные тени.

Крики мужчины охрипли настолько, что почти перестали походить на человеческие.

— Пожалуйста... прошу... А-а-а!

Его руки были связаны за спиной толстой верёвкой. Он лежал, скрючившись на полу; правая нога больше не слушалась. Кровь вытекала из штанины, собираясь на досках тёмной липкой лужей. Мужчина пятился, пока не упёрся плечом в стену. Отступать было некуда. Оставалось только смотреть на того, кто стоял над ним.

Зеро глядел вниз, держа в руке нож для обвалки мяса. Короткое, узкое и острое лезвие целиком покрылось кровью; серебристой стали уже не было видно.

Мужчина мотал головой. Слёзы смешивались с соплями, голос дрожал.

— Я тогда не хотел! Клянусь, не хотел! Все дурачились, и я за компанию! Я не думал, что всё так закончится!

Зеро никак не отреагировал. Он присел на корточки. Мужчина побелел и отчаянно вжался в угол.

— Нет... нет! Зеро, пожалуйста! Я знаю, что был неправ! Потом я жалел, правда, я... А-а-а!

Лезвие скользнуло по плоти. Тело мужчины выгнулось, из горла вырвался пронзительный крик. Рука Зеро не дрогнула. Мужчина бился, а тот продолжал работать ножом, словно занимался обычным делом: подрезал рану, отделяя тонкие полоски кожи, пока кровь не потекла по его пальцам.

Мужчина рыдал так сильно, что едва мог дышать.

— Я не запирал дверь! Клянусь! Это они! Сказали, что просто хотят тебя напугать! Я только стоял рядом! Я ничего не делал!

Зеро поднял глаза.

Мужчина мгновенно умолк. Зеро посмотрел на него, потом снова на нож. Тот затрясся ещё сильнее и попытался забиться глубже в угол.

— Я... я просто тебе не помог...

Зеро снова опустил голову. Остриё вошло мужчине в живот. Он раскрыл рот, но сначала не издал ни звука. Через несколько секунд раздался резкий визг. Первый удар. Второй. Третий.

Мольбы становились всё тише.

— Я правда... не хотел...

После четвёртого удара тело перестало сопротивляться. Зеро ещё несколько секунд наблюдал за ним, затем отпустил. Труп завалился набок. С кончика ножа медленно капала кровь, по капле падая в растущую лужу у его ног. Снаружи продолжался дождь. Зеро поднялся и подошёл к разбитому окну хижины. Далеко на горном склоне, между тёмными деревьями, вспыхнул крохотный огонёк.

Кто-то только что развёл костёр.

* * *

Холодная влага пропитала одежду Оташан и коснулась щеки. Поморщившись, она ещё с закрытыми глазами потянулась за ноутбуком. Пальцы погрузились в мокрую грязь. Она распахнула глаза.

— ...?

Над ней раскинулась чёрная ночь. Оташан лежала на сырой земле, усыпанной опавшей листвой. Вокруг высились деревья, верхушек которых не было видно. В нескольких метрах горел костёр; возле него стояли люди. Все лица были незнакомыми.

Она села и посмотрела на руку. Ладонь и манжета были испачканы грязью. Оташан открыла рот, оглядела незнакомцев у огня, затем деревья позади себя.

— ...А где моя квартира?

Никто не ответил.

Рядом бледная молодая женщина обхватила себя руками и растерянно оглядывалась. Высокий мужчина без конца проверял телефон, но экран никак не включался. Кто-то ещё проснулся молча и теперь смотрел в просветы между деревьями.

Оташан нащупала висящий на шее рабочий пропуск. На ней всё ещё была рубашка, в которой она сидела в офисе допоздна.

Её похитили? Но что за похититель забирает человека вместе с офисным пропуском?

В голове раздался до нелепого бодрый звон.

[ДИНЬ!]

Она оцепенела.

Перед глазами внезапно появилось полупрозрачное окно.

[Поздравляем, игрок Оташан! Вы скоропостижно скончались!]

Она смотрела на надпись три секунды.

— ...Что?

В окошке вспыхнули два маленьких залпа разноцветного фейерверка.

[Смерть от переработки дала вам право участвовать в Играх на выживание! ;)]

Некоторое время она могла думать лишь об одном слове: «смерть».

— Погодите.

[Здравствуйте, игрок!]

— В каком смысле я умерла?

[В самом прямом!]

Она приложила ладонь к груди. Сердце билось. Ущипнула себя за руку и втянула воздух от боли.

— Я просто заснула.

[Поправка: навсегда.]

— ...

Кто-то рядом выругался:

— Вы издеваетесь, мать вашу? Как я мог умереть?

Оташан обернулась. Похоже, слышала это не только она. Система продолжала рассылать жизнерадостные уведомления.

[Пройдите все игры и получите награды!]

[Один шанс воскреснуть]

[Денежный приз: 100 000 000]

Она ещё пыталась понять, не сон ли всё происходящее, но при виде суммы замерла.

— Сто миллионов?

[Именно!]

— Серьёзно?

[Без обмана. Гарантируем!]

Она дважды проверила сумму. Ещё три часа назад из-за проклятого отчёта ей было не до сна. Что ж, теперь она мертва. По крайней мере, условия работы стали получше.

Система снова звякнула.

[Ваш стартовый набор доставлен! Пожалуйста, заберите его как можно скорее!]

Оташан слегка приободрилась. В игре на выживание стартовый набор должен содержать что-нибудь полезное. Оружие. Лекарства. Еду. Хотя бы фруктовый нож — уже лучше, чем ничего.

Следуя подсказкам, она открыла инвентарь.

[Поздравляем! Вы получили —]

[Нижнее бельё x 100 комплектов]

Улыбка погасла.

Она нажала на предмет, закрыла инвентарь и открыла снова. Сто комплектов. Рядом даже красовалось крохотное розовое сердечко.

Оташан долго смотрела на запись.

— Система.

[Я здесь!]

— Что мне делать с этим в игре на выживание?

[Игрокам предлагается проявить изобретательность при использовании предметов!]

— Ножей нет?

[Нет.]

— Лекарств?

[Нет.]

— Еды?

[Нет.]

— То есть я умерла, а вы дали мне сто комплектов нижнего белья?

Система на секунду притихла.

[Зато какое щедрое количество!]

Оташан закрыла глаза. Прекрасно. Эти сто миллионов уже не казались такими лёгкими деньгами.

Посреди лагеря внезапно засветилась большая панель.

Споры прекратились.

[Сценарий загружен.]

[ИГРА 01]

[ТОТ, КТО СТОИТ У ТЕБЯ ЗА СПИНОЙ]

Что-то будто шевельнулось среди деревьев. Все замолчали.

Система продолжила.

[Игроков: 8]

[Место: удалённый горный лагерь]

[Цель: выжить.]
[Роли распределены. Пожалуйста, подтвердите свою роль.]
Перед восемью игроками появились восемь разных карточек.
Оташан опустила взгляд.
[Игрок: Оташан]
[Роль: Организатор]
[Десять лет назад вы организовали этот поход.]
Дальше ничего не было.
Она нахмурилась и дважды коснулась карточки.
— И всё?
Система промолчала. Рядом люди уже объявляли свои роли.
— Водитель.
— Фотограф.
— Свидетель.
— Выживший.
— Одноклассник.
— Друг.

У последнего мужчины изменилось лицо, когда он прочёл свою карточку, но он тут же закрыл окно. Оташан заметила это, однако ничего не спросила. Остальные тоже один за другим умолкли. Восемь человек стояли у огня не подходя друг к другу слишком близко. О ролях больше никто не говорил. Когда Оташан повернулась, она заметила, что кто-то пристально её разглядывает. Тот сразу отвёл глаза.

Она подняла голову. В тот же миг остальные семеро посмотрели на неё.

Свет костра плясал на их лицах.

Никто не произнёс ни слова.

Глава 2. Девятый прибор

Костёр догорал. Сырые поленья время от времени потрескивали, выбрасывая искры, которые ветер тут же сносил обратно в золу. Все восемь игроков оставались рядом, стараясь держаться на расстоянии друг от друга. Карточки с ролями исчезли, оставив им лишь несколько слов на память, но напряжение не спало.

Оташан огляделась. Самые напуганные уже пытались скрыть страх: поправляли одежду, делали вид, что рассматривают палатки, всматривались в лес, будто ждали, что оттуда кто-нибудь выйдет. Относительно спокойными казались только опытные игроки. Они не обсуждали роли, а изучали местность.

К костру подошла коротко стриженная женщина и носком ботинка подвинула почти прогоревшее полено. На вид ей было около тридцати. На тёмно-серой куртке виднелись пятна грязи, на манжете — старый разрыв. Когда пламя разгорелось ровнее, она повернулась к остальным.

— Давайте сразу договоримся. Если уже назвали свою роль, больше не рассказывайте о себе лишнего. Роль в сценарии — не обязательно просто предыстория. От неё может зависеть ваше задание или то, на кого начнётся охота.

Она говорила негромко. Тому, кто стоял дальше всего от костра, пришлось подойти ближе, и женщина повторила сказанное.

Мужчина, которому досталась роль водителя, нахмурился.

— Нас всех забросили в одно место. Как нам действовать сообща, если мы ничего друг другу не расскажем?

Она посмотрела на него.

— А с чего ты взял, что мы обязаны действовать сообща?

Он замялся.

— Система велела выжить. Она не сказала, что выжить должны все восемь вместе. Меня зовут Мирель. Это моя четвёртая игра. Я видела, как люди становились мишенями после того, как раскрывали роли. И видела, как двоим игрокам выдавали противоречащие друг другу задания. Рассказывайте сколько угодно. Только не думайте, что все здесь на вашей стороне.

Группа притихла. Оташан заметила, как снова напряглись плечи тех, кто уже начинал расслабляться. Она не жалела, что назвалась организатором: никто не знал, что роли лучше скрывать, да и само слово почти ничего не сообщало. Но несколько ветеранов теперь внимательно разглядывали тех, кто успел высказаться. Брамелю никто не ответил. Оташан тоже проглотила оставшиеся вопросы.

Стоявший у дерева мужчина тихо усмехнулся. Ему было за тридцать; худое лицо, тёмная рубашка. С самого пробуждения он почти не выказывал тревоги.

— Мирель права. Пока хватит разговоров о ролях. Я Рован. Шестая игра. Больше обо мне вам знать незачем.

Мирель бросила на него взгляд, но расспрашивать не стала.

Длинноволосая женщина с другой стороны костра затянула туже хвост.

— Селка. Третья игра.

Остальные представились по очереди. Молодого парня звали Орен, для него это была вторая игра. Хестин, мужчина в очках, оказался новичком. Брамель играл водителя. Женщину, которой с самого пробуждения было нехорошо, звали Лиора. Когда очередь дошла до Оташан, она назвала только имя и сказала, что участвует впервые. О своей роли больше не упоминала.

Мирель не дала им и дальше торчать у костра. Подняла веточку и нарисовала в грязи неровный круг.

— Сначала осмотрим лагерь. Если это стартовая точка, поблизости должно найтись что-нибудь полезное. Пока не знаем правил, далеко не уходите. Разделимся по двое или по трое. Что-нибудь найдёте — возвращайтесь.

— А всем восьмерым вместе разве не безопаснее? — по привычке спросил Брамель.

— Безопаснее не всегда значит полезнее. — Мирель поднялась и стряхнула грязь с ладоней. — Если будем ходить толпой, за раз проверим только одно место. По группам быстрее. Главное — никто не уходит один.

Она с Рованом направилась к краю лагеря. Брамель помялся и пошёл за ними. Селка взяла Орена осматривать палатки и припасы, а Оташан осталась у костра с Лиорой и Хестином. Никто не возражал. Несколько слов Системы превратили восьмерых незнакомцев во временную команду.

Оташан приподняла непромокаемый тент, накрывавший длинный складной стол. Под ним лежали пакеты с хлебом, консервы, бутылки воды и сухие пайки. Рядом стояла небольшая аптечка. Увидев еду, Лиора заметно приободрилась и потянулась за бутылкой, но Хестин поймал её за запястье.

— Пока не пей.

Она вздрогнула и отдёрнула руку.

— С водой что-то не так?

Он поправил очки и изучил упаковку.

— Не знаю. Мы вообще не знаем, откуда всё это взялось. Если Система знает, как мы умерли, сомневаюсь, что она вдруг решила о нас заботиться.

Оташан посмотрела на него.

— Ты точно новичок?

Он кивнул.

— Первый раз.

— А держишься спокойно.

Он натянуто улыбнулся.

— Просто очень боюсь умереть.

Это прозвучало куда честнее любого показного спокойствия. Оташан больше ничего не сказала и помогла заглянуть под стол. Там стояли две переносные плитки и серый пластиковый ящик. Лиора присела и открыла крышку. Внутри аккуратно лежала посуда.

Она принялась считать тарелки и вдруг остановилась.

— Погодите.

Оташан опустила голову.

— Что такое?

Лиора пересчитала, постепенно хмурясь.

— Девять.

Хестин присел рядом. Оташан разложила тарелки по одной. Закончив, она молча пересчитала чашки и приборы. Девять чашек. Девять ложек. Девять вилок. Всё было подобрано слишком ровно. Ничего не походило на случайно брошенный запасной комплект.

Облегчение исчезло с лица Лиоры.

— Но нас же всего восемь.

— Может, для лагеря положили один лишний комплект, — предположил Хестин, сам себе не веря.

Оташан взяла чашку. Снизу, возле края, виднелись еле заметные царапины, будто кто-то пытался вырезать там что-то острым предметом. Время почти стёрло их. Она несколько раз повернула чашку, не разобрала ни одного целого слова и поставила обратно.

— Оставьте их на виду.

Голос Селки прозвучал из-за спины. Когда они обернулись, она уже стояла возле стола. Присев, Селка медленно пересчитала посуду и на последней чашке замерла на несколько секунд. За ней стоял Орен с одеялами, найденными в палатке.

— Девять комплектов? — спросил он.

Оташан кивнула.

Селка снова отложила крышку.

— Пусть лежат здесь. В сценариях такие несоответствия обычно что-нибудь значат.

Лиора занервничала ещё сильнее.

— Ты уже такое видела?

— Видела, когда припасов было меньше, чем людей. И когда больше, тоже видела. — Селка выпрямилась и посмотрела на край лагеря. — Ничем хорошим не закончилось ни то ни другое.

Подробностей она не сообщила. Вскоре вернулись остальные. Группа Мирель обнаружила старую горную дорогу, наполовину заросшую бурьяном. Рядом гнил деревянный указатель, на котором уцелело лишь несколько размытых слов. Рован заметил в грязи старые следы шин: когда-то сюда точно приезжали на машине. Селка и Орен, со своей стороны, нашли в одной из палаток сложенную карту. От сырости бумага размокла, но большинство обозначений ещё можно было разобрать.

Все собрались у огня. Мирель разложила карту на относительно плоском камне. Лагерь находился в центре. На северо-западе была отмечена старая охотничья хижина, дальше к востоку — смотровая площадка. Вода испортила большой участок в правом нижнем углу. Там, где должны были быть подписи, остались нечёткие чёрные точки.

Когда Оташан рассказала о девяти комплектах посуды, первым нахмурился Брамель.

— Неужели один лишний комплект — это так странно? В походном снаряжении бывает запас.

Сидевший на другом камне Рован лишь поднял глаза.

— Бывает, конечно.

Брамеля его тон раздражал всё больше.

— Тогда чего ты смотришь так, будто привидение увидел?

— Я не говорил, что видел привидение. — Рован прислонился к дереву, по-прежнему неторопливый. — Просто я не спешу убеждать себя, что всё отлично, пока не знаю, что происходит.

Брамель помрачнел. Прежде чем он успел ответить, Мирель сложила половину карты.

— Хватит. Споры ничего не дадут. Сегодня ночуем здесь. До охотничьей хижины три километра, уже темно. Не стоит туда срываться. Если у Системы есть для нас правила, они скоро появятся.

Орен взглянул на небо.

— У каждого сценария есть правила?

— У большинства.

— А если нет?

Мирель помолчала.

— Тогда придётся найти их самим.

Он больше не спрашивал.

Оташан сидела у костра, держа пустую чашку со стола. Она всё ещё не могла увязать происходящее со своей смертью. Несколько часов назад её волновали только отчёты, прогнозы и файлы, которые требовалось сдать к восьми утра. Теперь она сидела на далёкой горе и слушала, как другие обсуждают правила, смерть и охотничью хижину. Всё случилось так быстро, что она не успела осознать перемены. Пока оставалось принимать то, что было перед глазами, и разбираться по ходу дела.

Когда костёр начал угасать, наконец раздался знакомый звон.

[ДИНЬ!]

Все разговоры оборвались.

Над огнём появилась полупрозрачная панель. На ней медленно проступили строки.

[Правила сценария обновлены.]

[Правило первое: после наступления темноты не покидайте лагерь в одиночку.]

[Правило второе: если кто-то позовёт вас по имени из-за спины, не оборачивайтесь.]

Лиора машинально начала поворачивать голову, но остановилась на полпути. Лицо побелело. Орен заметил это, однако смеяться не стал. Через несколько секунд появилась третья строка.

[Правило третье: после 2:00 ночи количество людей в лагере должно оставаться равным 8.]

Несколько игроков нахмурились. Брамель тут же пересчитал всех и, закончив, окончательно растерялся.

— Восемь. Нас ведь уже восемь.

Никто сразу не ответил. Оташан повернулась к открытому ящику возле складного стола. Все девять комплектов посуды лежали на своих местах. Орен проследил за её взглядом и напрягся. Он долго смотрел на ящик, прежде чем тихо произнести:

— Если Система с самого начала знала, что игроков восемь, зачем ей отдельно напоминать, что после двух нас должно оставаться восемь?

Тишину нарушал лишь треск дров. Оташан не знала ответа. Глядя на девять комплектов, она вдруг почувствовала, будто это пустое место было предназначено кому-то ещё задолго до их появления.

Глава 3. Девятый человек

Даже с наступлением дня горы оставались укрыты низким туманом. Восемь игроков кое-как позавтракали, после чего Мирель развернула карту и предложила, пока светло, пойти по старой дороге в поисках подсказок. Селка и Лиора остались в лагере, остальные шестеро отправились вместе.

Сорняки почти полностью скрыли дорогу. В грязи ещё различались старые следы шин. Через двадцать с лишним минут за густыми кустами они нашли брошенный внедорожник. Кузов покрылся ржавчиной, по крыше тянулись лианы, а лобовое стекло было сильно растрескано.

Ещё издали Оташан заметила, как Брамель застыл при виде машины. Идущий следом едва не налетел на него. Брамель тут же обошёл внедорожник с другой стороны.

Мирель открыла водительскую дверь. Из салона пахнуло затхлостью. На заднем сиденье валялись сгнившие рюкзаки, пустые бутылки из-под спиртного и почерневшая одежда, на полу — осколки стекла и старые пачки сигарет. Они разделились, чтобы всё осмотреть. В багажнике Оташан обнаружила чёрную сумку для фотоаппарата и протянула её Орену.

— Фотограф.

Он несколько секунд смотрел на сумку, прежде чем взять её. Внутри лежала старая цифровая камера с треснувшим экраном. В батарее ещё оставался небольшой заряд.

На первых снимках были горная дорога и лагерь. Потом появились фотографии молодых людей. Очень скоро они узнали персонажей, чьи роли им достались. Брамель пил возле машины. Лиора стояла в компании нескольких девушек. Там же оказалось лицо, которое теперь носила Мирель.

А затем Оташан увидела «себя».

Женщина на снимке была её точной копией. Держала стакан и счастливо улыбалась. Оташан пару секунд рассматривала её, потом позволила Орену листать дальше.

Следующим оказался групповой снимок. Все замолчали. На фотографии стояли девять человек. Девятый — высокий мужчина в чёрной куртке — находился с самого края, немного в стороне от остальных. Кто-то острым предметом исцарапал его лицо до неузнаваемости. Почти все черты исчезли, лишь положение глаз ещё можно было различить.

— Девять человек, — нахмурившись, произнёс Хестин.

Брамель внезапно выхватил камеру у Орена и быстро пролистал несколько кадров.

— Эй, помедленнее. — Орен потянулся за ней.

Брамель проигнорировал его. Почти все оставшиеся снимки были повреждены. Лишь добравшись до последнего, он отдал фотоаппарат.

Оташан всё это время наблюдала за ним.

— Что ты ищешь?

Он помрачнел.

— Просто смотрю.

— При виде машины ты тоже как-то странно себя повёл.

Он нахмурился ещё сильнее.

— Это моя первая игра. Откуда мне что-то знать? — И отвернулся.

Она не стала давить. Вместо этого обыскала сумку и нащупала на дне отдельную фотографию. Тот же групповой кадр, только сохранившийся гораздо лучше. Лицо девятого человека было совершенно чётким.

Чёрные волосы. Холодный оттенок кожи. Поразительно красивые черты. Непроницаемое выражение лица. Все остальные улыбались. Он стоял чуть поодаль, у края группы, и смотрел

прямо в камеру. Оташан долго рассматривала его. Лицо было незнакомым, но почему-то притягивало взгляд.

На обороте выцветшими буквами значилось:

[Сегодня мы его проучим.]

Мирель несколько секунд разглядывала надпись, затем убрала снимок.

— Берём с собой.

Орен снова потянулся к камере. Едва кончики пальцев коснулись её, всё его тело напряглось. Фотоаппарат упал на землю. Парень побелел, лоб быстро покрылся холодным потом.

Мирель поддержала его. Прошло немало времени, прежде чем он смог заговорить. Тихим голосом Орен сообщил, что только что кое-что увидел.

Остальные ждали продолжения.

— Кто-то смеялся, — наконец выдавил он.

После этого он замолчал. Оташан поняла: он не рассказал всего. На обратном пути Брамель всё время шёл впереди. Уже возле лагеря из глубины леса донёсся скрежет.

Ш-ш-ш. Ш-ш-ш.

Словно ножом медленно водили по металлу. Все остановились. Скрежет повторился. Мирель подняла руку, приказывая идти дальше. Никто не предложил проверить источник звука. Он стих лишь тогда, когда лагерь снова показался впереди.

Оказавшись в свете костра, Оташан обернулась. В лесу стояла неестественная тишина. В памяти снова всплыли слова с оборота фотографии.

«Сегодня мы его проучим».

Глава 4. Не оборачивайся

После возвращения в лагерь Брамель никак не мог успокоиться. Оташан дождалась, пока остальные займутся припасами, и подошла к нему. Она сказала, что с момента, когда он увидел внедорожник, он ведёт себя странно.

Сначала он отказался говорить. Потом, помолчав, признался: к нему пришли обрывки воспоминаний персонажа — люди выпивают, ссорятся и снова и снова требуют, чтобы мужчина с фотографии уходил. На вопрос, что было дальше, Брамель нахмурился и ответил, что не помнит. Его явно раздражали эти видения, словно они тревожили и его самого.

Оташан не стала настаивать. Она уже собиралась вернуться к костру, когда среди деревьев раздался женский голос.

— Брамель?

Он застыл. Все у огня притихли.

Первой среагировала Мирель.

— Не оборачивайся.

Но голос приближался. Женщина со слезами звала его по имени, затем назвала братом. Лицо Брамеля медленно бледнело, руки по бокам начали дрожать.

По сухим листьям зашуршали шаги, становясь всё ближе. Наконец из темноты донеслось:

— Брамель, мне так холодно.

Селка придвинулась и тихо велела ему держаться. Брамель смотрел строго вперёд, дыша всё тяжелее. Женщина продолжала плакать и снова и снова просила его обернуться.

Через несколько секунд он резко развернулся и заорал:

— Хватит!

За спиной никого не было. Плач и шаги прекратились одновременно. Он стоял, ловя воздух. Убедившись, что там действительно пусто, Брамель рассмеялся. Возможно, заявил он, правило Системы придумали только для того, чтобы пугать их.

Мирель по-прежнему выглядела мрачной. Она лишь велела ему снова сесть. Следующие полчаса прошли спокойно. Брамель даже казался более расслабленным. Но Оташан не отпускало чувство, что с ним что-то не так.

Около одиннадцати он вдруг уставился на что-то позади неё. Лицо застыло.

Она не обернулась.

— Что ты видишь?

— Мужчину у дерева, — прошептал он.

Мирель посмотрела с другой стороны. Там никого не было. Через несколько секунд Брамель немного успокоился и сказал, что мужчина ушёл. За следующий час это повторилось ещё дважды. Каждый раз тот стоял за спиной Оташан. Остальные меняли места, освещали лес фонарями, но ничего не видели.

В третий раз Брамель уже был в ужасе. Он сидел бледный, глядя за её плечо, и судорожно хватал воздух. Незадолго до полуночи вскочил так резко, что опрокинул стул. Мужчина вернулся.

Оташан крепче сжала чашку.

— Всё ещё за мной?

Брамель кивнул. На этот раз он словно узнал фигуру, и лицо исказилось от страха. Он долго всматривался ей за спину. Губы тряслись.

— Почему он всё время ходит за тобой? — прошептал он.

Едва он договорил, его опрокинуло навзничь, словно кто-то ухватил за лодыжки и выдернул из круга света. Он вцепился в грязь, сдирая ногти. Крик разорвал ночную тишину.

Мирель бросилась вперёд и схватила его за руку. Продержать смогла лишь несколько секунд: он выскользнул и целиком исчез среди деревьев, увлечённый невидимой силой.

— Помогите!

Крики удалялись в лес. Ломались ветки, о которые его швыряло. Спустя десяток секунд всё стихло. Остальные остановились у границы лагеря. Никто не осмелился пойти следом. Мирель мрачно смотрела на кровавый след на земле. Система появилась лишь через несколько минут.

[Количество игроков обновлено.]

[Осталось игроков: 7.]

Было немного за полночь. До двух оставалось меньше двух часов. Все семеро помнили правило: после двух ночи в лагере должно находиться восемь человек.

Глава 5. Восьмой человек

После исчезновения Брамеля все семеро уцелевших придвинулись к костру. Мирель осмотрела границу лагеря. Следы волочения тянулись всего на десяток метров и там обрывались.

Лиора постоянно поглядывала на часы. Рован несколько раз посмотрел на неё, потом велел прекратить: от этого ей станет только страшнее. Она положила телефон экраном вниз себе на колени, но всё же не удержалась от вопроса: что будет в два часа, если их останется только семеро?

Никто не ответил. Никто не знал. Оташан сидела у огня, вспоминая последние слова Брамеля. Почему он всё время ходит за тобой?

Сама она видела того мужчину лишь на фотографии. А Брамель, похоже, снова и снова замечал его у неё за спиной. Не успела она разобраться в этом, как висок пронзила резкая боль. В голову хлынули чужие воспоминания. Та же гора. Компания молодых людей, пьяных, громко смеющихся. Впереди идёт черноволосый мужчина. Кто-то толкает его сзади, и все разражаются хохотом. Кто-то выхватывает сумку и вытряхивает содержимое прямо в грязь.

Она услышала голос своего персонажа из далёкого прошлого:

— Хватит притворяться. Шевелись.

Мужчина продолжал идти. Позже кто-то со смехом спросил, неужели они и правда собираются запереть его на всю ночь. Другой голос ответил без колебаний:

— Подумаешь, одна ночь. Пусть получит урок.

Последним возникло изображение старой охотничьей хижины. Дверь распахнулась. Кто-то сзади пнул мужчину внутрь. На этом память оборвалась. Оташан вздрогнула и вернулась в настоящее. Половина воды из чашки разлилась. Селка поддержала её и спросила, что она увидела. Немного придя в себя, Оташан пересказала всё. При упоминании хижины Мирель посмотрела на отметку в трёх километрах на карте. Слова с оборота фотографии наконец обрели смысл.

Орен всё это время сидел, опустив голову. Оташан заметила и прямо спросила, связано ли увиденное им днём с этими воспоминаниями. Он положил камеру на колени и ничего не ответил. Он видел, как люди обливают мужчину спиртным и бросают его вещи в огонь. Персонаж, чью роль теперь исполнял Орен, стоял рядом, фотографировал и смеялся вместе со всеми.

К концу рассказа пальцы парня так стиснули края камеры, что побелели. Голос стал тише.

— Я знаю, что воспоминания не мои. Но ощущения... всё было таким настоящим.

Селка только попросила его помнить, кто он на самом деле. Больше его не расспрашивали. После 1:40 почти никто не разговаривал. Мирель подбрасывала дрова. Хестин разложил фонари так, чтобы они светили в разные стороны. Рован не отрывал взгляда от леса.

В 1:54 ветер резко стих. Ни один лист вокруг больше не шевелился. Мирель поднялась и велела всем подойти ближе. Семеро столпились у костра. Оташан подобрала толстую палку и уставилась в темноту.

В 1:59 пламя внезапно погасло. Лагерь накрыла тьма. Лишь фонари освещали небольшие участки земли. Вскоре из леса донеслись шаги. Кто-то ступал по мокрым листьям, медленно проходил между палатками и остановился возле кострища.

Раздался сигнал Системы.

[ДИНЬ!]

В темноте повисла полупрозрачная панель. Часы показали ровно два ночи.

[Сейчас в лагере находятся: 8 человек.]

Первой подняла голову Мирель. Селка и Рован одновременно посмотрели на противоположную сторону костра. Оташан проследила за их взглядами. Там стоял ещё один стул. На нём уже сидел мужчина.

Его чёрная куртка отсырела. На штанинах виднелась грязь, на рукавах и пальцах — засохшая кровь. Оташан узнала лицо: девятый человек с фотографии. За десять лет черты его стали более зрелыми, но взгляд остался таким же холодным.

Зеро молча сидел и смотрел на неё.

Никто не произнёс ни слова.

В памяти снова возникли старая хижина, смех, захлопывающаяся дверь. Пусть получит урок. Панель Системы тихо мерцала.

[Количество подтверждено: 8/8.]

Зеро продолжал смотреть на неё.

Она не отвела глаз.

Глава 6. Беги

Надпись [Количество подтверждено: 8/8.] оставалась на экране. Её бледный свет освещал погасший костёр и человека, который только что занял восьмое место.

Чёрная куртка Зеро потемнела от сырости. На манжетах расплылись широкие пятна засохшей крови. Правая рука свободно лежала на колене. Всё это время он не сводил глаз с Оташан.

Она крепче сжала палку. Пот с ладони впитывался в шершавое дерево. Узнав его, Лиора словно приросла к месту. Она шагнула назад, раздавила под ногой ветку и сильно вздрогнула, а затем присела, закрыв голову руками.

Воспоминания её персонажа нахлынули внезапно. Задыхаясь, она заговорила отрывочными фразами: охотничья хижина десять лет назад, сильный дождь, запертая дверь.

Когда Лиора подняла глаза, в них стоял почти невыносимый ужас.

— Ты должен быть мёртв... На следующий день мы вернулись, дверь всё ещё была заперта. Внутри повсюду кровь. Ты должен был...

Зеро наконец посмотрел на неё. Остальные слова застряли у девушки в горле. Рован перевёл взгляд с Лиоры на Зеро, всё больше мрачнея. Но прежде чем он успел что-либо спросить, вмешалась Система.

[ДИНЬ!]

[Начинается второй этап.]

[Все выжившие игроки должны добраться до старой охотничьей хижины до рассвета.]

[Дружеское напоминание: не дайте Тому, Кто Стоит За Спиной, догнать вас!]

Панель исчезла. Зеро поднялся. Все семеро почти одновременно отступили. В его руке снова появился нож для обвалки мяса. Узкое лезвие холодно блеснуло в последних отблесках панели. На острие ещё оставалась потемневшая кровь.

Зеро на мгновение опустил взгляд на нож, затем поднёс его ко рту. Язык медленно прошёлся по окровавленной стали.

Оташан замутило.

Рядом с ней Орен перестал дышать. Зеро поднял голову, и уголки его губ дрогнули. Улыбка становилась всё шире. Из горла вырвался низкий смешок, неестественно отчётливый в горной ночи.

Прежде чем кто-либо успел среагировать, Мирель схватила Лиору и крикнула:

— Бегите!

Лагерь погрузился в хаос. Селка потащила Лиору к дороге. Орен опрокинул складной стол. Рован и Хестин почти одновременно бросились в лес. Оташан развернулась и побежала следом. От росы грязь стала скользкой. За первой полосой деревьев она услышала позади крик. Он длился всего несколько секунд, прежде чем его заглушил топот убегающих впереди.

Подавляя желание оглянуться, она бежала по мокрой листве. Люди вокруг постоянно меняли направление. Через несколько минут группа окончательно рассеялась. Справа из кустов вывалился Хестин. Половина одежды была в крови, одной рукой он зажимал плечо. Пробегая мимо, успел предупредить, что впереди тупик, и поковылял по другой тропе.

Оташан сразу свернула. Не прошло и десятка метров, как впереди на склоне упала Лиора. Селка остановилась помочь. Повреждённая лодыжка не держала вес; едва Лиора встала, тут же снова рухнула. Оташан подбежала и подхватила её с другой стороны.

За ними нагнал побелевший Орен. Стоило ему приблизиться, как с другой стороны деревьев послышались шаги.

Неторопливые.

Почти прогулочные.

Все знали, чьи они. Рован тихо подгонял их. Орен вдруг отступил от Лиоры. Посмотрел в сторону шагов, затем на Оташан. Отводя глаза, он прижал руку к боку.

— Надпись на фотографии. Твоя роль... — Он тяжело дышал, голос был сдавленным. — Это твой персонаж привёл его сюда десять лет назад, да?

Оташан подняла взгляд. Она уже поняла, к чему он клонит. Орен стиснул зубы и всё-таки произнёс:

— Скорее всего, ему нужна именно ты. Если останемся с тобой, никому не удастся сбежать.

Она горько рассмеялась.

— И что?

Он не ответил. Развернулся и побежал. Рован замешкался лишь на миг и последовал за ним. Раненый Хестин не мог позволить себе остаться. Селка поддерживала Лиору и явно колебалась. Через несколько секунд она закинула руку Лиоры себе на плечо, шепнула извинение и увела её в другую сторону.

Оташан осталась одна.

Она смотрела, как между деревьями исчезает свет последнего фонаря. От злости сжало горло. Но шаги позади были слишком близко, и на гнев времени не осталось.

Оташан резко развернулась и ударила палкой. Зеро ушёл в сторону. Палка задела его плечо, и он схватил её за запястье. Она пнула его в колено. Когда он увернулся, другой рукой попыталась расцарапать лицо.

Победить она и не рассчитывала. Нужно было лишь выиграть мгновение для побега. В борьбе Оташан так сильно укусила его за тыльную сторону ладони, что почувствовала вкус крови.

Зеро посмотрел на укус. Пользуясь этим, она оттолкнула его руку, повернулась и бросилась прочь.

Три шага.

Кто-то обхватил её за талию и рванул назад. Спина ударилась о его грудь. В следующее мгновение затылок пронзило онемение. Прежде чем потерять сознание, Оташан успела увидеть лунный свет между деревьями и нож для обвалки мяса на боку у Зеро.

Глава 7. Оставшаяся позади

Проснувшись, Оташан почувствовала боль в затылке. Она открыла глаза и увидела такую чистую комнату, что та казалась чужой для этих мест. Тёплый жёлтый свет падал на белые простыни. Возле кровати стоял стакан воды. В одном углу был пустой шкаф, с другой стороны — дверь в ванную. За окном виднелся всё тот же горный лес, однако стекло было необычайно толстым. Замок словно приварили к раме.

Память быстро вернулась.

Зеро поймал её. Она вскочила с кровати и первым делом проверила дверь. Ручка немного повернулась, но засов не поддался. Она обыскала шкаф, ящики, пространство под кроватью и ванную. Нашла только полотенца, простейшие лекарства, зубную щётку и стакан.

Кто-то заранее приготовил комнату. Даже простыни слабо пахли стиральным порошком. Эта чистота делала происходящее ещё более тревожным. Он поймал её и намеренно запер здесь. Лучше бы цепи или кровавые пятна. Тогда хотя бы намерения были понятны.

Она схватила стул и ударила им по окну. После первого удара остался лишь слабый след. Она уже замахнулась снова, когда у самого уха раздался звон Системы.

[ДИНЬ!]

[Игрок вошёл в особую сюжетную зону.]

[Желаете использовать предмет из стартового набора?]

Стул замер в воздухе.

Появилась рекомендация.

[Рекомендуемый предмет: Нижнее бельё x 1 комплект]

Оташан несколько секунд смотрела на надпись, потом медленно опустила стул.

— Меня убийца запер в комнате, а ты опять за своё?

[Особые предметы могут повысить ваши шансы выжить в текущем сюжете!]

— Каким образом?

[Узнайте самостоятельно.]

Она не колебалась.

— Нет.

[Подтвердите выбор.]

— Подтверждаю.

Панель на секунду замолчала.

[Игрок находится в состоянии сильного стресса. Эмоциональные помехи могут влиять на способность принимать решения.]

У Оташан дёрнулось веко.

— Только попробуй что-нибудь сделать.

[Система окажет необходимую помощь.]

— Я сказала, н...

[Надето!]

Одежда мгновенно изменилась.

Оташан застыла и долго смотрела на себя.

То, что называлось бельём, состояло едва ли не из трёх крошечных лоскутков. Прикрывали они до смешного мало. Тонкие ремешки обвивали тело, всё остальное оставалось открытым. О побеге через горы можно забыть. Даже просто выйти из комнаты в таком виде — и давление подскочит до небес.

Она медленно подняла голову.

— Система.

[Я здесь!]

— Когда-нибудь я тебя убью.

[В настоящее время Систему атаковать нельзя.]

— А потом?

На этот раз ответа не последовало.

Оташан вдруг улыбнулась.

— Вот и хорошо. Постарайся сделать так, чтобы мне никогда не выпал шанс.

Она поискала, чем прикрыться. Одеяло было слишком большим: тащить его при побеге не получится. В ванной нашлось только одно банное полотенце, которого едва хватало на туловище и бёдра.

Туго обернувшись им, она вернулась к двери и окну. Когда Система объявила [Отображение предмета закрыто], Оташан оборвала её: «Только попробуй его тронуть».

В прикроватном ящике нашлись бинт и несколько таблеток. Она собрала всё полезное, разбила стакан и выбрала острый осколок, чтобы спрятать под полотенцем.

Как раз когда она закончила, в коридоре раздался глухой удар. Будто что-то тяжёлое ударилось о стену. Спустя несколько секунд звук повторился.

Затем через дверь донёсся крик. Оташан бросилась к выходу. Она узнала голос.

Орен.

Глава 8. Организатор

Орен уже сорвал голос от криков и плача. Снаружи продолжались глухие удары и звуки волочения, будто его тащили по коридору. Оташан прижалась к двери и услышала его отчаянные мольбы: слова вырывались быстро, путались одно с другим.

— Я всего лишь фотограф! Я тут вообще ни при чём! Я тебя даже не знал, пока мне не выдали эту роль! Прошу, Зеро, я ничего не знаю!

Пальцы Оташан побелели, сжимая осколок, спрятанный под полотенцем. От Зеро не доносилось ни звука. Его молчание, похоже, довело Орена до полного отчаяния. Вдруг он начал выкладывать всё, что знал.

— Организатор! Это она предложила тебя проучить! Она устроила поход. Сказала, что надо заманить тебя в горы и запереть на ночь, чтобы напугать! Я только фотографировал! Просто делал то же, что остальные!

Оташан на мгновение закрыла глаза.

Теперь всё сложилось. Её персонаж не просто участвовал в случившемся. Именно она всё затеяла.

И на первой же игре Система подсунула Оташан такую роль. Это уже выходило далеко за рамки обычного невезения.

Снаружи раздался глухой удар. Мольбы Орена перешли в крик, затем в быстрое, прерывистое дыхание. Он ещё был жив и заставлял себя кричать дальше.

— Иди за ней! Она ведь здесь, да? Это она тебя обидела! Почему ты преследуешь меня?

Голос оборвался.

Что-то тяжёлое рухнуло на деревянный пол. Оташан стояла за дверью, пока в коридоре не стало тихо. Только тогда разжала пальцы. Острый край осколка порезал ладонь. Кровь стекала по запястью к краю полотенца.

Система появилась немедленно.

[Обнаружено ранение игрока.]

Она посмотрела на порез.

— Заткнись.

[Надетый предмет может испачкаться кровью. Желаете выбрать другой фасон?]

— Да пошла ты к чёрту.

[Осталось на складе: 99 комплектов!]

Оташан резко вскинула голову.

— Стоп. Почему девяносто девять?

[Один комплект сейчас на вас.]

Она несколько секунд смотрела на панель и решила добавить это к списку вопросов, с которыми разберётся позже. Размотала бинт, перевязала ладонь и снова спрятала осколок.

С дальнего конца коридора послышались шаги. На этот раз ровные, неторопливые. Её движения замедлились. Шаги приближались и остановились прямо за дверью.

Замок тихо повернулся. Она быстро отошла к кровати, уже нащупывая правой рукой стекло.

Дверь открылась.

Глава 9. Нож

Зеро вошёл, по-прежнему держа в руке нож для обвалки мяса. Лезвие он вымыл, но на манжете осталась старая кровь. Следы зубов, которые Оташан оставила у него на руке, были отчётливо видны.

Он закрыл дверь. Его взгляд задержался на ней, потом опустился к полотенцу, обёрнутому вокруг её тела. Система выбрала именно этот момент, чтобы появиться.

[Отображение особого предмета закрыто.]

Выражение лица Оташан мгновенно изменилось.

— Даже не вздумай.

[Активируем режим полного отображения!]

Полотенце соскользнуло с неё и упало на пол.

Несколько секунд никто не двигался.

Оташан посмотрела на бельё, едва прикрывавшее грудь и пах. В висках застучало. Первым порывом было схватить одеяло, но Зеро уже приближался.

— Чего уставился? — Она попятилась, голос стал резким от напряжения. — Я тут ни при чём. Эта сумасшедшая Система сама меня в это нарядила.

Даже ей самой объяснение казалось нелепым.

Какой смысл рассказывать мужчине, только что убившему человека, откуда у неё взялась одежда?

Зеро подошёл вплотную. Икры Оташан упёрлись в кровать. Она выхватила из-за спины стеклянный осколок.

Он схватил её за запястье и без усилий отобрал стекло. Осколок упал на пол с тонким звоном. Другой рукой она толкнула его в грудь. Он перехватил и эту руку, прижав её возле кровати.

Он всё ещё молчал.

От этого становилось только страшнее.

Оташан смотрела на нож. Крики Орена до сих пор звучали в ушах. Она знала, что делает это лезвие, когда входит в плоть.

Зеро поднял нож.

Холодная плоскость коснулась плеча. Оташан оцепенела. Острая кромка не порезала кожу. Сталь медленно прошла по плечу, затем по ключице. Прикосновение холодного металла ощущалось болезненно ясно. Она сдерживала дыхание, боясь даже шевельнуть плечом: одно неосторожное движение — и лезвие разрежет плоть.

Нож скользнул к талии. Оташан невольно отпрянула. Зеро тут же остановился. Они стояли так близко, что она чувствовала запах крови, всё ещё исходивший от него. Посмотрев в слишком спокойное лицо, она наконец сорвалась.

— Чего тебе, чёрт возьми, надо? Хочешь убить — так убей уже!

Он лишь смотрел на неё. Нож отступил от талии, провёл короткую линию по внешней стороне бедра и снова поднялся. Он ни разу её не ранил, но спина уже покрылась холодным потом.

Оташан больше не волновало, что на ней надето. Она думала только о двери, окне, ключе и способе выбраться отсюда.

Вдруг Зеро наклонился к ней. Она инстинктивно отвернула лицо. Его дыхание коснулось шеи. Всё тело напряглось сильнее, чем при прикосновении ножа. И тут он поцеловал её в шею.

Легко. Мимолётно.

По спине, от затылка вниз, пробежал ледяной холод. Человек, только что убивший кого-то в коридоре, держал у её тела тот самый нож и целовал так, будто между ними было что-то близкое.

Она никак не могла связать происходящее с нежностью. Она не понимала, чего от него ждать, и от этого он казался ещё опаснее.

Зеро выпрямился.

— Ты больной, — мрачно сказала она.

Он никак не отреагировал. Убрал нож и отпустил её запястья. Оташан немедленно отступила к другой стороне кровати. Зеро несколько секунд смотрел на неё, затем повернулся и вышел. Дверь закрылась. Засов встал на место с сухим щелчком. Шаги удалились.

Она оставалась на месте, пока в коридоре не стихло окончательно. Потом села на край кровати. На шее будто всё ещё сохранялся холод его прикосновения. Она несколько раз потёрла кожу, от чего раздражение только усилилось.

Система, как всегда, выбрала идеальный момент.

[Обнаружено учащённое сердцебиение!]

Оташан подняла голову.

[Желаете переодеться во что-нибудь поудобнее?]

— Да пошла ты.

[Рекомендуемый фасон —]

— Заткнись.

Наконец Система замолчала.

Оташан подняла с пола полотенце и снова обернулась им.

Глава 10. За дверью

После ухода Зеро Оташан снова обыскала комнату. Теперь она знала, что её персонаж сделал десять лет назад, и примерно понимала, почему Зеро выделил именно её. Но настоящие условия прохождения сценария оставались неизвестными. Система велела выжить, затем отправила всех к старой охотничьей хижине. Теперь Оташан сидела взаперти и даже не знала, сколько остальных осталось в живых.

Она разобрала сломанную прикроватную лампу в надежде найти металлическую деталь, которой удастся поддеть дверной замок. После долгих мучений смогла вытащить лишь погнутый кронштейн. Почти ничем не лучше голых рук.

Система подозрительно долго молчала. В конце концов Оташан спросила:

— А ты чего вдруг притихла?

Панель появилась мгновенно.

[Ранее игрок приказал Системе замолчать.]

Оташан прекратила возиться с замком.

— Какая ты, оказывается, послушная.

[Спасибо за комплимент!]

— Это не комплимент.

Панель исчезла.

Она несколько раз просунула кронштейн в щель у замка. Дверь не поддавалась. Уже собиралась попробовать под другим углом, когда в коридоре послышались быстрые шаги, а затем голос Селки. Судя по тяжёлому дыханию, та кого-то поддерживала; между вдохами слышались сдерживаемые рыдания Лиоры.

Оташан бросилась к двери и негромко позвала Селку.

Шаги остановились.

— Оташан? — Голос Селки за дверью звучал искренне удивлённо. — Ты жива?

— Пока да. Дверь заперта. Попробуй открыть.

Снаружи несколько раз повернули ручку. Потом что-то заскребло в замке. Селка долго возилась, а затем тихо выругалась. Лиора рядом почти в панике умоляла поторопиться.

Оташан спросила об остальных. Селка перевела дыхание и быстро ответила:

— Мирель тяжело ранена. Хестина мы не видели после того, как разбежались. Рован направился к хижине. Мы тоже туда идём. Система велела добраться до рассвета.

— Сначала вытащи меня.

— Не могу открыть.

Вдали раздались шаги.

Селка немедленно замолчала.

В коридоре повисла давящая тишина. Лиора тихо плакала, прося поскорее уходить. Селка несколько секунд колебалась, затем низким голосом сказала через дверь:

— Если останемся, никто не спасётся. Когда доберёмся до хижины, попробую найти другой способ. Держись.

— Селка...

Но они уже уходили, одна поддерживая другую. Оташан ударила ладонью по двери. Шаги быстро стихли. Наконец она отняла руку, стиснув зубы.

— Невероятно. Все до единого умеют только убегать.

Другие шаги становились ближе.

Теперь она знала этот ритм.

Медленный. Каждый шаг ровный.

Они остановились за её дверью. Она отступила и крепче сжала кронштейн, глядя на щель внизу. Тень долго не двигалась. Замок не поворачивался.

Появилась Система.

[Прогресс сценария: 72%]

[Оставшиеся игроки: статус неизвестен.]

[Активировано особое задание.]

Оташан посмотрела на последнюю строку.

[Сбегите от Того, Кто Стоит За Спиной, до рассвета.]

Она посмотрела на запертую дверь, потом на Систему.

— Ты запираешь меня здесь, а потом приказываешь сбежать?

[Удачи, игрок!]

Оташан скривилась. Всё ещё держа кронштейн, она снова принялась разбираться с замком.

— Молись, чтобы я никогда не узнала, кто ты на самом деле. Узнаю — первой в списке будешь ты.

Тень снаружи чуть шевельнулась. Оташан склонилась к двери в поисках засова и не заметила этого.

Глава 11. Вспомни

Когда повернулся замок, Оташан всё ещё сидела на корточках у двери, пытаясь подцепить засов кронштейном от прикроватной лампы. Руки сразу замерли. Она подняла голову.

Дверь медленно открылась. На пороге стоял мужчина в чистой чёрной рубашке с закатанными до локтей рукавами. На обнажённых предплечьях виднелось несколько засохших полос крови. В руке он по-прежнему держал нож для обвалки мяса; вымытое лезвие холодно блестело на свету.

Первым желанием было отступить. На Оташан всё ещё оставался комплект из трёх крошечных частей, который навязала Система. Полотенце, с таким трудом добытое, снова отобрали. Прикрыться можно было только одеялом на кровати.

Она потянулась к нему. Зеро закрыл за собой дверь. Засов щёлкнул тихо, но Оташан напряглась всем телом.

Она поднялась, сжимая кронштейн.

— Что тебе ещё нужно?

Он не ответил и направился к ней.

Оташан пятилась, пока икры не упёрлись в кровать. Она видела, как он убивает, и понимала, что кусок металла в руке почти бесполезен. Но другого оружия у неё не было.

Когда он продолжил приближаться, она подняла кронштейн. Голос стал холодным.

— Стой на месте. Я сказала, не подходи. Если дело в том, что было десять лет назад, сразу говорю: я даже не знаю, кто ты такой.

Он наконец остановился.

Зеро поднял на неё глаза. Впервые с момента появления на его лице возникла настоящая реакция. Заметив это, она повторила:

— Ты понимаешь? Я тебя не знаю.

Прошло несколько молчаливых секунд. Он едва заметно улыбнулся. От этой почти невидимой улыбки ей стало ещё неуютнее.

И тогда она впервые услышала его голос.

— Забыла?

Голос был низким.

Она растерялась, затем нахмурилась.

— Что?

Он смотрел на неё всё холоднее.

— Так быстро забыла.

Недоумение лишь разозлило её.

— Я что, должна тебя помнить? Я очнулась на этой горе. Всё, что было десять лет назад, вспоминаю только теперь, и то по кусочкам. Тебе нужна та женщина, которая была здесь раньше. Ко мне это отношения не имеет!

По всему было видно: он ей не верил.

Зеро снова шагнул вперёд. Оташан взмахнула кронштейном. Он просто поднял руку, отбил удар и схватил её за запястье. Она дёрнулась изо всех сил, но не вырвалась. Когда попыталась ударить другой рукой, он перехватил и её.

Кронштейн тихо звякнул, упав на пол.

Она стиснула зубы.

— Ты вообще умеешь слушать? Говорю тебе, я тебя не знаю.

Он посмотрел на неё сверху вниз. Несколько секунд прошли, прежде чем он заговорил.

— Ты всегда умела красиво говорить.

— Всегда? — Оташан нахмурилась. — И что я тебе раньше говорила?

Он не ответил. Отпустил одну руку и медленно поднял нож.

Оташан напряглась.

Холодная плоскость коснулась плеча и медленно скользнула по коже. Когда металл прошёлся по ключице, её пронзил отчётливый холод. Она боялась пошевелиться и лишь смотрела на него, дыша всё чаще. Его близость всё больше выводила из себя.

— Если хочешь что-то сказать — говори. Зачем угрожать ножом?

Его взгляд перешёл с её лица на острие, а потом обратно.

— Страшно?

Она зло рассмеялась.

— А то! Ты тычешь в меня ножом. Надо быть ненормальной, чтобы не бояться.

На этот раз он действительно засмеялся. Тихо, с насмешкой.

По спине побежал холод.

Лезвие медленно двигалось вдоль талии, не разрезая кожу. Эта нарочитая медлительность делала всё ещё хуже. Спустя несколько секунд Оташан непроизвольно подалась назад. Колени упёрлись в край кровати, и она потеряла равновесие.

Зеро придержал её за талию.

Она упёрлась ладонью ему в грудь.

— Отпусти.

Он не сдвинулся.

— Последний раз говорю: я правда тебя не знаю.

Зеро посмотрел на неё. Они стояли достаточно близко, чтобы она отчётливо видела его глаза.

Через несколько секунд он тихо произнёс:

— Тогда попробуй.

Она нахмурилась.

— Что попробовать?

Он наклонился к самому уху и заговорил ещё тише.

— Вспомнить.

По коже побежали мурашки. Прежде чем она успела отвернуться, его губы коснулись шеи. Пальцы рефлекторно вцепились в рубашку — лишь потому, что она застыла на месте.

На этот раз он не отстранялся дольше. Нож всё ещё лежал у её талии. Холодная сталь и тёплое дыхание касались её одновременно, и напряжение стало почти болезненным.

Наконец Оташан не выдержала и сильно толкнула его.

— Хватит.

Он поднял голову.

Она смотрела на него, не скрывая злости.

— Не знаю, что та женщина с тобой сделала. Хоть сейчас убей меня — я всё равно ничего не вспомню.

Он долго наблюдал за ней. Не спорил и ничего не объяснял. Просто снова поднял остриё и медленно провёл вниз по талии.

Дыхание перехватило.

Теперь она поняла: ему было всё равно, поверит она ему или нет, признает что-нибудь или будет отрицать.

Для него она оставалась женщиной из прошлого, той, что была здесь десять лет назад.

А ей по-прежнему хотелось лишь одного — уйти.

Зеро бросил нож на прикроватную тумбочку.

Когда металлический звон затих, он снова склонился к ней. Губы прижались к шее. Он прикусил то место, которое прежде поцеловал, достаточно сильно, чтобы почти оставить след.

Её ладонь напряглась у него на груди. Голос прозвучал сдавленно.

— Прекрати...

Он прекратил.

Поднял голову и посмотрел на неё сверху вниз. В его глазах почти не было тепла. Он просто смотрел.

Через несколько секунд Зеро отпустил её запястье и даже отступил на полшага, словно действительно собирался уйти.

Между ними внезапно появилось пространство.

Её грудь всё ещё тяжело вздымалась. Холод ножа не сошёл с кожи, но от его близости тело горело. Крошечные кусочки белья сбились. Соски болезненно затвердели. Между ног было мокро.

Я что, сошла с ума? Он же несколько часов назад убивал людей.

Мысли путались. Но пальцы всё ещё держались за его воротник.

Стыд, злость и непонятный порыв смешались.

Оташан промолчала.

И лишь когда он действительно начал отворачиваться, резко потянула его обратно к себе.

Зеро снова прижался к ней. На этот раз он не спрашивал и не останавливался. Поцелуй был яростным. Сначала она в отместку прикусила его нижнюю губу, но вскоре он разжал её зубы, целуя так глубоко, что она едва успевала дышать.

Тонкие ремешки выдержали в его руках считаные мгновения. Зеро разорвал бельё. От прикосновения холодного воздуха к коже она вздрогнула.

Он опустил глаза.

Её груди двигались в такт дыханию, соски стояли торчком. Ниже он одной рукой отодвинул почти невесомую полоску ткани, обнажая промокшую промежность. Прозрачная влага стекала между складками, блестела на внутренней поверхности бёдер.

Его взгляд на мгновение потемнел.

Он расстегнул брюки. Горячий твёрдый член прижался к ней. Когда он вошёл, пальцы Оташан судорожно вцепились в простыни. Растяжение оказалось почти невыносимым. Ругательство застряло в горле, вырвался лишь резкий вздох.

Зеро не начал двигаться сразу. Он вошёл до конца и замер, давая ей ощутить, насколько плотно заполнил её.

Сначала он нарочно двигался медленно.

Каждый толчок был глубоким. Он выходил почти до самой головки, затем вновь вдвигался на всю длину. Входил в её скользкую горячую глубину. Влажные звуки становились всё отчётливее.

Какого чёрта я делаю?

Вопрос крутился в голове, но тело отвечало раньше. Каждый раз, когда он входил до конца, низ живота невольно сжимался, а мышцы внутри крепко обхватывали его.

— Мед... леннее...

Даже самой Оташан было слышно, как дрожит её голос.

Зеро наконец перестал сдерживаться.

Движения внезапно ускорились. Каждый толчок погружал член на всю длину, растягивая её вокруг него. Матрас прогибался под ними. Влажность вспенивалась от резких движений.

Он трахал её так, что она едва могла составить целую фразу. Она ругалась обрывками, пока особенно глубокий толчок не превратил слова в сдавленный стон. Руки оторвались от простыней и ухватились за его спину. Ногти впились в кожу, оставляя заметные красные полосы.

Посреди этого он сменил положение.

Перевернул её и вошёл сзади. Под таким углом проникал ещё глубже. Толчок бросил её вперёд; оставалось лишь вцепиться в подушку. Одной рукой он держал её за талию, другой

тянулся вперёд, сминая грудь. Тело быстро и резко раскачивалось под ним. От каждого удара ноги слабели.

Мысли окончательно спутались.

— Слишком глубоко... ты... м-м...

Новый сильный толчок оборвал фразу. Она достигла оргазма, так и не договорив. Внутренние мышцы резко сократились, крепко сжимая его.

Зеро хрипло выдохнул, но не остановился. Продолжал двигаться сквозь судороги её тела, доводя почти до слёз.

Второй оргазм оказался сильнее первого.

Оташан беспомощно лежала на кровати, ноги всё ещё дрожали. Между бёдер пульсировало, вытекавшая влага смешивалась с белой пеной. Наконец Зеро кончил внутри неё, и горячая сперма несколькими толчками наполнила её.

В комнате осталось только тяжёлое дыхание.

Прошло немало времени, прежде чем она заговорила охрипшим голосом.

— Какого чёрта я вообще с тобой это сделала...

Он не ответил.

Лишь отодвинулся в сторону и смотрел. Когда член вышел, следом потекла мутная жидкость, смешанная со спермой, по внутренней стороне бёдер.

Оташан всё ещё хотела его обругать. Губы дважды шевельнулись, но звука не получилось. Она слышала лишь собственное неровное дыхание. Свет в комнате начал качаться перед глазами. Она попыталась приподняться, но руки не держали.

— Ты...

Договорить не удалось.

Прежде чем перед глазами окончательно потемнело, она увидела, как Зеро наклонился к ней. Потом всё исчезло.

Глава 12. На следующий день

Оташан проснулась поздно.

Первым ощущением была ломота. Болели талия, ноги, даже места вокруг ключиц — будто её разобрали на части и собрали заново. Несколько секунд она неподвижно лежала на кровати, ни о чём не думая.

Потом память обрушилась на неё. Нож. Поцелуй. То мгновение, когда она сама притянула его назад. Всё, что было после.

Она резко села.

Но стоило опустить глаза, как она замерла.

Белья из трёх кусочков больше не было. Вместо него на ней оказалась огромная чёрная мужская футболка. Свободный ворот спадал ниже ключиц, рукава закрывали кисти до самых пальцев. Столь же широкие тёмные штаны собирались складками у щиколоток.

Под ними ничего не было.

Оташан несколько секунд молчала.

Это он её переодел.

От одной мысли, что он успел сделать ещё и это, лицо стало горячим. Она подтянула ворот и заставила себя переключиться на другое. Встала с кровати и проверила дверь.

Замок по-прежнему не поддавался. Окно тоже.

Она осмотрела прикроватную тумбочку. Кронштейн, который вчера упал на пол, исчез. Даже разбитое стекло убрали.

Система появилась в самый неподходящий момент.

[Состояние игрока: усталость.]

[Осталось предметов в стартовом наборе: 99 комплектов.]

У Оташан дёрнулось веко. Она проигнорировала надпись и присела возле двери, изучая засов.

Система услужливо добавила:

[Желаете переодеться во что-нибудь поудобнее?]

Даже не посмотрев на неё, Оташан снова просунула в замок узкую железную полоску, которую успела снять с ножки кровати.

За дверью раздались шаги.

Она вскочила.

Дверь открылась.

Зеро вошёл с простым пакетом еды и водой. Он переоделся в чистое, рукава снова были закатаны до локтей. Лицо оставалось непроницаемым. Он задержал на ней взгляд.

Первое, о чём подумала Оташан: на ней его одежда.

От этого стало ещё стыднее.

Она нарочно отвернулась и сделала вид, будто ничего не произошло. Но голос вышел скованным.

— Просто поставь там.

Он молча положил продукты на стол. Несколько секунд смотрел на неё, потом сказал:

— Вчерашний наряд был красивым.

Оташан застыла.

Уши заметно покраснели. Она инстинктивно ещё сильнее отвернула лицо, думая только одно: ну зачем этот псих об этом заговорил?

Он же, похоже, вообще не замечал проблемы. Взгляд прошёлся по мешковатой футболке.

— И этот тоже неплох, — добавил Зеро так же спокойно.

Она едва не подавилась собственным ответом. Хотела выругаться, но так и промолчала. Его слова без спроса вернули в память картины прошлой ночи. Оташан всё ещё старалась вести себя как ни в чём не бывало, когда заметила, что дыхание уже изменилось.

Она заставила себя отвести взгляд, вернулась к двери и притворилась, будто изучает замок.

Зеро пошёл за ней.

— Ты ковыряла замок.

Её пальцы напряглись. Она не успела возразить, как он прижал её спиной к двери. Между ними не осталось расстояния.

Теперь голова работала яснее, чем вчера, и первой она укусила его. Зубы со злостью впились в нижнюю губу. Но стоило поднять руки, чтобы оттолкнуть, как Зеро перехватил её запястья и прижал к двери.

От движения ворот футболки сполз ещё ниже.

Его рука проскользнула под подол. Ладонь коснулась голой талии, и Оташан вздрогнула. Пальцы легко нашли влагу, уже собиравшуюся между ног. Он медленно провёл по складкам, сразу сбив ритм её дыхания.

— М-м...

Она инстинктивно попыталась сомкнуть бёдра. Его колено раздвинуло их. Пальцы пока не проникали внутрь. Они гладили мягкие влажные складки то легко, то настойчиво, время от времени намеренно надавливая на самую чувствительную точку.

Бёдра сами подались вперёд. Из горла вырывались короткие звуки.

— Не надо... м-м... ты больной...

Собственное прерывистое дыхание оборвало ругательство. Сейчас Оташан куда яснее, чем прошлой ночью, понимала, что происходит с её телом. От этого было ещё стыднее и злее. Она вцепилась в его воротник, впилась ногтями в ткань, но оттолкнуть не смогла.

Он ласкал её, пока она не промокла ещё сильнее. Прозрачная влага вскоре покрыла его руку. Когда кончики пальцев надавливали сильнее, она невольно тихо стонала. Уши горели.

Наконец он остановился.

Зеро посмотрел на неё потемневшими глазами. Другой рукой он уже расстегнул брюки. Его член освободился — горячий, твёрдый, толстый и длинный, с прозрачной каплей на головке. Он обхватил себя и прижал головку к влажному входу, дважды медленно проведя вверх и вниз, пока складки слегка не разошлись.

Она напряглась всем телом.

— Ты... не надо...

Прежде чем она закончила, он начал входить, понемногу.

Оташан ощущала каждый сантиметр болезненного растяжения. Она запрокинула голову к двери. Из горла вырвалось приглушённое «ах», дрожащее на конце. Внутри её растягивало. С каждым движением дыхание становилось всё более рваным.

Когда он вошёл до конца, ноги совершенно ослабели. Она не упала лишь потому, что он удерживал её за талию.

Первые движения были сравнительно медленными.

Каждый толчок проникал глубоко. Он отводил бёдра назад почти до головки, затем постепенно снова входил на всю длину. Она стискивала зубы, стараясь сохранить ясность мыслей, но тело не слушалось. Каждый раз, когда он проникал до конца, низ живота невольно напрягался. Из горла бесконтрольно срывались звуки.

— М-м... слишком глубоко... ты... ах...

Ругательства распадались на прерывистые вздохи. Пальцы оставляли красные царапины на его спине. Она пыталась ругаться обрывками фраз, но очередной особенно глубокий толчок превращал слова в глухой стон.

Зеро наконец перестал сдерживаться.

Ритм резко ускорился. От каждого удара дверь глухо стучала. Он двигался в ней так, что Оташан едва держалась на ногах. Огромная футболка задралась выше груди. В тихой комнате влажные звуки казались слишком громкими.

Голос стал тише, фразы — обрывочнее.

— Мед... леннее... ах... ты... псих...

Когда она кончила, то прикусила тыльную сторону ладони, но всё равно не смогла сдержать короткий высокий вскрик. Внутренние мышцы резко сократились, крепко обхватив его.

Зеро хрипло выдохнул и продолжил двигаться сквозь судороги её тела, доводя почти до слёз. Когда всё закончилось, горячая сперма снова наполнила её глубоко внутри. Она обессиленно привалилась к двери. Ноги продолжали дрожать.

Осталось только тяжёлое дыхание.

На этот раз она не потеряла сознание.

Она оставалась полностью в себе, когда он вышел из неё, чувствовала, как жидкость течёт по внутренней стороне бёдер. Говорить не хотелось. Избегая его взгляда, она резко одёрнула сбившуюся футболку, прикрываясь.

Зеро несколько секунд смотрел, потом как ни в чём не бывало поправил ей ворот, словно делал это каждый день.

После этого развернулся и вышел.

Щелчок замка прозвучал в тихой комнате.

Оташан долго стояла, прислонившись к двери. Только когда влага между ног начала остывать, она медленно сползла на пол.

Щелчок замка всё ещё звенел в ушах.

Наконец она по-настоящему поняла.

Дело не ограничилось одной ночью.

Он никогда не собирался её отпускать.

Глава 13. Ты всё время пытаешься сбежать

В тот день после ухода Зеро Оташан удалось выбраться из комнаты. Почти два часа ушло на то, чтобы понемногу расшатать засов. Тонкая железная полоска от кровати погнулась, пальцы покрылись красными следами.

Когда дверь наконец открылась, она не сразу решилась выйти. Осталась у косяка, прислушиваясь к шагам. В коридоре стояла подозрительная тишина. Ни следа Зеро, ни звука его шагов. Лишь тогда она босиком вышла наружу.

Здание оказалось гораздо больше, чем ей представлялось. По обе стороны длинного коридора тянулись закрытые двери. Редкие настенные светильники оставляли на полу тусклые жёлтые пятна. Это место совершенно не походило на лагерь.

Выяснять, что это за здание, Оташан не собиралась. Ей нужен был выход. Завернув за два угла, она увидела наружную дверь. Ускорила шаг и почти побежала к ней. Но едва коснулась ручки, за спиной раздались шаги.

Она замерла. Не оборачиваясь, нажала на ручку. Дверь приоткрылась всего на щёлку, когда мимо неё протянулась рука и снова захлопнула её.

Бах.

Оташан на миг закрыла глаза, потом повернулась к нему.

— Как у тебя получается возвращаться именно в тот момент, когда надо?

Зеро стоял совсем близко, лицо не изменилось. На этот раз злость пересилила даже страх. Она подняла руку и толкнула его.

— Я хочу уйти. Сколько ещё ты собираешься меня здесь держать?

Он опустил глаза на её стёртые, покрасневшие пальцы, затем посмотрел на дверь, которую она почти успела открыть. Прошло несколько секунд.

— Ты всё время пытаешься сбежать.

Она зло рассмеялась.

— Любой нормальный человек побежит, если его запереть.

Он не стал спорить. Через полчаса Оташан сидела на кровати и смотрела на металлическую цепь вокруг правой лодыжки. Она свирепо уставилась на железо. Второй конец крепился к кольцу в стене у изножья кровати. Длины хватало, чтобы ходить по комнате и доходить до ванной, но до двери цепь не доставала. Оташан дважды рванула её. Металл звякнул о пол. Кольцо даже не дрогнуло.

— Зеро. Сними это.

Он поднял глаза.

Оташан снова дёрнула цепь, уже не скрывая нетерпения.

— Я с тобой разговариваю.

Вместо того чтобы подойти, Зеро взял со стола бумажный пакет и бросил ей на кровать. Она машинально поймала его. Заглянув внутрь, несколько секунд молчала.

Там лежало несколько новых бюстгальтеров и трусиков. Судя по виду, её размера. Фасоны самые обычные. Никаких странных ремешков, никаких вещей, которые явно не предназначались для повседневной носки.

Она посмотрела на него.

— Надень, — сказал он.

Оташан держала пакет, чувствуя, как почему-то горят уши.

— Выйди.

Он посмотрел на неё.

— Я переодеваюсь.

На редкость Зеро ничего не сказал и ушёл. После того как дверь закрылась, Оташан ещё сидела, переводя взгляд с пакета на цепь у лодыжки. Даже непонятно, на что злиться в первую очередь. Он только что снова поймал её, а потом каким-то образом раздобыл бельё, которое подходило по размеру, и всё это делал так естественно, словно тут не было никакого противоречия.

В углу зрения появилось уведомление, видимое лишь ей.

[Осталось в стартовом наборе: 99 комплектов.]

У неё дёрнулся глаз. Раздражённая, она смахнула панель, даже не взглянув второй раз. Когда вечером вернулся Зеро, нормально выспаться снова не получилось. На следующее утро она долго лежала, уставившись в потолок, потом натянула одеяло на лицо.

По-настоящему отдохнуть ей не удавалось уже несколько дней.

Глава 14. Какой сегодня день?

Дни становились неотличимыми друг от друга. Из окна не было видно всего неба. Оташан могла судить о времени лишь по редким уведомлениям в интерфейсе. Цепь оставалась на лодыжке. Каждое утро она первым делом проверяла замок. Поев, снова изучала кольцо в стене. Даже пробовала использовать всё, что могла разобрать в ванной.

Ничего не помогало. Зеро убрал всё, чем она могла воспользоваться. Дверь открывалась каждый день: иногда утром, иногда ближе к вечеру. Он приносил еду, воду и чистую одежду. Временами на манжетах была кровь, а на плече или руке появлялась новая рана.

Она спрашивала, что творится снаружи, спрашивала, живы ли остальные. Полного ответа он не давал никогда. В лучшем случае бросал на неё взгляд и продолжал заниматься своими делами.

Ночи тоже повторялись. В конце концов она перестала считать, сколько раз. Сон стал коротким, рваным. Тело едва успевало немного оправиться, как снова выбивалось из сил.

Обычно она просыпалась одна — возле кровати стоял стакан воды, одежда на ней была сменена. Иногда она даже не знала, когда ушёл Зеро. Хуже всего было то, что она начала узнавать его шаги. Стоило за дверью послышаться этому неторопливому ритму, как Оташан уже знала, кто вернулся, даже не видя его. Однажды ночью она открыла глаза ещё до того, как шаги приблизились. Лежала и смотрела на дверь. Через несколько секунд замок повернулся — именно как она ожидала.

Она закрыла глаза, чувствуя только головную боль.

Опять.

Как-то днём появилось новое уведомление.

[Шестой день сценария.]

Оташан несколько секунд смотрела на надпись.

Шестой?

Она опустила взгляд на лодыжку. Металл натёр бледную прежде гладкую кожу, оставив слабое красное кольцо. Возле кровати стояло ещё несколько пустых бутылок воды. В заточении она совершенно потеряла счёт времени. Лишь увидев число, поняла, как долго снаружи продолжается сценарий.

Пришло ещё одно уведомление.

[Осталось игроков: 4.]

Её лицо помрачнело.

Когда Зеро притащил её сюда, живых было гораздо больше. Теперь четверо. За эти дни погибли ещё люди, а она даже не знала кто.

Сообщение быстро исчезло.

Оташан промолчала.

Когда Зеро вернулся, она дождалась, пока он поставит припасы, и спросила:

— Сколько людей осталось снаружи?

Он замер.

Она смотрела на него.

— За последние дни ещё кто-то погиб, да?

Зеро посмотрел на неё и снова не ответил. Она подождала, потом горько усмехнулась.

— Ладно. Всё равно не скажешь.

Больше она не спрашивала.

Следующие два дня слились ещё сильнее. Тело так и не восстановилось окончательно. Она спала чутко и просыпалась от малейшего звука за дверью. Зеро продолжал возвращаться каждый день. Когда его не было, она снова возилась с цепью и замком.

Жизнь в комнате превратилась в безумный круговорот, пока однажды Зеро не ушёл и не вернулся очень долго. Прошёл день. Снаружи медленно темнело. К вечеру коридор всё ещё оставался тихим. Оташан лежала без сна.

На следующее утро знакомых шагов по-прежнему не было. Она села и посмотрела на закрытую дверь. Впервые мысль обрела ясные очертания: снаружи могло что-то случиться.

Глава 15. Ты всё ещё жива?

Оташан возилась с замком на цепи у лодыжки, когда услышала шум снаружи. Рука замерла, тонкий кусочек железа остался неподвижным. Из коридора донёсся слабый скрежет, затем несколько тихих слов. Через дверь их было не разобрать. Она поняла лишь, что кто-то приближается.

Первой мыслью по привычке было: вернулся Зеро. Она тут же спрятала железку в ладони. Слишком быстро поднялась, и цепь громко звякнула.

В коридоре на мгновение стало тихо. Потом мягко заговорила женщина:

— Здесь есть комната.

Оташан застыла.

Этот голос она знала.

Селка.

Затем заговорила Лиора:

— Заперто.

Оташан не могла вымолвить ни слова. Люди снаружи, похоже, удивились не меньше. Они начали возиться с замком, скрежет металла усилился. Она направилась к двери. За несколько шагов до неё цепь натянулась до предела и звякнула о пол.

Снаружи снова замолчали.

Селка нерешительно спросила:

— Там кто-то есть?

Оташан смотрела на дверь. Голос прозвучал хрипло.

— Да.

Работа снаружи сразу пошла быстрее. Когда дверь наконец взломали, первой появилась Селка, за ней — Лиора. Обе выглядели ужасно. Одежду они, кажется, не меняли несколько дней. Манжеты и штанины были в грязи. Порез на щеке Селки покрылся коркой. Волосы Лиоры небрежно стягивал хвост. Она была смертельно бледной и выглядела так, будто несколько ночей толком не спала.

А потом они увидели Оташан.

Обе остановились.

Под глазами ещё лежали тени, но сама она была такой чистой, что совсем не походила на них. Волосы вымыты. На лице не было серого оттенка человека, который несколько дней бежит по горам. Напротив, щёки заметно порозовели. Свободная чёрная футболка висела на теле, у ключиц ещё оставались бледнеющие следы. Она даже выглядела здоровее, чем перед началом сценария.

Только металлическая цепь на правой лодыжке резко выбивалась из картины. Взгляд Селки медленно опустился с её лица на цепь и вернулся.

— Ты всё ещё жива?

У Оташан не было терпения отвечать на такое.

— Какой сегодня день?

Первой ответила Лиора.

— Восьмой.

Оташан замолчала.

Восемь дней.

Она действительно просидела взаперти столько времени. Селка словно вдруг что-то вспомнила, подошла ближе и заговорила быстрее.

— Мы правда не хотели тогда тебя бросать. Мирель была ранена, а он находился рядом. Мы не могли остаться. Потом возвращались искать тебя, но внутрь попасть не сумели.

Оташан некоторое время смотрела на неё. Конечно, она помнила, как быстро те ушли, когда дверь не поддалась. Теперь эти оправдания мало что значили.

Спорить она не стала.

— Кто остался?

— Я, Селка, Рован и ты, — тихо ответила Лиора.

Оташан нахмурилась.

— А остальные?

Никто не ответил.

Она уже поняла.

Посмотрела на цепь и немного отодвинулась.

— Сначала снимите это. Поговорим снаружи.

Селка присела изучить замок. Откуда-то у неё был маленький инструмент. После нескольких попыток металл щёлкнул, цепь упала на пол. Оташан машинально пошевелила лодыжкой. Внезапная свобода ощущалась непривычно.

Она уже собиралась выйти, когда из глубины коридора донёсся слабый звук.

Лиора мгновенно остановилась.

— Слышали?

Оташан уже подняла голову.

Ещё один звук.

А потом с дальнего конца медленно послышались знакомые шаги. Ритм не изменился. За столько дней она научилась узнавать его безошибочно. Селка всё ещё прислушивалась, пытаясь понять, кто идёт. Оташан уже схватила Лиору за руку.

— Уходим, — прошептала она.

Лиора растерялась.

— Что такое?

Шаги приближались. Оташан посмотрела в глубь коридора. С лица исчезло всё облегчение.

— Он вернулся.

Глава 16. Выход для всех

Шаги Зеро приближались. Оташан не дала Селке и Лиоре больше ни секунды на раздумья и, схватив Лиору за руку, потянула в другую сторону. Она только что избавилась от цепи. Натёртая кожа на правой лодыжке болела при каждом шаге, но обращать на это внимание было некогда.

Селка поспешила следом, постоянно оглядываясь в конец коридора. Лишь когда они свернули за два угла, знакомые шаги стихли.

— Где тебя вообще держали? — задыхаясь, спросила Селка.

Оташан продолжала идти.

— Сначала выберемся.

Она немного помнила дорогу. Во время прошлого побега Зеро поймал её возле выхода, но маршрут остался в памяти. Они прошли по коридору к задней двери и выбрались в лес. В лицо ударил холодный воздух.

Она так давно по-настоящему не бывала снаружи, что мокрая грязь и листья под ногами на миг показались нереальными. Почти двадцать минут они шли, прежде чем нашли Рована в заброшенном навесе для отдыха. Он выглядел хуже, чем ожидалось. Сквозь повязку на левой руке сочилась кровь. Лицо было в грязи. Он прислонился к столбу.

При виде Оташан Рован застыл. Несколько секунд смотрел ей в лицо, потом на красное кольцо вокруг лодыжки.

— Ты и правда жива.

Сегодня она уже наслушалась этого. Присев возле другого столба, Оташан взяла предложенную им воду.

— Сама удивляюсь.

Едва она успела сделать два глотка, в поле зрения всплыло новое уведомление. В тот же миг Рован, Лиора и Селка притихли. Очевидно, их интерфейсы тоже что-то получили.

Её сообщение гласило:

[Начинается финальный этап.]

[Вернитесь к старой охотничьей хижине до рассвета.]

[Найдите последний предмет, оставленный там десять лет назад.]

Она подняла глаза на остальных. Рован нахмурился. Лиора ещё читала своё сообщение. Лицо Селки почти не изменилось, она лишь ненадолго замолчала.

Первым заговорил Рован.

— Похоже, каждому пришло своё. Моё задание связано с организатором. До хижины ей нельзя умирать.

Лиора добавила:

— Мне нужно найти точное место, где погиб девятый человек.

Оташан кратко пересказала своё:

— Я должна вернуться в хижину и найти что-то, оставленное там десять лет назад.

Все трое повернулись к Селке.

Она сделала паузу. Голос прозвучал обычно.

— Мне тоже нужно вернуться. В инструкции сказано, что все четверо должны войти вместе. Если кого-то не будет, завершить финальный этап не получится.

Никто не стал спорить. Свет угасал. Терять время означало лишь увеличивать опасность. Рован потуже затянул повязку. Немного отдохнув, они отправились обратно в горы.

Селка шла последней.

Она закрыла уведомление, которое видела только она.

[Активировано правило замещения смерти.]

[Оставьте Организатора в старой охотничьей хижине, чтобы она умерла вместо вас в этом раунде.]

[Успешное замещение позволит игроку Селке немедленно завершить игру.]

Селка подняла взгляд на Оташан впереди, затем быстро опустила глаза. До конца пути она молчала.

Глава 17. Та ночь десять лет назад

Когда четверо добрались до старой охотничьей хижины, уже совсем стемнело. Деревянный дом стоял глубоко на горном склоне. Дождь почернил наружные стены. Один угол крыши обрушился, дверную раму сильно перекосило. Прошло десять лет, но хижина стояла на том же месте. Только деревья выросли, и их переплетённые ветви нависали над домом, делая ночь ещё гуще.

Рован некоторое время изучал вход, прежде чем толкнуть дверь.

— Внутри далеко друг от друга не расходитесь. Такое место вряд ли позволит просто заглянуть и уйти.

Никто не возразил.

Когда дверь открылась, наружу потянуло сыростью и плесенью. Пол был усеян гнилыми досками и остатками старой мебели. В углу лежало несколько рюкзаков, настолько выцветших, что первоначальный цвет уже было не определить.

Оташан едва переступила порог, как перед глазами вспыхнула картина прошлого и заставила её остановиться. Десять лет назад. Девять человек перед той же хижиной. Кто-то смеётся. Кто-то держит камеру. Кто-то толкает молодого мужчину сзади. Он почти не сопротивляется. Лишь возле двери останавливается и оглядывается.

Лицо точно как у Зеро. Видение тут же исчезло. Оташан опёрлась о стену, пока головокружение не прошло и ноги снова не стали держать.

— Опять что-то увидела? — тихо спросила Лиора.

— Да. — Оташан посмотрела в комнату. — Сначала поищем.

Все четверо принялись за поиски. Вскоре Рован вытащил из-под наполовину развалившегося шкафа старый рюкзак. Почти всё внутри сгнило. Уцелел лишь маленький диктофон, завёрнутый в несколько полиэтиленовых пакетов.

При виде него пальцы Оташан чуть напряглись. Рован несколько раз попробовал включить запись. Сначала шёл только треск помех. Затем прорвались голоса.

— Сначала заберите у него телефон. Иначе опять побежит ябедничать.

— Сфоткай! Быстрее! Смотри, какая у него рожа!

— Не перегибайте. Нам завтра ещё всем вместе спускаться.

На записи раздался смех молодых людей — шумный, раздражающий. Потом заговорила женщина. Оташан застыла, едва услышав голос.

Он был почти точной копией её собственного.

— Всего одна ночь. Не умрёт. Утром выпустим. Может, хоть перестанет вечно ходить с такой миной.

Снова смех.

Потом хлопнула деревянная дверь и зазвенела цепь.

Запись продолжалась.

Сначала запертый стучал в дверь.

— Откройте.

Кто-то нарочно передразнил его интонацию. Снаружи засмеялись громче. Вскоре дождь начал заглушать голоса. Ветер бил в доски. Настроение на записи изменилось. Кто-то сказал, что дорогу может смыть. Кто-то торопил остальных обратно в лагерь. Другой предложил сначала выпустить его.

Женщина заговорила снова:

— Завтра разберёмся. Сейчас возвращаемся.

Дальше звуки становились всё хаотичнее. Ливень. Ветер. Треск ломавшегося дерева. Далёкие крики. Наконец, спустя непонятно сколько времени, стало тихо. Остались только прерывистые звуки внутри хижины.

Похоже, Зеро подобрал диктофон. Он тяжело дышал. Рядом продолжали падать доски. Долгое время он молчал. И лишь когда снаружи исчезли все звуки, тихо спросил:

— Вы правда не вернётесь?

На этом запись оборвалась.

Лиора побелела. Рован отошёл осмотреть обрушенную стену и тихо выругался. Селка осталась на месте, не произнося ни слова.

В голову Оташан хлынули новые картины. После того как восьмеро покинули гору, кто-то предложил вызвать полицию. Остальные быстро его остановили. Издевательства, тайные фотографии, заманивание в горы, заточение в хижине — ничто из этого нельзя было просто оправдать.

Поэтому они стали искать причины успокоить себя. Может, Зеро выбрался сам. Может, хижина на самом деле не обвалилась. Может, на следующий день будет ещё не поздно вернуться.

Назавтра оползень полностью перекрыл горную дорогу. На третий день кому-то наконец удалось подняться обратно. Большая часть хижины обрушилась. Внутри не было тела.

Зеро исчез.

Хуже того, в конце концов все договорились придерживаться одной версии. В походе было всего восемь человек. Девятого никогда не существовало.

Когда видения рассеялись, Оташан не могла пошевелиться.

— Тогда где он на самом деле умер? — прошептала Лиора.

Никто не ответил.

Перед глазами появились новые сообщения.

[Последний оставленный предмет подтверждён.]

[Пройдите финальное испытание на выживание.]

Рован проверил интерфейс и уже собирался что-то сказать, когда за спинами с грохотом захлопнулась деревянная дверь.

Все обернулись.

Селка уже стояла снаружи. Через разбитую оконную раму она встретилась глазами с Оташан.

Взгляд Оташан похолодел.

— Селка.

Та не ответила. Снова застегнула наружную защёлку, подняла ржавую железную перекладину, лежавшую неподалёку, и просунула поперёк двери.

Глава 18. Замена

Лиора первой бросилась к двери. Достаточно было потянуть ручку, чтобы понять: её заклинили снаружи. Рован ударил плечом. Вся дверь содрогнулась, но железная перекладина выдержала.

Оташан не стала бросаться к ним. Она смотрела на Селку через оконный проём.

— Какое задание ты получила на самом деле?

Селка стояла под дождём, бледная. Через несколько секунд она ответила:

— Я просто хочу жить.

Оташан коротко рассмеялась.

— И для твоего спасения нужно, чтобы умерла я?

Рован наконец понял. Его лицо помрачнело.

— Ты солгала, что всем четверым нужно войти внутрь.

Селка не отрицала. По волосам стекал дождь. Голос стал напряжённым.

— За последние дни я насмотрелась на смерти. Брамель погиб. Орен погиб. Мирель погибла. Кто следующий? Вы можете обещать, что не я?

Лиора ошеломлённо вцепилась в косяк.

— Но это не даёт тебе права запирать её здесь. Мы могли бы вместе найти другой выход.

— Легко тебе говорить. Твоё задание не требует обменивать собственную жизнь. — Селка глубоко вдохнула и снова посмотрела на Оташан. — Она организатор. Десять лет назад она заперла его здесь. Что плохого, если теперь займёт его место?

Глядя на неё, Оташан вспомнила, как совсем недавно Селка стояла у двери её комнаты и объясняла, что не хотела бросать. Теперь ей даже притворяться не пришлось.

— И как ты собираешься пройти игру?

Селка сжала кулаки и наконец назвала условие.

— Если ты умрёшь вместо меня, я выйду живой.

— Ты даже не знаешь, как оценивается это правило, — холодно сказал Рован. — И готова испытывать его на ней.

— Это единственный вариант, который мне дали.

Она повысила голос. Кажется, сама испугалась собственного крика и тут же заговорила тише. Оташан смотрела на неё и больше не спорила.

Через несколько секунд произнесла лишь:

— У тебя всегда был выбор.

Лицо Селки застыло.

Оташан не отвела взгляда.

— Просто ты каждый раз выбирала себя. Первой.

Губы Селки шевельнулись. В конце концов она ничего не сказала и повернулась к лесу. Рован уже искал, чем выбить дверь. Лиора помогала. В поле зрения Оташан появился отсчёт.

[Начинается финальное испытание на выживание.]

[Осталось времени: 00:09:59]

Она посмотрела на цифры и оглядела хижину, в которой десять лет назад заперли Зеро. После всего случившегося она сама оказалась в этом месте за закрытой дверью.

Рован поднял сломанную балку и снова ударил ею в дверь.

Снаружи послышались шаги.

Все трое остановились.

Оташан сразу узнала их.

Зеро пришёл.

Глава 19. Он выбрал не тебя

Селка ушла недалеко. Она спряталась за старым деревом в нескольких десятках метров за хижиной. Ладони вспотели. Уведомление всё ещё висело перед глазами.

[Проводится проверка замещения смерти.]

[Ожидайте окончательного выбора Девятого.]

Она читала строки снова и снова. Если Зеро придёт, если войдёт в хижину, если внутри погибнет Оташан, она сможет выбраться из этого ада.

Селка повторяла это про себя, словно от повторения дыхание могло стать ровнее. Дождь усилился. Деревья и потоки воды размывали силуэт хижины. Она почти боялась моргнуть. Когда на другом конце леса наконец появилась фигура, всё тело напряглось.

Зеро вышел из дождя. Шёл медленно, нож для обвалки мяса висел у бедра. С острия капала вода, падая в грязь. В хижине его тоже услышали. В дверь дважды ударили, затем стихли.

Селка не сводила с него глаз. Он подошёл к хижине и посмотрел на железную перекладину в защёлке. Она думала, что он откроет дверь и войдёт. Но Зеро лишь вытащил железо.

Перекладина упала в грязь.

Дверь оставалась закрытой. Облегчение, уже зарождавшееся в груди Селки, исчезло. Зеро стоял перед дверью. Через несколько секунд он обернулся.

Селка инстинктивно глубже вжалась в укрытие. С такого расстояния она никак не могла видеть его глаза. И всё же почему-то почувствовала, что он смотрит именно на неё. Едва эта мысль возникла, Зеро отошёл от хижины и направился к дереву, за которым она пряталась.

Сначала Селка убеждала себя, что он просто идёт в ту сторону. Но чем ближе он подходил, тем труднее было лгать себе. Она вышла из-за дерева.

— Подожди.

Он не остановился.

Она отступила, заговорив быстрее.

— Она внутри. Разве ты не её ищешь? Это она заперла тебя десять лет назад. Она устроила тот поход.

Он продолжал идти.

— Я только оставила её там. Я не причиняла ей вреда. Та, кто тебе нужна, в хижине. Почему ты идёшь ко мне?

Молчал он или говорил — это уже не имело значения. Больше всего пугало то, что шаг его ни разу не изменился. Селка пятилась. Зеро приближался. Расстояние сокращалось.

— Я не имела отношения к тому, что случилось десять лет назад. — Слова едва давались ей. — Это моё задание. Я лишь выполняю указания. Я просто хочу выйти живой.

Интерфейс внезапно обновился.

[Замещение смерти не удалось.]

Она застыла.

Прежде чем успела среагировать, появилась новая строка.

[Девятый отказался выбрать замену.]

Селка уставилась на текст, бледнея.

— ...Почему?

Зеро был совсем близко. Вдруг она опомнилась, развернулась и побежала в глубь леса. Ботинок увяз в мокрой грязи, она едва не упала на первом шаге. Схватившись за ствол, заставила себя бежать дальше.

За спиной не было бешеной погони. Лишь тот сводящий с ума неторопливый ритм.

Шаг.

Ещё один.

— Я не хотела ей навредить!

Она кричала на бегу, голос дрожал.

— Правила приказали! Любой на моём месте поступил бы так же! Я просто хотела выбраться!

Ответа не было.

В конце концов Селка не выдержала и оглянулась.

Зеро был за её спиной.

Она даже не успела закричать как следует. Вскоре дождь заглушил все звуки среди деревьев. Внутри хижины Рован и Лиора сразу прекратили возиться с дверью. Оташан стояла возле выхода. Она тоже услышала далёкий короткий крик.

Никто не заговорил.

На таймере оставалось чуть больше трёх минут. Цифры продолжали убывать. Вскоре из леса снова послышались шаги. Оташан подняла голову. Они остановились у двери. Снаружи заскрежетал металл, затем деревянная дверь медленно открылась.

На пороге под дождём стоял Зеро, промокший насквозь. Нож для обвалки мяса оставался в руке. Рован инстинктивно отступил на полшага. Лиора крепче сжала палку.

Только Оташан осталась на месте и встретилась с ним взглядом. Она думала, он войдёт. Вместо этого Зеро недолго посмотрел на неё, затем шагнул в сторону, полностью освобождая проход.

Она нахмурилась и не сразу сдвинулась.

— Ты нас отпускаешь?

Он не ответил. Тихо стоял под дождём, словно не слышал. Глядя на него, Оташан неожиданно вспомнила слова с записи. «Вы правда не вернётесь?»

Десять лет назад её персонаж запер его в этой хижине и ушёл с остальными. Теперь у той же двери Зеро сам открыл путь наружу.

Таймер вошёл в последнюю минуту.

— Оташан, — тихо сказал за спиной Рован. — Сначала выйди.

Лишь тогда она отвела взгляд и переступила порог. Проходя мимо Зеро, она оказалась совсем близко. Оташан чувствовала, как он провожает её глазами. На мгновение шаг сам собой замедлился, но он не протянул руку. Не схватил снова, как делал последние дни.

Лиора и Рован вышли следом. Они успели пройти всего десяток метров, когда появилось уведомление.

[Финальное испытание на выживание завершено.]

[Игрок Оташан: жива.]

Она замялась.

Позади раздался оглушительный грохот. Первым рухнул один угол старой хижины. Сгнившие балки ломались одна за другой. Крыша начала проседать внутрь. Рован подгонял Лиору. Оташан оглянулась.

Зеро всё ещё стоял перед хижиной. За его спиной она постепенно разваливалась. Дождь падал ему на плечи. Он не пошёл следом.

Глава 20. Жди меня

Когда хижина обрушилась окончательно, в горах начал подниматься туман. Сначала тонкая белая пелена стелилась у самой земли. Вскоре поползла по корням и склонам, поднялась до колен. Дорога впереди перестала различаться. Деревья скрылись за всё более плотной белой завесой. Даже звуки казались далёкими.

Рован шёл первым, время от времени оглядываясь, чтобы убедиться, что женщины следуют за ним.

— Идите дальше. Система уже должна обрабатывать наши результаты.

Лиора шла за ним. Через несколько шагов она тревожно обернулась к Оташан.

— Ты можешь идти? Цепь сильно натёрла тебе ногу.

— Могу.

Оташан слегка пошевелила лодыжкой и не позволила Лиоре помогать. Конечно, всё ещё болело. Но цепи больше не было — и этого хватало.

Появилось окно с результатами.

[Сценарий первый: Тот, Кто Стоит За Спиной — завершён.]

[Игроков в начале: 8.]

[Выжили: 3.]

[Оташан.]

[Рован.]

[Лиора.]

Прочитав, она закрыла панель.

Имени Селки не было.

Рован явно увидел те же результаты. Некоторое время он шёл молча, затем коротко сказал:

— Селка не выжила.

Лиора опустила голову и не ответила. О крике в лесу больше никто не упоминал. Впереди сквозь туман засиял белый свет, всё ярче по мере их приближения. Рован остановился, несколько секунд изучал его, потом сказал, что это, должно быть, выход.

Лиора долго выдохнула. После стольких напряжённых дней её плечи наконец немного расслабились.

— Как выберемся, до конца жизни не хочу видеть ни одной горы.

Рован покосился на неё.

— Сначала выберись. Откуда знаешь, что в следующем месте гор не будет?

Облегчение мигом исчезло с её лица.

— Нельзя дать мне порадоваться хотя бы десять секунд?

— Просто напоминаю.

— Заткнись.

Впервые за долгое время они препирались как обычные люди. Оташан шла следом, не вступая в разговор. Свет начал поглощать фигуру Рована. Затем в него вошла Лиора. Оташан уже собиралась шагнуть, когда вдруг остановилась. Повернулась в сторону, откуда они пришли.

Она и сама не знала почему. Всё покрывал густой туман. Руины хижины едва угадывались тёмным пятном. Оташан ничего не надеялась увидеть, но, окинув взглядом белую мглу, различила стоявшую там фигуру.

Зеро.

Она застыла.

Он находился далеко, без ножа, не делая попыток приблизиться. Просто смотрел сквозь густеющий туман. В памяти разом всплыло всё, что произошло за последние дни. Ежедневный

щелчок замка. Скрежет цепи по полу. Вода, оставленная возле кровати после пробуждения. Обычное нижнее бельё в бумажном пакете. Комната, в которой её держали несколько дней.

Наконец всё это слилось с повреждённой записью из охотничьей хижины. Оташан по-прежнему не понимала, почему Зеро её не убил. Если он действительно считал её женщиной из прошлого, у него была отличная возможность.

Вместо этого он открыл дверь.

— Оташан!

Лиора стояла в свете и звала её. Оташан слышала, но не отвечала. Всё смотрела на Зеро. Туман густел. Расстояние будто увеличивалось. Его лицо расплывалось, силуэт почти растворялся в белизне.

Когда ей показалось, что ещё несколько секунд — и он исчезнет совсем, его губы шевельнулись. Звук не долетел. Но она прочла слова по губам.

«Жди меня».

Оташан замялась, даже подумала, не ошиблась ли. Он не повторил. Просто стоял и смотрел на неё.

И тут белый свет под ногами вспыхнул. Всё вокруг стремительно теряло цвет. Лес, дождь, туман и далёкая фигура вместе исчезли в сиянии. До последнего мгновения Оташан ещё видела Зеро там, где он стоял.

Потом не осталось ничего.

[Перенос завершён.]

Первый сценарий закончился.

Глава 21. Результаты

Проснувшись, Оташан первым делом уловила знакомый запах своей комнаты. Из-за кондиционера в комнате было чуть прохладнее, чем хотелось бы. Постельное бельё едва пахло стиральным порошком. Резинка для волос, которую она бросила перед сном, наполовину выглядывала из-под подушки. Шторы были задёрнуты не до конца, и через узкую щель на тумбочку падал серовато-белый свет.

Она лежала с открытыми глазами.

Потолочный светильник остался прежним. Бледное пятно в правом верхнем углу, оставшееся после прошлогодней протечки, тоже никуда не делось. У кровати стояла наполовину пустая бутылка воды, рядом с зарядным кабелем лежал телефон. На спинке стула висела старая свободная куртка. Чуть дальше стоял ноутбук, который в ночь её смерти горел до самого утра.

Всё было настолько знакомым, что она растерялась. Садиться Оташан не стала. Подняла руку, посмотрела на пальцы. Пореза, оставленного стеклом на ладони, больше не было. На запястьях не осталось красных следов от хватки Зеро.

Она приподняла одеяло и осмотрела правую щиколотку. Кожа там, где цепь натирала её несколько дней подряд, полностью зажила. Гладкая, без малейшего покраснения.

Некоторое время она смотрела на ногу, затем резко села. Матрас прогнулся, тихо скрипнули пружины. Дыхание участилось. Она переводила взгляд с двери на окно, затем на ноутбук.

Неужели она вернулась?

Оташан потянулась за телефоном. Экран показал 3:17 ночи.

Она замерла.

Всё ещё была глубокая ночь — как перед тем, когда она попала в сценарий. Она помнила, как тогда сидела за столом с пересохшими от усталости глазами и думала лишь о файлах, которые начальник требовал к утру. Веки тяжелели. Она решила положить голову на руки на пять минут, а потом продолжить работу.

А когда открыла глаза, оказалась в горах. Она ещё раз посмотрела на часы и разблокировала телефон. Пропущенных звонков не было. Новых сообщений — тоже. Индикатора сети не оказалось вовсе. Даже раздражающих красных уведомлений рабочего чата не было.

Она попыталась кому-нибудь позвонить. Экран вызова даже не открылся. Вместо него появилось серое сообщение.

[Связь с реальным миром в этой области недоступна.]

Оташан посмотрела на него пару секунд и бросила телефон на кровать. Слабая надежда на возвращение в действительность сразу пропала. Она откинула одеяло и встала. Едва босые ступни коснулись пола, она машинально первой передвинула правую ногу. Позади ничего не волочилось. Металл не стукнул по полу.

Только сделав шаг, она остановилась. За эти дни успела привыкнуть к цепи. Посмотрела на ногу и подошла к ноутбуку. Экран по-прежнему светился. Файл был открыт ровно на том месте, где она остановилась перед смертью. Часы в углу тоже показывали 3:17. В мессенджере сверху висело последнее сообщение начальника.

[Завтра утром мне нужна последняя версия.]

Она несколько секунд смотрела на экран. С этими словами в голове столкнулись события последних дней: убийца, хижина, цепь, мертвецы, запись десятилетней давности — и начальник, которому в три часа ночи всё ещё нужны исправления.

Оташан осторожно закрыла ноутбук. Когда экран погас, ей даже стало немного легче. В комнате ничто не двигалось. Она подошла к окну и раздвинула шторы.

Увиденное заставило её остановиться. Улица исчезла. Парковка тоже. Не было и соседних домов, в окнах которых по ночам часто горел свет. За стеклом простиралась бесконечная серовато-белая пустота. Где кончалась земля и начиналось небо, понять было невозможно.

Она придвинулась, долго всматривалась, затем постучала по окну. Звук был обычный. Стекло оставалось холодным. Снаружи ничего не изменилось.

Она попробовала открыть створку. Защёлка поддалась, но рама словно приросла к стене. Тратить силы дальше Оташан не стала и направилась к двери. Ручка легко повернулась. За порогом была непроглядная тьма.

Исчезли коридор, соседские двери, лестничная клетка. Темнота начиналась прямо у порога, словно кто-то вырезал её комнату из квартиры и оставил в чёрной пустоте. Даже светильника на площадке, который всегда горел, больше не было.

Оташан стояла в проёме, не решаясь проверить пустоту ногой. Кто знает, куда она провалится? Вместо этого она подняла пустую бутылку и швырнула наружу. Та исчезла в темноте. Не было ни звука падения, ни удара.

Она немного подождала, закрыла дверь и через несколько секунд открыла снова.

Та же тьма.

— Ладно.

Она плотно захлопнула дверь.

Теперь можно было перестать надеяться. Когда она вернулась к кровати, перед ней уже возникло знакомое полупрозрачное окно.

[Сценарий 1: «Тот, кто у тебя за спиной». Обработка результатов завершена.]

После короткой паузы появились новые строки.

[Игрок: Оташан]

[Статус: жива]

[Оценка прохождения: A]

Она присела на край кровати и без особого выражения посмотрела на букву A. Хорошая это оценка или нет, она не знала и выяснять не собиралась. Главное, что выбралась живой.

Система продолжила выводить результаты.

[Базовые награды выданы.]

[Время отдыха: 24 часа.]

[Телесные повреждения восстановлены.]

[Бонус за первое прохождение: один приём пищи.]

[Особая награда: Неизвестный фрагмент x 1.]

Её взгляд задержался на последней строке. С остальным всё было понятно: отдых, лечение, еда. А у последнего предмета, похоже, не было даже нормального названия.

Она нажала на «Неизвестный фрагмент». Открылось маленькое окно.

[Неизвестный фрагмент]

[Качество: ???]

[Происхождение: ???]

[Назначение: ???]

[Текущее состояние: использование невозможно]

Она помолчала и нажала ещё раз. Ничего не изменилось. Провела пальцем в сторону, поискала описание, даже попробовала подержать значок нажатым. Маленький чёрный осколок лишь медленно вращался в инвентаре.

Он был размером с ноготь, с неровными краями и слабым серебристым отблеском внутри. Она нажала везде, где только могла. Вместо качества, происхождения и назначения по-прежнему стояли вопросительные знаки. Система даже не сообщала, когда предмет станет доступен.

Оташан долго смотрела на него. Она с трудом пережила сценарий с восемью игроками, а в награду получила осколок, который нельзя ни использовать, ни понять, ни опознать. Она закрыла окно: сил презирать эту награду тоже не осталось.

По крайней мере, еда выглядела полезной. Едва она подумала об этом, за спиной послышался мягкий стук, словно кто-то поставил фарфоровую тарелку на стол. Она обернулась. На прежде пустом письменном столе стоял горячий обед.

Она подошла ближе. Рис, жареное яйцо, запечённое мясо, два овощных блюда и стакан воды со льдом. Ничего особенного. Никакой подозрительной выходки Системы. Самая обычная еда.

Оташан посмотрела на рис и внезапно почувствовала сильный голод. Конечно, пока Зеро держал её взаперти, она ела. Он ежедневно приносил достаточно еды. Но её распорядок окончательно сбился, и она порой не понимала, в какое время питается: сразу после пробуждения или поздно ночью. Чаще всего она заставляла себя проглотить несколько кусочков и вновь возвращалась к цепи или замку.

Теперь сидеть за собственным столом, держать палочки и спокойно есть оказалось на удивление непривычно. После первой ложки горячего риса напряжение в плечах немного ослабло.

Она ела медленно. Тишину нарушал лишь изредка стук палочек о миску. На середине обеда она потянулась за водой — и перед глазами вспыхнула картина.

Густой туман.

Зеро далеко впереди.

Движение его губ.

«Жди меня».

Её рука ненадолго застыла. Спустя несколько секунд она взяла стакан. Она так и не поняла, что означали его слова. Первый сценарий закончился, хижина рухнула, все получили результаты. Даже Селка умерла там.

Разве всё, что происходило внутри сценария, не должно там и остаться? Почему Зеро велел ей ждать? Оташан нахмурилась. Она ненавидела вопросы без ответов, поэтому опустила голову и продолжила есть. Но уже через пару кусочков мысли сами вернулись к другим картинам: ежедневному щелчку замка, пакету с обычным бельём у кровати, цепи на щиколотке, нелепо огромной чёрной футболке.

Палочки замерли в её руке. Лицо напряглось. Особенно ярко вспомнилось второе утро: она сидела на кровати в одежде Зеро, без нижнего белья, и изучала замок. Уши отчего-то снова стали горячими.

Она выпила большой глоток ледяной воды и заставила себя доесть. Лучше об этом не думать. Чем больше вспоминаешь, тем сильнее раздражаешься.

Посуда не исчезла сразу после обеда. Оташан отложила палочки и немного посидела, откинувшись на спинку стула. Лишь когда чувство голода окончательно прошло, тарелки и стакан начали бледнеть и растворились.

Стол снова стал прежним. Не осталось даже мокрого следа. Она взглянула на него и пошла в ванную. Там всё было на знакомых местах: шампунь, любимая зубная щётка, даже мультяшная наклейка возле зеркала, полученная когда-то с какой-то покупкой.

Оташан включила горячую воду, подождала, проверила температуру и встала под душ. Когда струи полились на голову, она закрыла глаза. Только теперь появилось чувство безопасности. Никакого ножа. Никто не войдёт внезапно. Цепь не заскрежет по полу. Можно мыться и не гадать, когда откроется дверь.

Она не торопилась. Дважды промыла волосы, снова намылила тело. Система залечила все травмы, но она всё равно машинально ощупала щиколотку и посмотрела на запястья. Следов не было. Даже отметины возле ключиц исчезли.

В зеркале отражалось чистое тело без единого следа, будто ничего не случилось. Вытирая волосы, она смотрела на себя и чувствовала странную непривычность. Это тоже раздражало. Оташан набросила полотенце на плечи, отвернулась от зеркала и пошла одеваться.

В шкафу находилась только её одежда: пижамы, футболки, спортивные штаны, даже старые вещи, давно заброшенные в дальний угол. Она выбрала самую свободную пижаму, кое-как подсушила волосы и забралась в постель.

Восстановленное тело больше не чувствовало усталости. А вот голова — совсем другое дело. Стоило закрыть глаза, как возвращались горы. Брамель, исчезнувший после того, как обернулся. Орена утаскивают прочь. Мирель, которой не удалось выжить. Селка возле хижины снова задвигает засов.

И последние слова Зеро на записи: «Ты правда не вернёшься?»

Она перевернулась на другой бок.

Подушка была мягкая. Её собственная кровать определённо удобнее той, что была в сценарии. Но сон долго не приходил.

В комнате стояла слишком глубокая тишина. Даже включение компрессора кондиционера звучало непривычно громко. Раньше она любила именно это. На работе шума хватало; дома хотелось, чтобы все оставили её в покое. Отключить телефон, погасить свет, полежать с чем-нибудь на экране и уснуть, когда захочется.

Теперь в тишине ей всё время чудилось, что вот-вот повернётся замок. Оташан легла на бок и уставилась на дверь. Та не шевелилась. И не могла: за ней даже обычного коридора не было.

Она снова закрыла глаза. Через несколько минут открыла. Спать всё ещё не хотелось. Раздражённая, она натянула одеяло до носа. Мысли лишь прояснились. Она даже задумалась, как повела бы себя, если бы Зеро действительно сейчас вошёл.

Едва эта мысль возникла, она крепко зажмурилась.

Глупости.

Просто за последние дни у неё окончательно сбился сон. Только и всего. Она заставила себя перестать думать. Через неизвестно сколько времени сонливость всё же взяла своё. Заснув, она не увидела ни одного сна.

Когда она проснулась снова, освещение почти не изменилось. Телефон всё ещё показывал 3:17, за окном оставалась серовато-белая пустота. Оташан немного полежала, прежде чем заметила в правом верхнем углу поля зрения маленький таймер.

[Оставшееся время отдыха: 11:42:16]

Она смотрела, как уходят секунды. Одиннадцать часов сорок две минуты. Значит, проспала больше двенадцати часов. Она села и смахнула таймер в сторону. Тот послушно сжался до маленького значка. Инвентарь по-прежнему был рядом с кроватью, а в первом слоте лежал Неизвестный фрагмент.

Она снова нажала на него.

[Качество: ???]

[Происхождение: ???]

[Назначение: ???]

[Текущее состояние: использование невозможно]

Ничего нового.

Через несколько секунд она закрыла окно.

Бесполезная трата времени. До конца отдыха она больше не трогала дверь и не разглядывала серую пустоту. Если это официальная зона отдыха, до окончания отсчёта вряд ли здесь что-то появится. По крайней мере, пока.

Она снова легла и начала листать телефон. Интернета не было, зато открывались загруженные файлы: фотографии, несколько старых песен и пара электронных книг, сохранённых когда-то без особой причины.

Она включила тихую музыку. С появлением звука комната перестала казаться такой пустой. Прислонившись к изголовью, она слушала и время от времени поглядывала на таймер.

Десять часов.

Девять.

Восемь.

Числа понемногу уменьшались. Узнавать, каким будет следующий сценарий, она не спешила. Первого ей хватило надолго. Сейчас хотелось только спать и нормально есть, пока есть возможность. Тогда хотя бы в следующий раз она не окажется настолько неподготовленной, как при пробуждении в горах.

Когда оставалось всего несколько часов, она отложила телефон, выключила музыку и свернулась под одеялом. Сонливость постепенно вернулась. Оташан закрыла глаза и вскоре снова уснула.

Инвентарь возле кровати никуда не исчез. Кажущийся бесполезным чёрный фрагмент неподвижно лежал в первом слоте. Тонкий серебристый отблеск внутри него на мгновение вспыхнул, затем вновь потускнел.

Глава 22. Твои друзья

Когда отсчёт в зоне отдыха подошёл к последней минуте, Оташан уже давно не спала. Она сидела, прислонившись к изголовью кровати, и слушала несколько старых песен, загруженных много лет назад. За окном по-прежнему простиралась серовато-белая пустота. Время в комнате не двигалось. Только цифры в углу её поля зрения уменьшались — секунда за секундой.

За десять секунд до конца она выключила музыку, встала, обулась и кое-как собрала волосы сзади. Хоть она и понимала, что вряд ли сможет взять что-нибудь из зоны отдыха, по привычке проверила карманы. Ещё раз посмотрела на телефон, лежащий на кровати, и оставила его там.

Когда отсчёт достиг нуля, никакого звука не раздалось. Свет лишь слегка дрогнул. Деревянный пол исчез из-под ног. Лицо обдало влажным ветром, пахнущим листвой и старой улицей.

Открыла глаза она уже на тихой дороге среди жилых домов. На плече висела холщовая дорожная сумка, в руке лежала связка ключей. По обе стороны тянулись невысокие старые дома. Между крышами провисали провода. Ветки покачивались на ветру, иногда тихонько задевая старый придорожный знак.

Прямо впереди стоял двухэтажный дом. Бледно-жёлтая краска на стенах выцвела. Большое дерево у ворот закрывало половину окон второго этажа. Старая адресная табличка на железной калитке проржавела.

Прежде чем она успела подойти, перед глазами открылось новое окно.

[Сценарий 2: «Твои друзья»]

[Вы ведь все такие хорошие друзья!]

У Оташан дёрнулось веко. Она уже начинала ненавидеть этот чрезмерно радостный тон. Следом появилась предыстория.

[Десять лет назад вы познакомились с Зеро, Рованом, Лиорой и Каэлем.]

[Со студенческих лет вы пятеро были самыми близкими друзьями. Вместе учились, путешествовали, праздновали дни рождения. Когда-то вы жили в доме перед вами.]

[Семь лет назад Зеро погиб в результате несчастного случая.]

Её взгляд остановился на последней строке. Пальцы слегка стиснули ключи. Семь лет назад. Смерть. Зеро. Эти слова никак не хотели складываться вместе. Перед концом первого сценария он стоял в тумане и отчётливо произнёс одними губами: «Жди меня». А всего спустя один отдых новый сценарий сообщал, что он мёртв уже семь лет.

Оташан подняла глаза к дому и продолжила читать.

[После смерти Зеро остальные четверо постепенно перестали общаться.]

[Сегодня, выполняя обещание, данное десять лет назад, вы возвращаетесь на встречу выпускников сроком на три дня и две ночи.]

[Основное задание: завершить встречу.]

[Условие прохождения: к концу встречи не менее трёх участников должны быть готовы заявить: «Мы всегда будем друзьями».]

Следом шёл длинный перечень правил. Хорошим друзьям запрещалось ссориться и отказываться от общей еды. Между друзьями не должно быть тайн. На вопросы о прошлом следовало отвечать искренне. До завершения встречи никто не мог покинуть территорию дома. И самое главное: никому нельзя было произнести «Мы не друзья».

Последнее напоминание требовало поддерживать весёлую атмосферу. Как обычно, заканчивалось оно строкой, которая раздражала её больше всего:

[Вы ведь все такие хорошие друзья!]

Оташан закрыла окно. В её голове уже появились воспоминания, принадлежавшие назначенному персонажу. В отличие от внезапных обрывков памяти в первом сценарии, эти сведения улеглись спокойно, будто она знала их всю жизнь. Она помнила, как открыть ворота, в каком кухонном шкафу стоят чашки, и что раньше жила в комнате наверху, рядом с лестницей.

Стоило немного подумать, и она даже вспоминала, что Рован пьёт кофе без сахара, Лиора часто забывает убирать волосы из слива в душе, а Каэль любил будить всех посреди ночи и звать перекусить.

По дорожке за калиткой загремели колёсики чемодана. Оташан обернулась. Из-за угла вышла Лиора с чемоданом светлого цвета. Встретившись взглядами, они почти не замешкались. У ворот Лиора посмотрела на ключи и заговорила совершенно непринуждённо:

— Я так и знала, что ключи опять окажутся у тебя. Ты вечно боялась, что остальные их потеряют, а потом сама стояла перед домом и витала в облаках.

Оташан сразу всё поняла. Лиора уже играла свою роль и явно не собиралась упоминать предыдущий сценарий. Она ответила, следуя воспоминаниям персонажа:

— Кто бы говорил. До сих пор никто не знает, куда ты дела свои ключи.

Лиора заметно запнулась, а потом искренне рассмеялась.

— Ты ещё помнишь?

— Такие глупости лучше всего и запоминаются.

Они вместе вошли во двор и больше ни о чём не говорили. Вскоре пришёл Рован с двумя большими сумками. Рана на его левой руке, полученная в первом сценарии, исчезла. В чистой одежде он выглядел совершенно иначе, чем тот окровавленный, перепачканный грязью человек в горах.

Войдя, он бросил на них взгляд и заговорил столь же естественно:

— Десять лет не виделись, а вы уже разучились дверь открывать?

Лиора забрала у него одну сумку.

— Если есть время болтать ерунду, лучше шевелись. У меня рука сейчас отвалится.

— Ты всего одну сумку несёшь.

— Вот именно. Вторую неси сам.

Рован не стал спорить. Только повыше перехватил оставшуюся сумку и повернулся к Оташан.

— Ты в свою старую комнату?

— Да.

— Тогда я опять займу дальнюю.

Она хотела ответить, но замерла. С Рованом она была знакома меньше десяти дней. Откуда ей знать, какая комната была его? И всё же лестница, цвет штор и даже ненадёжный дверной замок уже стояли перед глазами. Она посмотрела на второй этаж и ответила, опираясь на чужие воспоминания.

Когда все трое собрались войти, от калитки раздался незнакомый мужской голос:

— Мне тут никто не поможет? Серьёзно?

Оташан обернулась. Молодой мужчина стоял с двумя чемоданами в руках и сумкой на плече. Ему было около двадцати, волосы — короткие, чёрные. Выглядел он по-настоящему раздражённым, словно тащил багаж издалека.

Каэль.

Один из пятерых, упомянутых в предыстории. Игрок, которого она раньше не встречала. Рован оглядел два чемодана.

— Три дня и две ночи. Ты переезжаешь?

Каэль протащил вещи через ворота, ещё сильнее недовольный.

— Десять лет прошло, и это первое, что ты мне говоришь? Нельзя сказать что-нибудь приятное?

— Это и было приятное.

— Ну спасибо.

Лиора рассмеялась и взяла у него один чемодан. Проходя мимо Оташан, Каэль привычно кивнул в её сторону.

— Всё ещё любишь торчать в дверях? Всегда всем проход загораживала.

Она посмотрела на него, но разоблачать спектакль не стала. Новый игрок тоже вжился в роль. Все четверо вошли так, словно действительно дружили десять лет. Прихожая выглядела ещё старее, чем фасад. У стены стояла скамья. На обувном шкафчике лежала маленькая миска для ключей, рядом — несколько пожелтевших мгновенных снимков.

Переобуваясь, Оташан случайно подняла взгляд на большую групповую фотографию на противоположной стене. Пятеро молодых людей теснились вокруг длинного стола во дворе. У Лиоры волосы были длиннее. Каэль стоял позади, корчил рожицу и тянул Рована за воротник. У того явно заканчивалось терпение. Оташан сидела посередине.

Рядом с ней сидел Зеро. На фотографии он совсем не походил на мужчину из первого сценария. Простая белая футболка. Ни крови, ни ножа, который постоянно был у него в руке. Волосы немного длиннее, лицо почти расслабленное. Он сидел вполоборота, со слабой улыбкой, и его плечо почти касалось плеча Оташан на снимке.

Лиора прошла у неё за спиной и проследила за взглядом. Она лишь смахнула пыль с края фотографии.

— До сих пор висит.

— Да.

Оташан отвела глаза, взяла сумку и поднялась наверх. Позади дом понемногу наполнялся звуками: колёсики чемоданов стучали по половицам, на кухне шуршали пакеты, Каэль на что-то жаловался, Рован велел ему помолчать.

Всё звучало обыденно. Почти как встреча старых друзей, собравшихся после долгой разлуки пожить несколько дней вместе. Только в этом доме должно было быть пять человек.

А находилось четверо.

Пятый умер семь лет назад.

Глава 23. Хорошие друзья

В старом доме почти ничего не изменилось. Открыв дверь своей спальни, Оташан первым делом увидела прежний стол у окна. От его угла откололся небольшой кусочек. Края фотографий на стене загнулись. На внутренней стороне дверцы шкафа сохранился ряд отметок роста, сделанных ручкой.

Она подошла ближе. Имя Каэля стояло ниже всех, а рядом кто-то ехидно приписал: «Коротышка». Выше шли Рован, Лиора, Оташан. Имя Зеро тоже было там.

В памяти всплыл обычный бытовой эпизод. Кто-то держал линейку и велел Зеро встать прямо. Каэль сбоку потянулся, пытаясь прижать его голову. Лиора согнулась пополам от смеха. Персонаж Оташан стояла позади и фотографировала их на телефон.

Никакой ссоры. Ничего странного. Обычные мелочи, оставшиеся от совместной молодости. Именно из-за этой обыденности было труднее понять, что же произошло семь лет назад. Она положила сумку и не спеша осмотрела комнату. В ящиках лежали старые билеты, исписанная наполовину тетрадь, сломанные наушники и камера с давно севшим аккумулятором. Всё выглядело так, словно здесь действительно годами кто-то жил. Даже мелкий беспорядок, который Системе, казалось бы, незачем было создавать, оказался на месте.

Вскоре снизу донёсся голос Каэля:

— Кто засунул кофе так высоко?

Рован немедленно ответил:

— Раньше ты до него доставал.

— Я и сейчас достану. Просто тянуться не хочу.

— Тогда не пей.

— Как ты умудрился остаться таким же раздражающим за десять лет?

Оташан некоторое время слушала их перепалку и едва не улыбнулась. По крайней мере, друзьями они притворялись убедительно. Когда она спустилась, Лиора мыла чашки на кухне. В открытом шкафчике аккуратно стояли пять кружек. Свою Оташан узнала сразу: тёмно-синяя, с маленьким сколом у основания. Достав её, она задержала взгляд на чёрной кружке рядом.

Кружка Зеро.

В предыстории это было сказано совершенно ясно.

Она провела пальцем по краю.

Ни пылинки.

Стенки тоже были чистыми, словно кружку недавно вымыли.

— Чего ты на чашки уставилась? — Каэль каким-то образом успел устроиться на корточках возле холодильника с бутылкой сока в руке.

— Проверяю, можно ли ими пользоваться.

Он посмотрел на синюю кружку.

— Ты её даже с таким сколом выкидывать отказывалась. Конечно, можно.

Оташан посмотрела на трещинку. В полученных воспоминаниях нашлась ещё одна деталь: кружку подарил ей Зеро. Она промолчала и поставила её на стол.

— Воду держит, и ладно.

Каэль рассмеялся.

— И это не изменилось.

Холодильник был полон: свежие овощи, мясо, яйца, фрукты, даже напитки, которые им когда-то нравились. Такая свежесть никак не подходила дому, якобы пустовавшему семь лет. Это заметили все, но вслух никто не сказал.

Рован осмотрел кухню, достал продукты к ужину и попросил Лиору подготовить мясо. Каэль, как обычно, вызвался отвечать исключительно за поедание приготовленного. Оба тут же принялись ворчать на него.

Так и прошёл день — за делами, которые казались то настоящими, то разыгранными. Никто не предлагал искать улики, но действовали все почти одинаково. Рован под предлогом смены постельного белья осмотрел спальню. Лиора во время уборки открывала все доступные ящики. Каэль без умолку пересказывал истории, вложенные Системой в их память, однако взгляд его часто скользил по углам дома.

Оташан снова поднялась наверх. В коридоре было пять комнат. Четыре двери стояли открытыми. Лишь последняя, в дальнем конце, была закрыта. Оташан остановилась перед ней: судя по воспоминаниям, раньше это была комната Зеро.

Дверь не запиралась.

Она повернула ручку и осторожно толкнула её. В комнате, якобы пустовавшей семь лет, было слишком чисто. Тёмное покрывало лежало ровно. На столе стояло несколько старых книг. У окна висела чёрная куртка. За полуоткрытой дверцей шкафа виднелась мужская одежда.

Она немного постояла на пороге и подошла к столу. Книга была раскрыта на странице, которую кто-то читал, а не разложил ради вида. Между страницами лежала закладка. Рядом — чёрная ручка без колпачка.

Оташан взяла ручку и слегка коснулась кончика большим пальцем. На коже осталась чёрная краска.

Чернила ещё не высохли.

Она застыла с ручкой в руках. Позади послышались шаги. На пороге остановилась Лиора. Увидев чернила на пальце Оташан, она медленно побледнела.

— Ею только что пользовались?

— Похоже на то.

Оташан положила ручку обратно. Лиора вошла и коснулась одежды в шкафу. Пальцы остались чистыми. Ни пыли. Больше они ничего не сказали. Только когда ветер тихо задребезжал стеклом, Лиора произнесла, по-прежнему глядя в шкаф:

— Семь лет.

— Да.

Они увидели достаточно. Внизу Каэль сидел на корточках у обувного шкафа, а Рован стоял рядом. На нижней полке находилось пять пар домашних тапочек. Одна чёрная пара была изношена заметно сильнее остальных. Возле неё стояли мужские туфли, на подошвах которых виднелась не до конца высохшая грязь.

Оташан присела и коснулась подошвы.

Грязь была влажной.

Каэль наблюдал молча.

Рован закрыл шкаф.

— Давайте сначала поедим.

Все четверо поняли. Разглядывая обувь, они вряд ли узнают больше, зато могут натолкнуться на странные правила сценария.

К тому времени, когда ужин был готов наполовину, на улице совсем стемнело. Рован варил суп. Лиора резала фрукты. Каэль таскал только что поджаренные кусочки мяса и дважды получил палочками по руке.

Оташан доставала тарелки, когда прозвенел дверной звонок. На кухне стало значительно тише. Суп продолжал булькать. Рука Каэля с мясом замерла у рта. Лиора отложила нож. Рован оставил плиту включённой и повернулся к прихожей.

Звонок повторился.

Пауза между двумя звонками была совершенно обычной, без намёка на нетерпение. Оташан вернула тарелки на стол. Никто не спросил, кто откроет. По их воспоминаниям, дверь всегда открывал тот, кто стоял ближе остальных.

Сейчас ближе всех была она. Оташан подошла к двери. Когда её ладонь легла на ручку, за спиной послышался очень тихий вдох Каэля.

Она не обернулась.

За открытой дверью стоял Зеро. Простая тёмная куртка. Чистые волосы. Ни ран, ни крови из первого сценария. Никаких признаков обвалочного ножа. Он выглядел как самый обычный друг, опоздавший на полчаса.

Их взгляды встретились. Зеро мельком посмотрел на неё, а затем перевёл взгляд прямо внутрь дома, мимо её плеча.

Глава 24. Пятый друг

— Рован.

Первым Зеро окликнул Рована. Говорил он непринуждённо, словно они были знакомы много лет. Рован вышел из кухни с суповым половником в руке. Замешкался всего на мгновение, прежде чем вернуть лицу обычное выражение.

— Значит, всё-таки умеешь приходить. Ужин почти готов.

— Задержался по дороге.

Зеро вошёл.

Лиора выглянула из кухни. При виде него лицо заметно напряглось, но она быстро взяла себя в руки.

— Переобуйся. Я только что пол вымыла. Ты раньше всякий раз грязь в дом тащил.

Он опустил глаза к обувному шкафчику и, не раздумывая, достал чёрные тапочки.

— Знаю.

Оташан всё ещё стояла возле двери. Зеро прошёл мимо, не поздоровавшись с ней и не задав ни одного вопроса. Они находились совсем близко, но даже плечами не задели друг друга.

Она закрыла дверь. Заранее подготовленный вопрос так и остался невысказанным. В горах он всё время следил за ней взглядом. Теперь даже не смотрел, и Оташан не знала, с чего начать разговор.

Он её узнал.

И именно поэтому так себя вёл. Каэль, прислонившись к кухонному косяку, переводил взгляд с одного на другую, а потом улыбнулся.

— А я думал, мёртвым пробки не страшны.

Все в гостиной застыли. Лиора повернулась к нему. Рован нахмурился. Каэль проверял правила. Зеро не рассердился. Просто снял куртку и повесил у входа.

— Ты так и не научился вовремя закрывать рот.

Каэль пожал плечами.

— Значит, память у тебя хорошая.

Предупреждения не появилось.

Наблюдая со стороны, Оташан начала понимать. Системе было всё равно, насколько странно звучат их слова. Пока они не разрушали дружеские отношения, границы правил можно было довольно свободно проверять.

В конце концов ужин начался как обычно. Почти все заняли прежние места, подсказанные воспоминаниями. Рован сел ближе к кухне, чтобы удобнее было вставать за нужными вещами. Каэль устроился как можно ближе к мясу. Лиора — у окна.

Когда подошла Оташан, свободными оставались два стула. Один стоял рядом с Зеро. Она потянулась его отодвинуть, но он слегка подвинул его к Лиоре.

— Садись здесь.

Лиора замерла, затем, словно ничего не случилось, пересела. Оташан две секунды смотрела на Зеро. Он не поднял головы. В конце концов она села напротив.

В углу зрения появилось уведомление.

[Между игроком Оташан и другом Зеро обнаружен низкий уровень дружбы.]

[Пожалуйста, берегите вашу драгоценную дружбу.]

Она взглянула на надпись и смахнула прочь. За столом всё выглядело куда естественнее, чем она ожидала. Казалось, у Зеро не было никаких проблем с остальными. Когда Рован заговорил о дереве во дворе, Зеро вспомнил лето, когда молния отломила большую ветку. Когда Лиора напомнила о студенческой поездке к морю, он рассказал, как Каэль уронил бумажник в воду.

Каэль немедленно возмутился:

— Почему ты так хорошо помнишь историю семилетней давности?

Зеро откусил кусочек.

— Ты заставил троих лезть в воду и искать его.

— Но ведь нашли!

— Деньги испортились.

— Главное, бумажник вернулся ко мне.

Лиора едва не подавилась от смеха.

— Ты всегда умел выбирать, что считать главным.

Оташан всё это время держала свою кружку. Зеро даже помнил, что Рован не ест, и мог продолжить историю Лиоры с середины. Она несколько раз пыталась вступить в разговор. Ни разу он не посмотрел в её сторону.

Из общей компании он полностью исключил только её. Она протянула руку к соусу чили в центре стола. Зеро коснулся бутылочки первым. Оташан остановилась, ожидая, что он передаст её.

Но он поднял соус и поставил рядом с Рованом. Тот на мгновение запнулся, а затем спокойно подвинул бутылочку к Оташан.

— Держи.

— Спасибо.

Она поблагодарила Рована.

Зеро даже не поднял головы. Позже он подлил воды Лиоре, когда у той опустел стакан. Каэль попытался стащить мясо с его тарелки и получил по палочкам.

— Возьми себе.

— Там уже всё кончилось.

— Значит, хватит есть.

Каэль рассмеялся.

— Жадничаешь с друзьями?

Зеро посмотрел на него.

— А долг, который ты взял семь лет назад, уже вернул?

Каэль на полсекунды замолчал, а потом так расхохотался, что едва не свалился со стула.

— Ты умер, а всё равно долги считаешь?

— Ты много должен.

Даже Рован рассмеялся.

Оташан опустила глаза и продолжила есть. Её стакан давно опустел. В конце концов пришлось встать и налить воды самой. Появилось жизнерадостное сообщение.

[Атмосфера дружбы: положительная.]

Она едва не рассмеялась.

У этого сценария было весьма щедрое представление о том, что считать хорошим. После ужина Каэль вдруг предложил сфотографироваться.

— Десять лет не собирались все вместе. Обязательно надо сделать снимок.

— Старая камера всё ещё в шкафу в гостиной, — сказала Лиора, убирая тарелки. — Я видела её днём.

Никто не отказался.

Каэль быстро нашёл фотоаппарат. Каким-то образом аккумулятор всё ещё работал. Следуя привычкам своих персонажей, они собрались у стены гостиной. Рован настраивал угол. Каэль никак не мог устоять спокойно. Лиора, как обычно, жаловалась, что её поставили не туда.

Оташан оказалась в центре. Судя по старым фотографиям, Зеро должен был встать рядом с ней. Он подошёл, бросил один взгляд и сразу обошёл всех, чтобы стать с другой стороны Рована.

Совершенно естественное движение. Без объяснений.

Она тоже не сдвинулась. Пока таймер отсчитывал секунды, Каэль всё ещё ворчал, что объектив поставлен слишком низко. Рован велел ему выпрямиться. Они чуть снова не поссорились.

Сработала вспышка. На мгновение все замолчали. Из фотоаппарата медленно вышел снимок.

Каэль взял его первым. Сначала он улыбался. Но чем отчётливее проявлялось изображение, тем сильнее бледнела улыбка.

Лиора молча наклонилась ближе.

Рован забрал фотографию.

Последней посмотрела Оташан.

На снимке было только четверо.

Она, Рован, Лиора, Каэль. Место, где стоял Зеро, пустовало. За ним полностью просматривалась стена. И всё же он сейчас стоял рядом с ними в комнате.

Каэль перевернул снимок туда-сюда и наконец сухо произнёс:

— Камера, наверное, сломалась.

Зеро посмотрел на фотографию сверху вниз.

— Может быть.

Он не стал разглядывать её и отправился наверх. Проходя мимо Оташан, снова не задержался. На этот раз она тоже не посмотрела на него. Только стояла, уставившись на снимок в руке.

Появилось новое сообщение.

[Сегодняшнее дружеское мероприятие завершено.]

[Как же хорошо вы все ладите!]

Никто не обратил на него внимания.

Глава 25. Семь лет назад

После полуночи старый дом наконец затих. Оташан оставила свет включённым. На столе лежала сделанная вечером фотография. Она уже полностью проявилась; под каким углом ни смотри, Зеро на ней не было.

Она некоторое время разглядывала фотографию, сидя на кровати, затем перевернула её. С обратной стороны ничего. Когда она снова перевернула снимок лицевой стороной вверх, её палец коснулся края. Что-то резко потянуло её сознание. Гул кондиционера исчез. В ушах зашумел сильный дождь.

Открыв глаза, она уже не увидела спальни. Перед ней была гостиная семилетней давности. Мебель выглядела новее, фотографии на стенах ещё не пожелтели.

Молодой Рован сидел у дивана, уперев локти в колени, и молчал. Лиора стояла возле окна, скрестив руки. Каэль несколько раз прошёлся по комнате и наконец раздражённо запустил пальцы в волосы. Персонаж Оташан стояла у входа на кухню. Лица у всех были мрачные.

Входная дверь неожиданно распахнулась, прервав затянувшееся молчание. Зеро вошёл с улицы, промокший насквозь. С волос и куртки стекала дождевая вода. Несколько секунд он стоял на пороге, переводя дыхание. Не обращая внимания на остальных, он посмотрел через всю гостиную прямо на её персонажа. Первым поднялся Рован.

— Что ты здесь делаешь?

Зеро не ответил. Подошёл прямо к Оташан и заговорил очень тихо.

— Мне нужна твоя помощь.

Её персонаж не шевельнулась. Он продолжал смотреть на неё.

— Вчера с одиннадцати до полуночи я был здесь, с тобой. Ты это знаешь.

Остальные трое замолчали. Даже Каэль перестал ходить. Пальцы её персонажа медленно сжались.

— К тебе приходили?

— Да.

— Что сказали?

— Вчера ночью кое-что случилось.

— Ты к этому причастен?

— Нет.

Ответ прозвучал сразу. Она некоторое время смотрела на него.

— Тогда скажи им, что был здесь.

— Я сказал.

Усталость на его лице стала заметнее.

— Они мне не верят.

Дождь колотил по окнам. С куртки Зеро капала вода, на полу постепенно расползалось небольшое тёмное пятно. Он стоял у двери, мокрые манжеты прилипли к запястьям. Говорил почти шёпотом.

— Тебе нужно только сказать им, что ты меня видела.

Её персонаж молчала. Секунду. Другую. Молчание затянулось. Наконец он позвал её по имени.

— Оташан.

Она подняла глаза.

— Я знаю.

Воспоминание перескочило. Гостиная исчезла. Перед ней возник холодный стол. Напротив сидели двое незнакомцев: один записывал ответы, другой неотрывно наблюдал.

— Где вы были вчера после одиннадцати вечера?

— Дома.

— С вами кто-нибудь был?

Руки её персонажа лежали на коленях. Кончики пальцев подрагивали.

— Нет.

Спрашивавший остановился и перелистнул страницу.

— Зеро утверждает, что с одиннадцати до полуночи находился у вас дома.

Её дыхание заметно изменилось.

— Нам нужно лишь ваше подтверждение.

Часы возле стола тикали. Никто её не торопил. Никто не заставлял. Когда она наконец подняла глаза, ответ так и не прозвучал.

— Он не приходил.

Человек с ручкой перестал писать.

— Вы уверены?

Губы у неё побелели. И всё же она кивнула.

— Да.

Говорила она тихо.

— Я не видела Зеро прошлой ночью.

Воспоминание внезапно оборвалось. Оташан вздрогнула, вернувшись в настоящее. Она всё ещё сидела на кровати. Фотография лежала на месте. Пальцы сильно похолодели.

Она посмотрела на сжатую руку и разжала её. Семь лет назад её персонаж совершенно точно видела Зеро. Он приходил в этот самый дом. От неё требовалась только одна правдивая фраза.

Но она солгала. Оташан не собиралась оправдывать своего персонажа. Трое остальных в воспоминании ясно показывали, что всё было далеко не так просто. Рован, Лиора и Каэль находились тем вечером в доме. Все видели, как пришёл Зеро. Ни один не выступил в его защиту во время расследования.

Оташан взяла стоявшую у кровати воду и сделала несколько глотков. Образы ещё не успели полностью исчезнуть. В коридоре открылась дверь. Послышались шаги.

Она поставила стакан, немного подождала, затем встала и открыла свою дверь. В коридоре горел свет. От дальнего конца шёл Зеро. Они увидели друг друга издалека.

После только что пережитого воспоминания семилетней давности она смотрела на его лицо совсем иначе, чем за ужином. Он не замедлил шаг. Она осталась на месте.

Приблизившись, он наконец мельком взглянул на неё. В этом взгляде был только холод. Оташан ждала, что он посмотрит ещё раз. Но Зеро отвернулся к окну. С Рованом и другими он разговаривал совершенно свободно. На неё не хотел тратить даже лишнюю фразу.

Она не отступила в сторону. Когда он поравнялся с ней, он чуть сместился и прошёл мимо. Плечи почти соприкоснулись, но не коснулись. Она обернулась. Зеро уже дошёл до лестницы. Снизу вскоре послышался приглушённый голос Рована:

— Тоже не спится?

Зеро остановился.

— Нет.

— На кухне есть вода.

— Знаю.

С остальными он говорил как обычно. Оташан некоторое время слушала с порога, но следом не пошла. Вернулась в комнату и закрыла дверь. Взгляд снова упал на фотографию.

Зеро на ней отсутствовал. Семь лет назад во время расследования все тоже выбрали молчание. Она положила снимок лицом вниз.

По крайней мере, одно теперь стало ясно. Никому не придётся объяснять ей, за что Зеро её ненавидит.

Глава 26. Шестой стул

Когда на следующее утро Оташан спустилась вниз, в доме уже пахло кофе. Рован стоял на кухне и разливал свежесваренный напиток в две чашки. Лиора сидела за столом, небрежно собрав волосы, подперев щёку одной рукой и медленно разрывая хлеб другой. Каэль распластался на столешнице, уткнув лоб в сложенные руки. При звуке шагов на лестнице он почти не шевельнулся.

Зеро мыл чашки у раковины под тонкой струёй воды. Он стоял спиной к гостиной, словно не слышал, что кто-то спустился.

Оташан села за стол. Её взгляд скользнул по его спине и тут же вернулся.

Ночное воспоминание оставалось необычайно ярким. Семь лет назад её персонаж не просто видела Зеро — она слышала, как он просил подтвердить, где находился в тот час. Но затем солгала следователям. Рован, Лиора и Каэль тоже были в доме. Видели, как он вошёл, слышали разговор. И всё же никто не остановил её персонажа, никто не заступился за него.

Оташан до сих пор не знала, что расследовали и почему Зеро впоследствии умер. Слишком многого не хватало. Неосторожные вопросы заставят остальных насторожиться. К тому же над ними висели правила сценария. Никто не знал, каким образом требование «между друзьями не должно быть тайн» вынудит их говорить.

Лиора подвинула к ней тарелку с хлебом.

— Поешь. Рован с утра на полпути решил, что готовить слишком хлопотно. Теперь у нас только хлеб.

Не оборачиваясь, он сказал:

— Ты говорила, что не голодна.

— Я сказала, что не хочу овсянку.

— Для меня одно и то же.

Каэль наконец оторвал голову от рук. Под глазами залегли тёмные круги. Он взял последний ломтик хлеба с джемом, откусил и, прожёвывая, спросил:

— Кто-нибудь из вас всю ночь ходил по коридору туда-сюда?

Вода на кухне продолжала течь. За столом стало тише.

Лиора подняла глаза.

— Во сколько?

— Я не посмотрел. Наверное, после двух, — Каэль выпрямился. По всему было видно, что это мучило его всю ночь. — Сначала думал, кто-то в туалет идёт. А шаги всё ходили и ходили. Мимо моей двери к лестнице, потом обратно. Каждый раз одинаково.

Рован вынес кофе и поставил одну чашку перед Лиорой.

— Ты открывал дверь?

— Один раз.

— И что увидел?

Каэль нахмурился. Воспоминание по-прежнему его раздражало.

— Ничего. Пустой коридор. Я ещё постоял, подождал. Шаги прекратились. Через несколько минут после того, как я закрыл дверь и лёг, всё началось снова.

Лиора задумалась, обхватив чашку.

— Я раз просыпалась, но только сходила за водой и легла обратно. Не ходила туда-сюда.

Каэль посмотрел на Рована.

Тот покачал головой.

— После полуночи я из комнаты не выходил.

Наконец все взгляды обратились к Зеро. Он поставил вымытые чашки на сушилку вверх дном, перекрыл воду и лишь тогда повернулся. Вид у него был спокойный, словно разговор к нему не относился.

— Не я.

Каэль будто хотел что-то добавить, но только скривил рот.

— Ладно. Я и не утверждал, что это обязательно ты.

Зеро не стал развивать тему. Взял воду и поднялся наверх. Оташан смотрела ему вслед, и вопросов у неё становилось только больше. Ночью она крепко спала и не знала, проходил ли кто-то мимо её двери. Если Каэль действительно слышал шаги, уже с первой ночи в доме присутствовало нечто лишнее. Тогда они этого не заметили.

После завтрака все пятеро снова осмотрели дом. В первый день искали только на виду. Теперь проверяли гораздо тщательнее. Рован открыл шкаф под лестницей и вынес все старые коробки. Лиора отправилась в подсобку за кухней и один за другим выдвигала пыльные ящики. Каэль постоянно жаловался на количество барахла, но рук не опускал. Даже заглянул под диванные подушки.

Оташан вернулась наверх, чтобы проверить углы, которые вчера осмотрела недостаточно внимательно, особенно возле комнаты Зеро. Чёрная ручка, на которой ещё вчера были свежие чернила, пропала. Книга осталась открытой. Закладка вроде бы лежала на прежнем месте. Она взяла книгу, перелистала страницы, но никаких пометок не нашла. Свежих следов на столе не было. Одежда в шкафу лежала аккуратно, постель не была смята.

Постояв посреди комнаты, Оташан вышла и закрыла дверь. За весь день ничего не произошло. Тишина лишь усиливала настороженность. Даже Каэль был непривычно молчалив. При малейшем скрипе наверху он машинально поднимал голову. Лиора не выпускала телефон из рук. Рован положил все пригодные ножи и фонари так, чтобы их легко было достать. Ещё до темноты Лиора предложила поужинать пораньше.

— Если ночью и правда кто-то ходит, давайте хотя бы после ужина держаться вместе, — сказала она, высыпая нарезанные овощи на сковороду и поглядывая в окно. — Здесь по ночам слишком тихо. Мне не нравится.

Каэль сидел у стойки, вертя пустую чашку.

— Вчера ты говорила, что это даже приятно, будто в старые времена.

— Беру слова назад.

— Уже?

— Можешь сегодня спать один в гостиной и проверить.

Он немедленно замолчал. Вскоре после шести все пятеро собрались за столом. Рован сварил суп, Лиора приготовила два блюда. Каэль расставил миски и палочки, пока Оташан помогала убирать кухню.

Зеро спустился и занял привычное место у стены. Обсудил с Рованом трубу за домом, помог Лиоре достать тарелку с верхней полки. Как и прежде, полностью игнорировал Оташан.

У неё уже не оставалось сил обращать на это внимание. В середине ужина палочки Каэля вдруг замерли. Он посмотрел поверх суповой кастрюли к выходу с кухни, и лицо стало недоумённым.

— Не двигайтесь.

Лиора застыла с палочками в воздухе.

— Что теперь?

Он ответил не сразу. Указал на противоположную сторону стола. Оташан проследила за пальцем. Там стоял лишний стул.

Старый деревянный стул был темнее остальных. На середине спинки виднелась заметная царапина. Он стоял точно между углом стола и выходом из кухни.

Только что Оташан проходила там с супом. Ничего обходить не приходилось. Теперь она смотрела на стул, всё ещё держа миску.

Перед ужином они с Лиорой накрывали стол. Пять человек. Пять стульев. Пять комплектов посуды. Пространство возле кухни Оташан специально оставила свободным, чтобы Рована было удобно вставать. Каэль опустил палочки.

— Он раньше здесь стоял?

Лиора уже поднялась. Лицо заметно побледнело.

— Нет.

Рован сначала посмотрел к стене гостиной. Два запасных стула оставались на месте. Он сделал полшага вперёд, затем остановился и жестом предупредил остальных не трогать стул у стола.

Зеро тоже поднял голову. Когда его взгляд упал на стул, лицо стало холоднее обычного. Каэль встал и обошёл угол стола. Но стоило ему протянуть руку, как Зеро сказал:

— Не трогай.

Он не повысил голоса, но Каэль остановился. Рован тоже встал.

— Сначала посмотри. Никто не знает, откуда он появился. Руками не лезь.

— Я только хотел взглянуть.

— После таких слов никогда ничего хорошего не бывает.

Каэль цокнул языком, но отступил. Оташан подошла с другой стороны. Перед стулом стоял ещё один прибор: белая тарелка, палочки и стакан, всё аккуратно расставлено. Когда она убирала стол, там ничего не было. В стакане стояла вода — примерно половина.

Она несколько секунд смотрела на поверхность. Совершенно гладкая, без единой ряби. Будто стакан стоял здесь уже давно. Но Оташан точно помнила, что до ужина его не было.

— Кто это поставил? — напряжённо спросила Лиора.

Никто не ответил. Каэль машинально огляделся.

— Только не говорите, что кому-то это кажется смешным.

Рован даже не повернулся.

— Кто стал бы так шутить?

Перед всеми пятью одновременно вспыхнуло уведомление.

[Участников: 6]

Оташан уставилась на число. Медленно появилась вторая фраза.

[Пожалуйста, не оставляйте ни одного друга без внимания!]

В столовой установилась абсолютная тишина. Каэль поднял руку и сам пересчитал людей.

— Один, два, три, четыре, пять.

Он остановился. Никто не засмеялся. Людей было пятеро. Система утверждала: шестеро. Лиора придвинулась к Рована и прошептала:

— Где шестой?

Наверху глухо стукнуло, будто кто-то ступил на деревянный пол. Все подняли головы.

Тут же раздался второй удар. Из дальнего конца коридора второго этажа послышались шаги. Кто-то приближался к лестнице, шаг за шагом. Старые доски слегка поскрипывали под весом. Медленный ритм позволял отчётливо расслышать каждый звук. Напускная лёгкость Каэля окончательно исчезла.

— Мы ведь все пятеро здесь, да?

На этот раз никто не ответил. Не было нужды. Шаги дошли до верха лестницы и остановились.

Через несколько секунд скрипнула первая ступень. Лиора машинально вцепилась в рукав Рована. Потом следующая. Скрип.

Зеро поднялся. Он не бросился к лестнице, а взял лежащий у стола нож для разделки мяса и уставился в ту сторону.

Оташан медленно отступила ближе к столу. Третьего шага не последовало. Лестница была пуста.

Ни ног, ни тени. Ничего. И всё же шаги совершенно точно спускались сверху. Целых десять или пятнадцать секунд они стояли, не говоря ни слова.

Затем наверху раздался длинный скрежет, словно кто-то медленно волок стул от одного конца коридора к другому. Скр-р-р.

От звука сводило зубы. Каэль выругался себе под нос. Рован немедленно посмотрел на него.

— Тише.

— Я тихо.

— Если оно нас слышит, шёпот не спасёт.

Каэль пошевелил губами, но спорить больше не стал. К ужину никто не вернулся. Шестой стул стоял у стола.

В конце концов они включили в гостиной весь свет. Наверх поодиночке не ходили. Ближе к полуночи, когда держаться на ногах уже не было сил, Рован предложил разойтись по комнатам. Но никто не должен открывать на стук, прежде чем не выяснит по телефону, кто пришёл.

Поднимаясь наверх, Оташан ещё раз посмотрела на стол. Шестой стул оставался на месте. Стакан перед ним опустел. Она прекрасно помнила:

Ещё недавно там была вода. Никто не видел, кто её выпил.

Глава 27. Не открывай дверь

Первым делом, оказавшись у себя, Оташан заперла дверь. Дважды потянула ручку, убеждаясь, что засов вошёл в паз, затем подтащила лёгкий стул от кровати и подперла им дверь.

Только после этого она выключила верхний свет, оставив маленькую прикроватную лампу с тёплым жёлтым сиянием. Свет доставал не до всех уголков комнаты. Возле шкафа оставалось темно. Но всё же лучше, чем сидеть в полной темноте.

Телефон лежал рядом. Хотя сценарий отрезал их от связи с реальным миром, между собой пятеро могли переписываться. Рован создал временный групповой чат. Как только они разошлись наверх, он снова напомнил:

[Если кто-то стоит за дверью, сперва уточняйте в чате. Не открывайте только потому, что узнали голос.]

Лиора быстро ответила:

[Поняла.]

Затем Каэль:

[Так точно, капитан.]

Рован оставил это без внимания. Оташан некоторое время смотрела на переписку и положила телефон у подушки. В комнате стояла тишина. Лишь изредка за соседней стеной раздавался слабый шум — вероятно, кто-то тоже двигал мебель, подпирая дверь.

Спать особо не хотелось. Мысли возвращались к шестому прибору внизу и шагам, которые спускались со второго этажа. Примерно через полчаса в коридоре тихо скрипнула доска. Она открыла глаза.

Спустя некоторое время скрипнула другая. Кто-то медленно шёл по коридору.

Оташан не двигалась, только повернула голову к двери. Шаги послышались издалека и понемногу приближались. Через несколько шагов они останавливались, словно тот, кто был снаружи, проверял комнаты одну за другой. Наконец замерли перед её дверью. Кто-то тихо постучал.

Она потянулась к телефону, пока не зажигая экран. Через несколько секунд снаружи прозвучал голос Лиоры:

— Оташан.

Тихий, немного сонный.

— Ты спишь?

Оташан включила экран. Там только что появилось новое сообщение.

Лиора: [Кто-то стучит в мою дверь.]

Она застыла. Время отправки — именно эта минута. Человек за дверью снова назвал её по имени. Интонация, звучание голоса, даже привычка Лиоры слегка повышать тон в конце фразы — подделка была убедительной. Следом пришло сообщение Рована.

[Никому не открывать.]

Каэль тут же добавил:

[У меня тоже что-то слышно.]

Оташан села, откинула одеяло и схватила прикроватную лампу. Основание у неё было металлическим. Если что-то ворвётся, она хотя бы не останется с пустыми руками. Стук повторился, на этот раз громче.

«Лиора» за дверью начала терять терпение.

— Открой. Я хочу тебе кое-что показать.

Оташан молчала. Третий стук был ещё сильнее. Телефон завибрировал. Настоящая Лиора прислала новое сообщение.

[Оно копирует мой голос.]

Оташан не отрывала глаз от двери. Она почти видела, как Лиора сидит в своей комнате и слушает, как это существо зовёт её голосом друга. Раздался четвёртый стук. Затем всё полностью стихло.

«Лиора» больше не говорила.

В коридоре установилась тишина. Спустя несколько секунд Оташан услышала за дверью медленное низкое дыхание. Ровное. Очень близкое к дереву. Словно кто-то прижал к нему лицо и прислушивался.

Сидя на кровати, она медленно крепче обхватила основание лампы. Дыхание продолжалось некоторое время, затем стало смещаться вниз. Кто-то, похоже, нагнулся к щели под дверью. Она проследила взглядом.

Тени не было. В коридоре горел слабый ночник. Если бы кто-то действительно присел снаружи, под дверью что-нибудь показалось бы. Но пол оставался чистым. Ничего не менялось.

Дыхание продолжалось. Словно вспомнив о существовании игроков, Система наконец объявила ещё одно правило.

[Временные ночные правила активированы.]

[Проверяйте личность каждого, кто стучится.]

[Хорошие друзья никогда не стучат четыре раза подряд.]

Оташан уставилась на последнюю строку. Спасибо, вовремя. Около минуты больше ничего не происходило. Затем дыхание исчезло. Шаги возобновились и медленно удалились от её двери к соседней комнате.

Вскоре за стеной раздался первый стук. Оташан сразу посмотрела на телефон. Там была комната Зеро. Сообщений в чате не появилось. Последовал второй стук, глухой и тяжёлый. Ответа не было. Каэль прислал вопросительный знак. Потом третий — такой же сильный.

Лиора: [Зеро?]

Рован: [Не открывай дверь.]

Прежде чем раздался четвёртый стук, соседняя дверь распахнулась. Оташан резко выпрямилась на кровати. На мгновение коридор замер. Затем прогремел тяжёлый удар, словно целое тело швырнули о стену. Доски задрожали. Что-то проскребло по полу. Каэль немедленно написал:

[КТО ОТКРЫЛ ДВЕРЬ?!]

Лиора: [Зеро?]

Ответа не последовало. Оташан следила за своей дверью, не выпуская лампу. Снаружи раздалось ещё несколько глухих ударов. Долго это не продолжалось.

Через десять-пятнадцать секунд коридор снова затих. Из соседней комнаты послышались обычные шаги. Они остановились напротив её двери. Она не шевельнулась.

Снаружи никто не постучал. Через несколько секунд шаги продолжились в сторону лестницы. Лишь спустя несколько минут Зеро наконец прислал сообщение.

[Не открывайте.]

Каэль почти мгновенно ответил:

[Что ты увидел, когда вышел?]

Молчание.

[Его можно трогать?]

И снова никакого ответа. Наконец Рован написал:

[Двери держите закрытыми. Завтра поговорим.]

Нормально поспать той ночью никому не удалось. Стук время от времени возвращался. Иногда голосом Лиоры, иногда Рована. Однажды Оташан услышала за дверью даже собственный голос, спокойно произнёсший:

— Открой. Это я.

У неё по спине пробежал холод. Голос был слишком похож. Даже привычные паузы совпадали.

Она не спала до четырёх утра, когда звуки снаружи наконец начали стихать. Групповой чат тоже давно молчал. Все слишком устали для разговоров. И тут Каэль неожиданно написал:

[Больше никогда в жизни не пойду на встречу старых друзей.]

На этот раз ему никто не ответил.

Глава 28. Оно проникло внутрь

На следующее утро все пятеро сидели за столом, измученные бессонной ночью.

Самые тёмные круги под глазами были у Каэля. Он откинулся на спинку стула и почти не проявлял интереса даже к завтраку, хотя обычно любил поесть больше всего. Лиора кое-как собрала волосы на затылке. Держала чашку кофе, но не пила. Рован выглядел сравнительно нормально, однако усталость читалась и в его глазах. Во время еды он постоянно поглядывал на лестницу. Последним спустился Зеро.

На нём была тёмная рубашка с длинными рукавами. На тыльной стороне правой ладони виднелась свежая царапина. Неглубокая, по краям уже запеклась кровь. Каэль заметил её сразу.

— Что именно ты вчера видел?

Зеро выдвинул стул и сел, не торопясь отвечать.

Каэль копил этот вопрос всю ночь и отпускать его не собирался.

— Я серьёзно. Мы все слышали, что произошло, когда ты открыл дверь. Отделаться одним «Не открывайте» не получится.

Зеро поднял стакан и выпил немного воды. Через некоторое время ответил:

— Человека.

Каэль нахмурился.

— Какого человека?

— Плохо разглядел.

— Лицо?

Зеро поднял на него глаза. Каэль сменил вопрос.

— Ладно, забудем про лицо. Оно тебя коснулось?

Зеро посмотрел на руку.

— Да.

За столом стихли. Рован не стал допрашивать его так настойчиво, как Каэль. Только уточнил:

— Его можно коснуться?

— Да.

— Ему можно причинить боль?

Зеро посмотрел на него.

— Вероятно.

Это была самая полезная информация за утро. Оташан сидела с другой стороны стола, не вмешиваясь. Тяжёлые удары за соседней стеной наконец получили объяснение. По крайней мере, у существа имелось тело. Оно не было только галлюцинацией, которая умеет пугать звуками. В середине завтрака потолочная лампа на кухне едва заметно мигнула. Все замерли.

Второе мигание было сильнее. Светильник зажужжал от нестабильного тока. После третьего кухня и столовая погрузились во тьму.

Снаружи ещё был день, но казалось, что кто-то накрыл весь дом. Все окна заволокло густым серым туманом. Солнечный свет внутрь не проникал. В глубине гостиной мебель едва угадывалась. Лиора поставила чашку.

— Опять.

Каэль выпрямился.

— Теперь даже днём поесть спокойно нельзя?

Никто не ответил. Вдруг из кухонного крана хлынула вода. Все пятеро сидели в столовой. Струя шумела несколько секунд и сама остановилась. Щёлкнула дверца первого шкафчика. Потом второго. Третьего.

Звуки в темноте постепенно смещались к холодильнику, словно кто-то рылся на кухне.

Каэль сжал запасной фруктовый нож, лежавший у стола, и тихо спросил:

— Пойдём посмотрим?

Рован повернулся к нему.

— Хочешь?

Каэль немного помолчал.

— Я просто спросил.

Послышался ещё один мягкий звук. Открылась дверца холодильника. Изнутри пролился холодный свет.

Все увидели высокую фигуру, стоявшую к ним спиной.

На ней была очень старая одежда, цвет которой трудно было различить. Плечи слегка опущены. Голова висела низко.

Она стояла перед холодильником точь-в-точь как обычный человек, который ищет дома что-нибудь поесть. Лиора задержала дыхание. Оташан не двигалась.

Фигура медленно протянула руку внутрь и что-то достала. Рука была длинной. Двигалась она неторопливо. Постояв несколько секунд, существо закрыло холодильник. Холодный свет погас. Темнота вернулась.

В следующее мгновение по всему дому одновременно вспыхнул свет. На кухне никого. Холодильник закрыт. В раковине не осталось воды. Только мокрое пятно на дверце холодильника. Первым подошёл Рован. Остальные держались рядом.

Влажные полосы тянулись сверху вниз. Посреди них кто-то пальцем вывел несколько кривых слов.

[Почему ты меня не дождалась?]

Никто не произнёс ни слова. Оташан посмотрела прямо на Зеро. Его выражение изменилось. Не сильно, но заметно. Рука со стаканом замерла. Он долго смотрел на надпись. Каэль тоже это увидел.

— Ты уже встречал эти слова?

Зеро не ответил. Каэль снова взглянул на холодильник.

— Или кто-то тебе такое говорил?

— Каэль, — предупредил Рован.

Но Каэль продолжил:

— Мы все здесь заперты. Если ты что-то знаешь…

Наконец Зеро повернулся к нему.

— Заткнись.

Он говорил тихо. Каэль сразу умолк. Вид у него был недовольный, однако дальше он не спрашивал. После этого все пятеро весь день держались вместе.

Даже за стаканом воды ходили по двое. Если нужно было подняться за чем-то наверх, хотя бы один человек оставался ждать у лестницы. На обед съели то, что можно было достать без готовки. Никто не хотел надолго оставаться на кухне.

В доме время от времени слышался тихий стук: то внутри стены, то над потолком. Лестница пару раз скрипнула, хотя по ней никто не шёл. Фигура больше не появлялась. Такая тишина выматывала ещё сильнее.

К вечеру все устроились в гостиной. Рован сложил возле журнального столика всё пригодное для защиты: фонари, кухонные ножи, разобранные металлические прутья. Каэль где-то нашёл деревянную палку и прижимал её к груди. Лиора свернулась в углу дивана. Её глаза почти закрывались, но уйти в комнату первой она отказывалась. Оташан тоже была измотана.

Прошлой ночью она спала, наверное, меньше двух часов. На диване веки постоянно опускались. Любой шорох в доме заставлял её вздрагивать и просыпаться. После часа ночи Каэль наконец не выдержал.

— Мы не можем три дня подряд сидеть здесь.

Рован потёр переносицу.

— Никто не требует, чтобы ты всё время держал глаза открытыми.

— Стоит мне их закрыть, кажется, что кто-то сидит рядом.

Лиора, обняв подушку, сонно ответила охрипшим голосом:

— Тогда садись подальше.

— Легко тебе говорить.

— Можешь лечь спать.

Каэль посмотрел на лестницу и немедленно покачал головой.

— Я внезапно полюбил гостиную.

Рован больше не хотел с ним спорить. В конце концов они решили разойтись по комнатам, но оставаться на связи. Если кто-то что-нибудь услышит, сперва напишет. Никто не станет выбегать сам.

Комната Лиоры находилась напротив комнаты Оташан. Каэль и Рован жили по соседству. Если что-то случится, помощь окажется неподалёку. Зеро в обсуждении не участвовал.

Когда Оташан поднялась, чтобы идти наверх, она случайно встретилась с ним взглядом. Он тут же отвернулся.

Весь день он не желал замечать её и теперь продолжал вести себя так же. Оташан не стала останавливаться и направилась прямо к себе.

Заперла дверь и снова подвинула стул под ручку. В третий раз проверять замок не стала. Быстро приняла душ, надела пижаму и забралась под одеяло, даже не досушив волосы. Сообщения изредка приходили.

Каэль прислал фотографию своей двери, подпёртой деревянной палкой.

[Двойная защита.]

Лиора сразу ответила:

[Одним пинком сломать можно.]

[Это для психологического спокойствия.]

Последним написал Рован.

[Меньше болтовни. Следите за коридором.]

Оташан немного полистала чат, приглушила яркость телефона и положила его у подушки. Она хотела не спать и прислушиваться к звукам снаружи, но усталость, накопившаяся за прошлую ночь, быстро взяла верх.

Маленькая лампа осталась включённой. Стул у двери стоял неподвижно. В коридоре не было слышно ни единого шага.

Когда она в последний раз посмотрела на телефон, в чате уже давно никто не писал. Веки тяжелели. Вскоре Оташан крепко уснула. Слышался только слабый гул кондиционера. Через неизвестное время дверная ручка медленно повернулась.

Стул за дверью тихонько проскреб по полу. Дверь понемногу приоткрылась. Тот, кто входил, двигался осторожно, будто заранее знал, что мешает проходу и как обойти преграду без шума. Фигура боком проскользнула в щель. Дверь закрылась, и в комнате вновь стало тихо. Возле неё стоял Зеро. Света он не включал.

Прикроватная лампа освещала лишь половину постели. Оташан спала на боку, уткнувшись лицом в подушку, глубоко дыша. Телефон лежал рядом, экран погас. Слегка влажные волосы рассыпались по наволочке. Он долго наблюдал за ней. Она не реагировала.

Только тогда он подошёл и сел на край кровати. Матрас чуть прогнулся. Оташан слегка нахмурилась, но вскоре снова расслабилась. Он смотрел на неё сверху вниз.

Мужчина, который днём не задерживал на ней взгляда ни на мгновение, теперь сидел в необычайной тишине. Спустя некоторое время он убрал прядь с её лица. Кончик пальца задел кожу за ухом. Она немного поморщилась и снова расслабилась. Ресницы иногда вздрагивали, но признаков пробуждения не было. Его рука осталась у её лица.

Тёплый свет лампы покрывал только одну половину кровати, другая лежала в тени. Его взгляд опустился от её ключицы к слегка распахнутому вороту свободной пижамы. Он наклонился и едва коснулся губами её шеи. Оташан пошевелилась во сне.

* * *

Во сне она оказалась заперта в коридоре. Все лампы погасли.

Под ногами скрипели влажные деревянные доски. Воздух пах старым деревом и сырой плесенью. Она пыталась бежать вперёд, но ноги словно приклеились к полу. Позади послышались медленные шаги. Один. Другой. Всё ближе.

— Почему ты меня не дождалась?

Голос звучал отовсюду. То мужской, то женский, то её собственный.

Она хотела обернуться, но ледяная сила удерживала шею.

— Не оборачивайся.

Оташан отчаянно билась и не могла издать ни звука. Сзади к ней прижалось что-то холодное и тяжёлое, словно вталкивая её целиком во тьму. Чужая рука двинулась от талии вверх. Ладонь была ледяной, хватка — почти одержимой, когда её потянули назад.

— Ты сказала… мы друзья…

Голос вдруг стал знакомым. Зеро. И всё же не совсем он. Она попыталась позвать его по имени. Горло словно перекрыло. Её перевернули. Спина упёрлась в ледяную стену.

Чужое лицо приблизилось вплотную. От дыхания пробирало до костей. Возле уха раз за разом звучал тихий шёпот:

— Жди меня.

— Жди меня.

— Жди меня.

Во сне она сильно вздрогнула.

* * *

В комнате Зеро уже спустил ворот её пижамы. Он не торопился.

Двигался медленно, словно следил, чтобы она не проснулась. Его пальцы скользнули от ключицы к груди, ладонь накрыла её. Большим пальцем он мягко провёл по уже слегка набухшему соску.

Оташан тихо простонала во сне. Брови сошлись сильнее. Глаза оставались закрытыми. Вдруг изнутри стены послышался едва различимый стук. Тук. Словно кто-то один раз постучал костяшками с другой стороны.

Зеро ненадолго остановился и посмотрел на стену. Звук не повторился. Спустя несколько секунд он снова склонился и взял сосок губами, слегка прикусив зубами.

Её тело заметно напряглось. Ноги машинально попытались сомкнуться, но его колено развело их в стороны. Рука скользнула под пижаму между её бёдер.

Она уже была слегка влажной, словно страх во сне и реакция тела смешались. Двумя пальцами он раздвинул складки и медленно провёл вверх-вниз, распределяя влагу. Во сне из её горла вырвался приглушённый всхлип. Ей казалось, что её что-то удерживает.

Чужая рука была холодной, однако проникала в неё глубоко, раз за разом. Она хотела оттолкнуть её, но руки не поднимались. Коридор во сне бесконечно удлинялся. Свет то вспыхивал, то гас. Голос без конца повторял слова у самого уха. В дальнем конце коридора вдруг кто-то прошёл.

Шаги были тихими, но отчётливо прошли мимо двери и не остановились. Зеро не обратил на них внимания.

Он уже освободился от брюк. Его горячий напряжённый член коснулся влажного входа. Сразу он не вошёл, лишь медленно водил головкой.

Дыхание Оташан стало прерывистым. Спящее тело инстинктивно пыталось отодвинуться. Он удержал её за талию и осторожно прижал к постели.

Когда он вошёл до конца, у неё вырвался короткий вздох. Брови сдвинулись. В уголках глаз собрались слёзы.

Она продолжала спать, но тело уже было полностью раскрыто. Внутри всё растянулось до боли, каждое непроизвольное сокращение словно сжимало его. Прикроватная лампа вдруг мигнула. На мгновение свет потускнел, затем вернулся. Зеро не остановился.

Он начал двигаться медленно. Каждый толчок входил как можно глубже. Он отступал почти до самой головки, затем снова погружался на всю длину. Во время тишины комнаты влажные звуки слышались особенно ясно.

Во сне её нога слабо дёрнулась. Он удержал её коленом, прижимая к постели. Призрак в её сне внезапно обрёл тепло.

Он уже не был только холодным. Почти одержимый жар окружал её, удерживая сзади и проникая снова и снова.

Она не могла вырваться ни из тёмного коридора, ни из давления внутри тела.

— Зеро…

Во сне она назвала его по имени, так тихо, что почти не было слышно. Он замер и наклонился, всматриваясь в её лицо.

Ресницы дрожали, но она не проснулась. Слёзы продолжали течь. Губы бессознательно повторили его имя. Взгляд Зеро потемнел. Он перестал себя сдерживать.

Движения резко ускорились. Каждый толчок погружал его полностью, натягивая её вокруг себя. Матрас слегка прогибался при каждом ударе. Её тело толкало вперёд и снова притягивало назад за талию.

Спящие вздохи стали громче, в них слышались всхлипы, но по-настоящему она так и не проснулась. На пике всё её тело напряглось.

Внутренние мышцы резко сократились, стиснув его. Он глухо застонал, не выходя. Вместо этого продолжил двигаться, пока дрожь не охватила её бёдра.

Лишь в конце он вошёл на всю длину и кончил, горячая сперма несколькими толчками наполнила её. Комната снова затихла. Слышалось только дыхание. Он не вышел сразу.

Зеро наклонился, опираясь лбом о впадину у её плеча. Прошло много времени, прежде чем он медленно вышел. Сперма, смешанная с её влагой, вытекла между ног и потекла по внутренней стороне бёдер.

Он посмотрел, убрал остатки жидкости, натянул ей пижамные брюки и поправил ворот. Его движения были аккуратными, словно ничего не произошло. Она по-прежнему крепко спала.

Только брови оставались нахмуренными. Следы слёз у глаз ещё не высохли. Зеро долго сидел, глядя на неё, но так ничего и не сказал.

Поднявшись, он отодвинул стул у двери всего на несколько сантиметров, чтобы та плавно закрылась. Замок до конца не защёлкнулся. Он лишь осторожно прикрыл дверь, на две секунды остановился снаружи, убеждаясь, что внутри никто не движется, и бесшумно ушёл. В коридоре опять стало тихо. Много позже женщина в постели пошевелилась. Во сне Оташан наконец вырвалась из коридора. Глаза резко распахнулись.

Горела только маленькая прикроватная лампа. Дверь была закрыта. Стул всё ещё стоял возле неё, но казалось, будто его немного передвинули. В воздухе держался слабый незнакомый запах.

Оташан села. Липкое ощущение между ног было неприятным. Тело ныло и было настолько слабым, что словно ей не принадлежало. Она опустила взгляд. Пижама была на месте. Но ощущение, оставшееся внутри, было слишком настоящим.

Глава 29. Слишком много друзей

Когда Оташан спустилась, кухню уже наполнял запах жареной еды. Ночью ей плохо спалось. Проснувшись, она долго сидела возле кровати, затем снова приняла душ. Лишь после этого неприятное ощущение на коже начало понемногу исчезать.

Рован готовил кофе. Лиора сидела за столом, медленно отрывая кусочки хлеба. Каэль только что вышел из душа: с мокрыми волосами он рылся в холодильнике и жаловался, что там осталось лишь варенье, которое он терпеть не может. Зеро нарезал фрукты с другой стороны стойки. При звуке шагов на лестнице он даже не поднял головы.

Оташан взглянула на него. Смутные ощущения из ночного сна снова начали подбираться к сознанию. Она быстро отвернулась и села как можно дальше.

Каэль закрыл холодильник и подошёл с бутылкой сока. Дважды внимательно посмотрел ей в лицо.

— Сегодня ты ужасно выглядишь. Опять ночью стучали?

— Нет.

— Тогда чего вид такой, будто не спала?

Она отпила воды.

— С каких пор тебя так заботит чужой сон?

Он рассмеялся. Поняв, что она не хочет обсуждать это, больше не спрашивал. Прежде чем они толком приступили к завтраку, перед всеми снова загорелось уведомление.

[Обработка результатов этапного задания.]

Каэль замер с хлебом у рта.

— Опять начинается, — невнятно проговорил он.

Появился следующий текст.

[Этапное задание: «Вы ведь все такие хорошие друзья!»]

[Выполнено.]

[Поздравляем! Вам удалось сохранить вашу драгоценную дружбу!]

Лиора несколько секунд смотрела на сердечко, уже не пытаясь скрыть отвращение.

— Почему она вечно добавляет такие штуки?

— Наверное, думает, что это мило. — Каэль понюхал кофе и нахмурился. — Кто его варил?

Рован выдвинул стул.

— Не хочешь пить — поставь обратно.

— Я просто спросил.

Система не позволила им долго болтать. Новое объявление закрыло предыдущий текст.

[Начинается новая дружеская игра.]

[Задание: поссорьтесь с друзьями.]

[Разрешены любые способы.]

За столом стало тихо. Первым голову поднял Каэль и перечитал строчки.

— Я правильно прочитал?

Рован промолчал. Система продолжила.

[В конце концов…]

[Когда друзей слишком много, это бывает неудобно. ;)]

Чашка Лиоры тихо коснулась стола.

— Вчера нам запрещали ссориться. Сегодня заставляют. Чего она хочет?

— Наверное, посмотреть, как мы друг друга разорвём. — Каэль откинулся на спинку. Голос звучал шутливо, но лицо оставалось серьёзным. — Сначала заставила изображать дружбу. Теперь, когда справились, друзей стало слишком много.

Появилось последнее уведомление.

[Участник с самым низким показателем дружбы получит особую награду.]

Даже Каэль перестал шутить.

Никто не знал, что означает «особая награда». После двух предыдущих ночей никто не ждал ничего хорошего от подарка, который Система выделяет отдельно.

Рован отодвинул чашку.

— Не спешите. Здесь сказано только поссориться. Не сказано, насколько сильно.

Каэль посмотрел на него.

— А если притворная ссора не засчитается?

— Сначала попробуем.

Не раздумывая, Каэль швырнул хлеб на тарелку.

— Ладно. Начну я: кофе у тебя отвратительный.

Рован даже не взглянул на него.

— Тогда не пей.

Оба посмотрели на Систему и несколько секунд ждали. Никаких сообщений. Каэль откинулся и невольно рассмеялся.

— Видишь? Даже не считается.

Лиора нахмурилась.

— Разочарован?

— Просто достало. Если нужно ругаться по-настоящему, придётся найти настоящий повод.

— Тогда следи за языком.

Он повернулся к ней. Прежняя непринуждённость медленно исчезла с его лица.

— Раз ты так говоришь, мне даже интересно. О чём нельзя говорить?

Её лицо похолодело.

— Хватит, — сказал Рован.

— Я ещё ничего не сказал.

— Ты прекрасно понимаешь, что делаешь.

Каэль несколько секунд смотрел на него, затем пожал плечами и больше не продолжал. Система по-прежнему молчала. Оташан наблюдала со стороны. Это задание было хуже прежних правил. Тогда у всех имелась общая цель. Какой бы фальшивой ни была дружба, её надо было сохранять. Теперь Система открыто требовала разрушить её.

Если кто-то намеренно ударит по настоящему больному месту другого, чтобы снизить показатель, потом трудно будет сделать вид, будто слова были сказаны только ради задания.

Нож стукнул по разделочной доске. Зеро выложил нарезанные фрукты на тарелку и поднял голову. Его взгляд остановился прямо на Оташан. Сегодня он посмотрел на неё по-настоящему впервые.

— Кладовка во дворе.

Она не поняла.

— Что?

— Ящики в глубине. Вынеси их.

Каэль обернулся, всё ещё держа стакан.

— Почему она?

Зеро проигнорировал его. Оташан осталась сидеть и посмотрела на Зеро.

— Сам перенести не можешь?

— Могу.

— Тогда почему просишь меня?

Он убрал нож. Ровный тон только сильнее действовал ей на нервы.

— Ты ведь ничем не занята?

Две секунды она сдерживалась.

— Я похожа на человека, которому нечего делать?

Он окинул её взглядом.

— Отсюда именно так.

Каэль не удержался, опустил голову и рассмеялся. Она повернулась к нему.

— Чего смешного?

— Ничего. Продолжайте.

Зеро уже шёл к задней двери. Она осталась на месте. У двери он остановился, даже не обернувшись.

— Если не поднимешь, забудь.

Это раздражало сильнее всех предыдущих слов. Она поставила стакан и встала.

— Кто сказал, что не подниму?

Лиора подняла голову, будто хотела возразить, но в итоге не остановила её. Когда они один за другим вышли из кухни, появилась Система.

[Обнаружено настоящее разногласие.]

[Показатель дружбы снижен.]

[Прогресс засчитан.]

Оташан приостановилась, обернулась к надписи и помрачнела ещё сильнее. Проклятая Система была довольна. Кладовка на заднем дворе оказалась душнее, чем казалась днём. Когда дверь открылась, пахнуло старым деревом и пылью. Солнце освещало лишь небольшой участок у входа. Дальше было гораздо темнее.

Первые ряды они осмотрели вчера. У задней стены всё ещё стояли большие деревянные ящики, которых никто не касался. Зеро вошёл и отодвинул старый стул. Оташан остановилась, увидев самый дальний ящик.

— Ты серьёзно?

Высотой он был выше её колен, а шириной такой, что даже вдвоём его едва удалось бы обхватить. Под ним скопилась пыль. Судя по размеру, ящик должен был быть тяжёлым. Зеро утвердительно хмыкнул.

— Ты специально это делаешь, да?

— Можешь вернуться.

Несколько секунд она сверлила взглядом его затылок, затем подошла, взялась за боковую ручку и рванула.

Ящик приподнялся на какую-то долю и с грохотом опустился обратно, отчего онемели ладони. Зеро стоял рядом, действительно ничего не делая, только наблюдал. Она отпустила ручку и повернулась.

— Насмотрелся?

Он прислонился к шкафу.

— Почти.

— Нравится зрелище?

— Лучше, чем твоё лицо с утра.

Оташан глубоко вдохнула. Если бы ей не требовалось выполнить задание, она с удовольствием ударила бы его по лицу доской, лежавшей рядом. Она развернулась к выходу. Только тогда он заговорил.

— Снизу следы волочения.

Она остановилась и оглянулась. Он присел и смахнул пыль у основания. Пол непосредственно под ящиком был заметно чище остального. К стене тянулись несколько свежих царапин. Кто-то недавно двигал его. Оташан вернулась.

— Нельзя было сразу сказать?

Он выпрямился.

— Ты не спрашивала.

— Зеро.

— Да?

Она посмотрела на совершенно невозмутимое лицо и промолчала. Если продолжать спорить с таким человеком, сначала сама умрёшь от злости. На этот раз они взялись вместе. Он приподнял одну сторону, она тащила другую. Дно цеплялось за выступающую доску. Пришлось несколько раз менять угол, прежде чем ящик удалось отодвинуть от стены.

Возле входа снизу раздался резкий треск. Прежде чем она успела среагировать, одна сторона ящика проломилась. Весь вес повалился на неё.

Оташан инстинктивно шагнула назад. Пятка наступила на отвалившуюся деревяшку, и она потеряла равновесие. Зеро шагнул вперёд и поймал ящик. Тяжёлая сторона с глухим ударом пришлась ему по руке. Оташан сразу изменилась в лице. Подскочила поддержать другую сторону. Вместе они вернули ящик в устойчивое положение. Лишь тогда она отпустила его.

— Твоя рука.

Он посмотрел вниз. Рукав покрылся пылью.

— Всё нормально.

Она схватила его за запястье и закатала рукав. Зеро застыл.

Снаружи на предплечье расплылось большое красное пятно. Возле локтя кожа была содрана. Она нахмурилась.

— Это ты называешь нормальным?

Он посмотрел на её руку, державшую его запястье. Отстраняться не стал.

— А что ещё?

— Сломаешь руку — мне тебя назад тащить придётся.

Уголок его рта, кажется, шевельнулся, но он сдержался.

— Не дотащишь.

— Тебе сегодня умереть хочется?

Система звякнула.

[Показатель дружбы снизился ещё сильнее.]

Оташан ненадолго закрыла глаза, начиная подозревать, что сценарий специально ждёт, пока они друг друга обругают. Зеро словно вообще не заметил сообщения. Опустил рукав.

— Сначала откроем ящик.

Замок заржавел намертво. Они потратили немало сил, прежде чем удалось его взломать. Под крышкой лежали старые альбомы, документы, несколько сломанных электронных устройств и толстая пачка писем в пластиковом пакете.

Оташан присела и просмотрела несколько альбомов. В основном там были фотографии времён, когда пятеро жили вместе: кухня, школа, поездки, дни рождения. Попадались забавные снимки спящих в нелепых позах друзей. Зеро тоже был на них. Все фотографии выглядели нормально. Шестого человека не было. Пока.

Почти час они провели в кладовке, затем отнесли всё, что смогли, в дом. Едва войдя в гостиную, Оташан почувствовала неладное. Лиора стояла у окна, и вид у неё был скверный. Каэль прислонился к столу, на губах ещё держался след улыбки. Рован стоял между ними, явно теряя терпение. Оташан поставила альбомы.

— Что случилось?

Сначала никто не ответил. Наконец Лиора посмотрела на Каэля.

— Расскажи ей сам.

Он потёр нос.

— Да ничего особенного. Я спросил кое-что.

— Ты называешь это вопросом?

— По заданию нужно спорить.

— Значит, теперь можно спрашивать что угодно?

Улыбка медленно исчезла с его лица.

— Я просто сказал, что в прошлый раз ты довольно быстро убежала, бросив Оташан.

Комната затихла. Даже Оташан этого не ожидала. Лиора заметно побледнела.

— Я уже объясняла.

— Ну да. Не хотела.

— Тогда…

— Знаю. Ты испугалась. Все испугались. — Он говорил негромко, но всё злее. — Просто любопытно: теперь ты так о ней заботишься. Тебе самой не неловко?

— Каэль, — строго произнёс Рован.

— Что? Разве это не задание?

Лиора смотрела на него, и злость уже не скрывалась.

— Ради снижения каких-то очков дружбы ты специально вытаскиваешь то, о чём люди не хотят говорить?

Каэль замолчал. В итоге ответил только:

— Если это поможет нам выбраться, почему нет?

После этого даже он не улыбался. Панель Системы мягко засветилась.

[Настоящее разногласие.]

[Засчитано.]

Никто не обрадовался. Оташан посмотрела на Лиору, но не стала ни защищать её, ни поддерживать Каэля.

Задание действовало. Ещё несколько дней назад все инстинктивно пытались заботиться друг о друге. Теперь из-за одной неудачной фразы никто не понимал, выполняет ли собеседник задание или наконец пользуется им, чтобы высказать настоящие мысли.

Зеро стоял рядом. Только что его рука спасла её от тяжёлого ящика. Но дома лицо снова стало холодным, словно он не желал иметь с ней ничего общего. Она украдкой посмотрела на него. Понять его становилось всё труднее.

Глава 30. Кто убил их друга?

К вечеру Каэль исчез. Сначала никто этого не заметил. После дневной ссоры атмосфера в доме оставалась отвратительной. Лиора почти не разговаривала с ним. Рован устал мирить всех. Каждый нашёл себе отдельное занятие, и вместе они проводили гораздо меньше времени, чем в предыдущие два дня.

Оташан сидела на ковре в гостиной и неторопливо листала альбомы из кладовки. В одном почти все фотографии относились к студенческим годам. Кто-то спалил сковороду на кухне, а Каэль громче всех смеялся рядом. Лиора спала на диване, и ей что-то нарисовали на лице. Рован чинил велосипед во дворе, пока Зеро, прислонившись неподалёку и попивая воду, явно не собирался помогать.

На многих снимках она и Зеро были вместе. Иногда сидели близко. Иногда просто оказались рядом. Она начала перелистывать страницы медленнее. Что же произошло семь лет назад?

Если они действительно были такими близкими, как на фотографиях, как дошли до того, что все отрицали присутствие Зеро в доме?

— Уже насмотрелась?

Голос Каэля внезапно прозвучал рядом. Она подняла голову. Он стоял за диваном с бутылкой воды.

— Тебе какое дело?

Он обошёл диван и посмотрел на снимок.

— Просто ты в последнее время уж очень часто смотришь на Зеро.

Она захлопнула альбом.

— Тебе сегодняшних ссор мало?

Он улыбнулся.

— Задание ещё не закончено.

— Найди кого-нибудь другого.

— Лиора со мной не разговаривает. Рован выглядит так, будто сейчас кого-нибудь ударит. А Зеро… ну, сама понимаешь.

— Значит, моя очередь?

— Примерно так.

Она посмотрела на него снизу вверх.

— Выбирай другого.

Он прислонился к дивану, словно действительно обдумывая предложение.

— Ладно. Другой вопрос: что у тебя вообще происходит с Зеро?

Её лицо окаменело. Смутные ощущения минувшей ночи снова вторглись в сознание. Голос похолодел.

— Не знаю.

Он не поверил.

— Не знаешь?

— Нет.

— Днём смотрит на тебя как на врага. А потом ловит ящик, чтобы тот на тебя не упал. По-твоему, это нормально?

Она уставилась на него.

— Тебе сегодня особенно хочется получить по лицу?

Его улыбка стала шире.

— Вот это уже интересная реакция.

Система услужливо звякнула.

[Показатель дружбы снижен.]

Он посмотрел на сообщение и удовлетворённо кивнул.

— Работает.

Её терпение лопнуло.

— Да пошёл ты к чёрту.

Он действительно ушёл, прихватив по дороге воду, которую она поставила на журнальный столик. Оташан едва не схватила альбом, чтобы швырнуть ему вслед. Она проводила его злым взглядом до дверного проёма, затем вернула альбом на колени.

Примерно через час первой заметила неладное Лиора. Стоя за столом с телефоном Каэля, она дважды огляделась и спросила:

— А он где?

Рован как раз спустился.

— Наверху нет.

— Тогда почему телефон здесь?

Оташан подняла голову. Каким бы безалаберным ни был Каэль, во время сценария телефон он всегда держал при себе. После прошлой ночи, когда они проверяли личности через общий чат, он стал необходимой вещью для выживания. Она отложила альбом и встала.

— На заднем дворе?

В этот момент открылась задняя дверь. С улицы вернулся Зеро с закатанными по локти рукавами; на руках ещё оставалась пыль.

— Нет.

Только теперь все всерьёз забеспокоились. Рован снова осмотрел верхний этаж. Лиора проверила кухню и подсобку. Оташан с Зеро отправились в кладовку во дворе. Дверь стояла открытой. Внутри всё выглядело почти так же, как они оставили днём. Вещей Каэля не было.

После возвращения вниз непроверенной оставалась только ванная. Дверь была приоткрыта, свет выключен. Кран не закрыт до конца: в раковину каждые несколько секунд падала капля. Первой подошла Лиора.

Она толкнула дверь пошире и внезапно остановилась. Краска сошла с лица. Рован подскочил и придержал её за плечо.

— Что там?

Она не ответила. Оташан уже видела сбоку ванну. Внутри лежал Каэль.

Вода не наполняла её полностью: доходила примерно до его груди. Одежда промокла насквозь. Голова свесилась набок. Лицо приобрело серовато-белый оттенок мертвеца.

На шее отчётливо виднелся след удавки. У края ванны, возле его затылка, вода была окрашена кровью.

Тишина в ванной стала невыносимой. Лиора наконец отступила. Голос звучал уже иначе.

— Он же… только что был здесь.

Рован не позволил ей подойти снова и сам осмотрел ванну. Зеро присоединился к нему, присел, некоторое время держал пальцы на шее Каэля, проверил зрачки и поднялся.

— Он мёртв.

Никто не сомневался. Оташан осталась на пороге. Первым делом вспомнилось существо, которое прошлой ночью копировало голоса и ходило по коридору. Затем — утреннее задание Системы.

Когда друзей слишком много, это бывает неудобно. Теперь они действительно потеряли одного. Лиора прислонилась к стене, сжимая пальцами одежду.

— Кто это сделал?

Ответа не было. Рован оглядел всех.

— Кто видел его последним?

Оташан вспомнила разговор в гостиной.

— Я.

Все посмотрели на неё. Она ничего не скрывала.

— Около часа назад. Он взял воду на кухне, подошёл ко мне, снова пытался вывести из себя. Потом ушёл.

Рован нахмурился.

— Куда?

— Я не смотрела.

— Что он говорил?

Оташан замялась. Не было никакой необходимости сейчас повторять его последний вопрос о ней и Зеро.

— Пытался выполнить задание со ссорой. Специально придирался.

Лиора подняла голову.

— Вы ругались?

— Не особенно.

— Система отреагировала?

— Да.

В ванной повисло тревожное молчание. Оташан увидела, как изменилось выражение Лиоры и как Рован снова посмотрел на неё. Она не злилась. В такой ситуации любой, кто последним оставался с жертвой наедине, вызвал бы подозрения.

— Спрашивайте что хотите.

Рован собирался заговорить, когда Зеро выпрямился.

— Это не она.

Все повернулись к нему. Оташан тоже.

После паузы Рован спросил:

— Откуда ты знаешь?

Зеро ничего не объяснил. Достал салфетку и вытер пальцы.

— Знаю.

— Это не ответ.

Зеро поднял глаза.

— Тогда ответа у меня нет.

Голос Рована стал жёстче.

— Человек мёртв. Если что-то знаешь, говори прямо.

Зеро бросил салфетку в мусор.

— Она его не убивала.

— Ты видел?

Оташан тоже резко подняла глаза при этом вопросе.

Зеро ответил не сразу. Короткая пауза вернула неприятное чувство прошлой ночи. Почему он так уверен? Знал, где она была весь день? Или следил за ней задолго до этого?

Она подавила мысль. Сейчас не время думать о минувшей ночи.

— Хватит, — перебила она. — Хотите — расследуйте меня, но перестаньте терять время. Каэль умер недавно. Должны остаться следы.

Рован посмотрел на неё и прекратил допрашивать Зеро. Они продолжили осмотр. Окно ванной было закрыто. Замок на двери не повреждён. На краю ванны виднелась слабая царапина. Кроме мокрых следов, которые только что оставили они сами, на полу не было заметных признаков, что тело куда-то тащили.

Вероятно, Каэля убили прямо здесь. Но никто не слышал борьбы. Никто не слышал, как он звал на помощь.

Посреди осмотра перед всеми одновременно вспыхнуло сообщение.

[Поздравляем!]

[Вы успешно потеряли друга.]

Лиору чуть не стошнило при виде этих слов.

— Она ведь этого и ждала, да?

Система продолжила.

[Текущее число друзей: 4.]

[Начинается новое дружеское задание.]

Все замолчали.

[Найдите того, кто убил вашего друга.]

Пауза.

[И убейте его.]

Тело Каэля ещё лежало в ванне, а новое задание уже требовало ещё одной смерти. Рован не отрывал глаз от строчки.

— Здесь не сказано, кто убийца.

Оташан прислонилась к раковине.

— И не сказано, что убийца обязательно человек.

Лиора сразу повернулась к ней.

— Думаешь, это та тварь с прошлой ночи?

— Не знаю.

Зеро выглянул из ванной. В коридоре стояла абсолютная тишина. Немного спустя он сказал:

— Сегодня держимся вместе.

Никто не возразил. В конце концов они перенесли тело Каэля в пустую кладовую на первом этаже. Лиора больше на него не смотрела. Заперев дверь, Рован дважды дёрнул ручку.

С наступлением темноты все четверо остались в гостиной. Странным образом ночь оказалась необыкновенно спокойной. Ни стука. Ни голосов, подражающих им в коридоре. Ни самопроизвольного скрипа лестницы. Ни шестого прибора на кухне. Даже стук изнутри стен, доносившийся две предыдущие ночи, исчез.

После смерти Каэля весь дом внезапно угомонился. Такой покой пугал сильнее призраков. Лиора сидела в углу дивана, обхватив колени, и постоянно поглядывала в сторону кладовки. Рован стоял у окна с металлическим прутом. Даже чтобы попить, не выпускал его.

Оташан сидела на другом диване. Она вымоталась, но мысли не давали покоя. Зеро оставался неподалёку.

Мужчина, который днём нарочно её задирал, теперь постоянно находился рядом. Когда она встала за водой, он тоже поднялся. Она сделала два шага и обернулась.

— Ты что делаешь?

Он поднял стакан.

— За водой.

Она посмотрела: пустой. Возражать было трудно. Они вместе вошли на кухню. Оташан шла со стороны коридора. Проходя мимо, Зеро поменялся с ней местами, оказавшись между ней и тёмным проходом. Она остановилась с кувшином в руках.

— Что с тобой сегодня?

Он забрал кувшин и налил себе.

— А что?

— Днём чуть ли не ящиками в меня швыряешься. Ночью ходишь по пятам.

Он взглянул на неё.

— Тебе кажется.

— Очень надеюсь.

Она забрала кувшин и больше не спрашивала. Уверенность, что с ним что-то не так, усиливалась. Но что именно — никак не удавалось ухватить. Словно всегда не хватало одного маленького кусочка. Они не спали почти до рассвета. Ничего не произошло.

После восхода серовато-белый свет за окнами постепенно посветлел. Рован наконец встал и размял затёкшие плечи.

— Проверю Каэля.

Лиора тоже поднялась. Все пошли к кладовой. Дверь оставалась запертой. Замок никто не трогал. Рован вставил ключ, повернул и открыл. Комната была пуста.

Тело, которое они ночью положили на пол, исчезло. Осталось лишь небольшое мокрое пятно от промокшей одежды. Лиора оцепенела.

— Где он?

Никто не ответил. На кухне внезапно лопатка стукнула по сковороде. Раз. Ещё раз. Кто-то весело напевал мелодию. Оташан повернула голову. Все вместе пошли на кухню. Возле плиты стоял Каэль.

Та же одежда, что вчера. Чистые волосы. На шее ни следа удавки. На затылке ни раны. Он жарил яйца. Услышав шаги, обернулся.

— Доброе утро.

Четверо молчали. Он перевернул яйцо и наконец заметил атмосферу.

— Что с вами?

Лиора попыталась заговорить, но сумела только назвать его имя.

— Каэль.

— Что?

Рован продолжал смотреть.

— Где ты был прошлой ночью?

Каэль недоумённо посмотрел на него.

— В комнате.

— Во сколько вернулся?

— Откуда мне знать? Наверное, около полуночи.

— Уверен?

Каэль убавил огонь. Брови медленно сошлись.

— Что с вами сегодня? Мне теперь перед сном отчитываться?

Оташан молчала. Она смотрела ему на шею. Вчера там был пугающе глубокий след. Теперь он исчез без остатка. Появилась Система.

[Задание: найти того, кто убил вашего друга.]

[И убить его.]

[Текущий статус: не выполнено.]

Каэль был жив. Задание никуда не делось. Лицо Рована потемнело. Лиора немного отступила. Каэль смотрел на них со всё большим недоумением.

— Чего уставились?

Он поднял тарелку с только что приготовленными яйцами и подошёл к Оташан.

— Будешь? Я лишнее сделал.

За два шага до неё Зеро внезапно двинулся поперёк, вставая прямо между ними. Каэль остановился. Посмотрел на Зеро, затем на Оташан.

— И что это значит?

Зеро не отошёл.

— Держись от неё подальше.

Каэль запнулся, затем рассмеялся, словно услышал нечто нелепое.

— Я просто спрашиваю, будет ли она завтракать.

— Я слышал.

— Тогда зачем загораживаешь?

Зеро посмотрел на него. От вчерашней дружелюбности на его лице не осталось ничего.

— Держись от неё подальше.

Улыбка медленно исчезла с лица Каэля.

Глава 31. Мы все хорошие друзья

Пока Каэль жарил яйца, на кухне было так тихо, что слышалось даже шипение масла. Оташан остановилась на пороге. Она всё ещё ясно помнила, как вчера выглядело тело Каэля: промокшая одежда, облепившая кожу, тёмно-багровый след вокруг шеи, кровь, растекавшаяся от затылка по воде в ванне. Они вместе перенесли его в кладовую. Рован сам запер дверь.

И всё же Каэль стоял сейчас перед ними — сухие волосы, сухая одежда, никакого следа на шее. Он перевернул яйцо, пожаловался, что оно пристаёт к сковороде, и убавил огонь, словно ничего не произошло.

Наконец он заметил, как на него смотрят.

— Что с вами сегодня? Все стоите и пялитесь. У меня что-то на лице?

Лиора опустила голову и так быстро потянулась к чашке, что та стукнула о стол. Рован поднёс почти остывший кофе к плите, посмотрел на чернеющие края яичницы и ещё сильнее убавил огонь.

— Следи за завтраком. Пока на нас пялишься, есть будет нечего.

Каэль посмотрел вниз и торопливо соскрёб яйца со сковороды.

— А раньше нельзя было сказать?

— Думал, сам почувствуешь запах.

— Я задумался.

— Заметно.

Каэль разделил яичницу по тарелкам и достал несколько ломтиков хлеба из пакета. Он двигался так свободно, словно годами пользовался этой кухней. Подвинул тарелку к Рована, сел со своей и взял вилку. Тишина снова привлекла его внимание.

— Что-то точно не так. Я вас всех чем-то разозлил?

— Кто сказал, что мы злимся? — Оташан наконец выдвинула стул. Перед ней вспыхнула Система.

[Основное задание: найдите того, кто убил вашего друга.]

[Текущий статус: не выполнено.]

[Пожалуйста, продолжайте беречь вашу дружбу.]

Она две секунды смотрела на сердечко, затем смахнула окно. Налила себе сока и подвинула бутылку Каэлю.

— Будешь?

— Мне?

— У тебя стакан пустой.

— Вчера я тебе мешал, а сегодня ты обо мне заботишься.

Она отпила сок.

— Иногда я бываю приличной.

Он рассмеялся.

— Значит, признаёшь, что вчера не была?

— Продолжишь — заберу сок обратно.

По крайней мере, за столом снова раздавались голоса. Лиора воспользовалась моментом и подвинула хлеб ближе к нему.

— Ещё хочешь? На сковороде осталось.

Каэль некоторое время смотрел на неё.

— И ты тоже?

Улыбка чуть не исчезла с её лица.

— Что — я?

— Всё утро со мной невероятно вежливая. Обычно за последний кусок хлеба дралась бы, а теперь предлагаешь добавку.

Лиора сжала губы, прежде чем снова улыбнуться.

— Люди меняются. Ешь, а то потом начнёшь жаловаться, что голодный.

— Настолько? За одну ночь?

— Что-то ты сегодня много спрашиваешь.

Рован сел рядом с ней и сказал поверх края кофейной чашки:

— Не голоден — отдай мне.

Каэль немедленно придвинул тарелку к себе.

— Даже не мечтай.

Зеро сидел в конце стола, почти не притронувшись к еде. Он выглядел менее напряжённым, чем остальные, и не собирался участвовать в их натужных попытках быть дружелюбными. Потянувшись к варенью, Каэль взглянул на него.

— А ты чего молчишь?

— Я обычно молчу.

— Вчера хотя бы огрызался.

— Сегодня не хочется.

Каэль пожал плечами и оставил его в покое. Оташан ещё немного наблюдала за Зеро. С тех пор как она села, он почти не говорил, но всякий раз, подняв глаза, смотрел именно на неё. Дважды она перехватила его взгляд. На третий он опустил голову и отпил воды.

К середине завтрака все старательно поддерживали разговор. Рован спросил, в какой из комнат наверху протекает крыша. Лиора вспомнила, что ночью вроде бы слышала капли. Каэль пожаловался на матрас, а Оташан даже включилась в обсуждение того, насколько давно просрочен кофе в шкафчике. Темы сменяли друг друга. Никто не позволял тишине затянуться.

Никто не упомянул ванну, кладовую или холодное тело, найденное со следом удавки на шее.

Когда Лиора начала собирать тарелки, Каэль встал и забрал у неё половину.

— Я помою.

— Не надо… — Она осеклась, заметив его взгляд. — То есть ты завтрак готовил. Ты помой, а я вытру.

— Вы правда сегодня странные.

— Я плохо спала.

— Кошмары?

— Да.

— О чём?

Лиора включила кран. Шум воды заглушил остальные кухонные звуки. Опустив голову, она ополоснула тарелку и сказала:

— Не помню. Проснулась — и всё забыла.

Прежде чем Каэль задал следующий вопрос, Рован кинул ему на плечо тряпку.

— Протри стол. Ты мешаешь.

Каэль поймал тряпку и раздражённо посмотрел на него.

— Что-то ты сегодня командуешь.

— А ты слишком много болтаешь.

— Десять лет дружбы, и теперь я тебя раздражаю?

Рован не спеша отхлебнул кофе.

— Десять лет дружбы дают мне право это сказать.

Каэль уставился на него, рассмеялся и пошёл протирать стол. Перед Оташан появилось ещё одно уведомление.

[Текущая атмосфера дружбы: положительная.]

[Пожалуйста, продолжайте в том же духе.]

Всё это казалось ей абсурдным. Вчера они видели, как «Каэль» мёртвым лежал в ванне; сегодня обсуждали с ним матрасы и кофе. Стоило кому-нибудь дать понять, что он замечает неладное, как сценарий напоминал беречь дружбу.

Она смахнула сообщение и собиралась подняться. Чья-то рука обхватила её запястье. Рядом стоял Зеро.

— Выйди со мной.

— Здесь сказать нельзя?

— Нет.

Она посмотрела на него, затем проследила его взгляд на кухню. Рован всё ещё держал кофе, Лиора стояла у раковины, Каэль медленно протирал стол. Оташан встала и больше не спрашивала.

За окном в конце коридора густой серый туман почти полностью скрывал двор. Зеро остановился у стекла. Подождав, пока он заговорит, Оташан потеряла терпение.

— Ты меня сюда вывел, чтобы я погодой полюбовалась?

Он повернулся.

— Держись от Каэля подальше.

— Почему?

— Не знаю.

— Не знаешь, но специально вывел меня сюда это сказать?

— Да.

— Зеро, да что с тобой, чёрт возьми?

Он не рассердился. Что-то сложное промелькнуло в его глазах.

— Раньше ты часто мне это говорила.

Она запнулась.

— Раньше?

По стеклу что-то слегка скребнуло, будто снаружи провели ногтем. Прежде чем она успела повернуться, Зеро схватил её за руку и оттащил. Она наткнулась на его плечо и нахмурилась, возвращая равновесие.

— Ты что делаешь?

— Не приближайся к нему.

— Ты сам там стоял.

Он не ответил, продолжая смотреть на окно. За густым туманом медленно прошла тусклая фигура, затем вернулась. Оташан стояла рядом молча. Через несколько секунд фигура приблизилась к стеклу. Из тумана выступило мокрое лицо со следом вчерашней удавки на шее.

Лицо было точь-в-точь таким же, как у живого Каэля на кухне.

Глава 32. Ну давай, смейся

В три часа дня в столовой появился чайник со свежезаваренным чаем. Никто не видел, как его принесли. Рядом аккуратно стояли пять чашек и тарелка печенья, словно только что из духовки. От чая поднимался пар, в воздухе витал лёгкий запах сливочного масла.

Прежде чем сесть, Оташан осмотрела стол.

— Мне начинает казаться, что этот сценарий просто помешан на том, чтобы нас кормить.

— Зато еда есть, — отозвался Рован, уже разливая себе чай.

Каэль взял печенье и задумчиво прожевал.

— Лучше утреннего хлеба.

Лиора уставилась на него.

— Ты вообще что угодно съешь.

— Опять начинаешь. — Он посмотрел на печенье. — Сама не хочешь?

— Не голодна.

— Тогда зачем на меня смотришь?

Она быстро взяла чашку.

— Выглядишь довольным.

Он усмехнулся и больше не спорил. Зеро сел рядом с Оташан. Свободные места были и другие, но он выбрал стул справа от неё. Она взглянула на него, решила не тратить силы на ссору и чуть отодвинула чашку. Рован заговорил о комнатах наверху; Каэль пожаловался, что из окна у него дует. Лиора иногда вставляла слово. Все пытались поддерживать разговор, но из-за этих усилий каждая пауза становилась заметнее. Стоило одной теме иссякнуть, кто-то спешил начать следующую.

Потом остановились часы на стене. Секундная стрелка замерла на двенадцати. На этот раз никто не заговорил сразу.

Оташан посмотрела в зеркало напротив столовой. Каэль тянулся за вторым печеньем, но его отражение сидело совершенно прямо. Позади отражения стоял ещё один Каэль — мокрый с головы до ног. Волосы прилипли к лицу, с одежды капала вода, чёрный след на шее отчётливо выделялся. Он был бледнее, чем вчера в ванне. Открытые глаза смотрели прямо на стол.

Оташан промолчала. Рован заметил почти сразу. Последней подняла голову Лиора; увидев зеркало, она задрожала, сжимая чашку. Живой Каэль продолжал есть.

— Вы чего опять замолчали?

Рован поднял чай.

— Слишком громко жуёшь.

— Это печенье. Насколько громко можно его есть?

— У тебя получается.

— Сегодня ты точно ко мне придираешься.

— Десять лет дружбы. Терпи.

Каэль раздражённо рассмеялся. В зеркале мокрая фигура начала обходить Лиору. У той улыбка почти исчезла. Дрожащими руками она поднесла чашку ко рту, чай плескался о край, и заставила себя отпить. Отражённое лицо приблизилось к её уху. Она на миг зажмурилась. Мокрая рука поднялась и легла ей на плечо.

В самой комнате ничего не было видно, но Лиора резко вздрогнула. Чашка ударилась о стол, когда она вскочила; стул заскрежетал позади.

— Не трогай меня!

Перед ней мгновенно появилась Система.

[Предупреждение.]

[Вы отвергаете дружескую ласку.]

[Показатель дружбы снижен.]

Её лицо изменилось. Прежде чем она успела отступить, что-то схватило её и швырнуло на стул. Тот опрокинулся, и Лиора начала скользить к зеркалу. Оташан уже вскочила и схватила её за руку.

— Держись за меня!

Другой рукой Лиора вцепилась в угол стола, но что-то продолжало сжимать её горло. Лицо покраснело.

— Сзади… — Голос охрип. — Оно сзади…

Рован схватил её за плечо с другой стороны. Каэль поднялся помочь, но зеркало внезапно задрожало. Оташан почувствовала, как тяга усилилась. Рука Лиоры выскальзывала. Оташан шагнула вперёд и ударила Лиору плечом, выталкивая её из захвата.

— Рован, лови!

Рован поймал падающую Лиору. Оташан едва успела выпрямиться, как ледяная рука сомкнулась на её запястье. Она машинально подняла свободную руку, но Система вспыхнула прямо перед глазами.

[Текущая сущность по-прежнему считается другом.]

[Начинать нападение запрещено.]

Оташан громко выругалась. Сильный рывок потащил её назад. Почти одновременно Зеро бросился к ней и схватил другую руку. Между двумя силами её плечо пронзила боль. Половина тела уже ушла в зеркало.

— Не отпускай! — На тыльной стороне ладони Зеро вздулись вены.

— Ещё сильнее потянешь — руку оторвёшь! — процедила она.

— Лучше, чем позволить тебе туда провалиться.

Сила внутри зеркала резко возросла. Хватка Зеро соскользнула с запястья к ладони. Она зацепилась пальцами за его пальцы, но удержаться удалось лишь несколько секунд. Зеркало пошло сильной рябью, и она исчезла за поверхностью. Его рука сомкнулась в пустоте.

Зеркало застыло. Рован помогал Лиоре подняться, когда раздался треск. Зеро ударил зеркало кулаком. От центра расползлись трещины. Он стоял и смотрел на них, кровь сочилась из сбитых костяшек.

Никто не говорил. У стола живой Каэль смотрел туда, где исчезло второе лицо, точная копия его собственного.

Глава 33. Костюм горничной

Первое, что почувствовала Оташан при пробуждении, — онемение запястий. Стоило пошевелиться, как металлические наручники заскрежетали о спинку кровати. Руки были закреплены по обе стороны, щиколотки привязаны к изножью. Комната выглядела старой, стены пожелтели. В углу стояла тусклая лампа. Возле кровати — деревянный стул и низкий столик с наполовину полным стаканом воды.

Она опустила взгляд на свою одежду и долго молчала. Система появилась точно по расписанию.

[Стартовый набор использован автоматически.]

[Костюм горничной x 1]

[Осталось комплектов: 98]

Оташан закрыла глаза. Когда открыла, одежда никуда не делась: короткая чёрная юбка на бёдрах, белый фартук, завязанный на талии, и совершенно ненужные оборки у ворота и по краям чулок. Она мрачно смотрела на себя.

— Тебе действительно больше нечем заняться.

Система проигнорировала её. Оташан сильно дёрнула запястье, но, убедившись, что наручники не поддаются, остановилась. Вместо этого осмотрела комнату. Столик находился недалеко. Стакан стоял у края. Стоит освободить хотя бы одну руку — и этого будет достаточно.

Шаги снаружи заставили её замереть. Дверь открылась, и вошёл Каэль, который умер в ванне. Одежда всё ещё была мокрой, след удавки по-прежнему опоясывал шею. С манжет брюк стекала вода, оставляя влажные пятна после каждого шага.

Она смотрела, как он приближается, не пытаясь вырваться.

— Ты ведь притащил меня сюда не только для того, чтобы смотреть? — Он не ответил. — Мог бы хотя бы что-нибудь сказать.

Он остановился возле кровати и медленно наклонился. Она выдержала его взгляд, слегка шевельнув пальцами. Система появилась снова.

[Текущая сущность по-прежнему считается другом.]

[Начинать нападение запрещено.]

Оташан закрыла окно.

— Ладно.

Голос стал спокойнее. Раз нельзя нападать первой, придётся дождаться его действий.

Мёртвый Каэль протянул к ней руку. Но прежде чем кончики пальцев коснулись её, снаружи раздался тяжёлый удар. Вся дверь содрогнулась. Он остановился. Второй удар расколол край рамы. Затем снаружи прозвучал голос Зеро.

— Открывай.

Он говорил тихо, без явной злости, но в комнате стало абсолютно тихо. Мёртвый Каэль медленно повернулся. Глядя на дверь, Оташан наконец немного расслабила пальцы.

Третьего предупреждения не последовало. В следующее мгновение дверь с грохотом распахнулась.

Глава 34. Разве ты сама со мной не рассталась?

Зеро ворвался с ножом. Мёртвый Каэль едва успел повернуться, как Зеро уже был рядом. Он вонзил лезвие ему в плечо и впечатал в стену. Когда нож вышел из раны, за ним потянулась тёмная кровь. Другой мужчина издал хриплый скрежещущий звук и попытался расцарапать Зеро лицо. Тот уклонился и снова надавил.

Оташан несколько секунд наблюдала с кровати, затем не выдержала:

— Полегче. Здесь и так всё разваливается.

— Замолчи, — бросил он, не оборачиваясь.

— Я тебя предупредить пытаюсь.

— За себя лучше беспокойся.

Мёртвый Каэль оттолкнул его и рванулся к выходу. Зеро сделал следом два шага, но остановился у двери. Когда он повернулся, Оташан подняла бровь.

— Не собираешься его догнать?

— Сначала тебя отвяжу.

— Как-то двусмысленно звучит.

Он проигнорировал её и склонился над кроватью, расстёгивая наручник. Его взгляд на мгновение задержался на костюме горничной, затем переместился в сторону. Оташан заметила.

— Куда смотришь?

— Уродливая одежда, — ответил он, не прекращая возиться с замком.

— Надеюсь, ты ослепнешь.

Его губы дёрнулись. Она немедленно уставилась на него.

— Ты только что улыбнулся.

— Нет.

— Я видела.

Он освободил вторую руку.

— Тогда верь глазам.

Разминая онемевшие запястья, она раздражалась всё сильнее. Пока он освобождал ноги, Оташан смотрела на него и наконец спросила:

— Что с тобой вообще происходит?

— В каком смысле?

— «Держись подальше от Каэля», «не подходи к окну», «не уходи одна». Потом меня утаскивают, и ты бежишь следом. — Она помолчала. — Сколько ты ещё собираешься мной командовать?

Он снял последний наручник, не ответив. Ноги настолько онемели, что, едва встав, она пошатнулась. Зеро подхватил её за талию. Когда она выпрямилась, сразу оттолкнула его руку.

— И ещё кое-что.

Он поднял глаза.

— За что ты меня так ненавидишь? — Лицо Зеро закрылось. — С самого начала ты либо делаешь вид, будто меня нет, либо пытаешься контролировать всё, что я делаю. Тебя бесит, когда я с кем-то разговариваю. Бесит, когда подхожу к тебе. Если есть что сказать, скажи прямо. Кого ты собрался наказать своим молчаливым обиженным видом?

Зеро молчал так долго, что она уже хотела снова его окликнуть. И тогда он спросил:

— Разве ты сама со мной не рассталась?

Она застыла.

— Что?

Он смотрел прямо на неё. На лице наконец проступила часть эмоций, которые он всё время сдерживал.

— Ты правда забыла?

Прежде чем она ответила, в голове вспыхнула картина. Узкая лестничная клетка, где половина ламп разбита. Зеро прислонился к перилам с её книгами в руках. Она стояла напротив и была так зла, что не могла говорить тихо.

— Почему ты вчера не пришёл?

— Дела появились.

— Трудно было предупредить?

— Телефон разрядился.

— У тебя всегда есть причина.

Он тоже начал раздражаться.

— Я уже объяснил.

— Я слышала. — Она забрала книги и прижала к груди. — Забудь.

Он нахмурился.

— Что забудь?

— Между нами всё кончено.

Сначала он промолчал. После долгой тишины на лестнице ответил всего двумя словами:

— Как хочешь.

Сцена оборвалась. Почти сразу пришло другое воспоминание. За окном лил дождь. Зеро стоял у её двери с мокрыми волосами и плечами. Выглядел ужасно, словно уже несколько дней толком не спал.

— С одиннадцати до полуночи я был здесь, с тобой.

Она всё ещё злилась. Держала руку на ручке и не пускала его внутрь. Он смотрел на неё некоторое время.

— Тебе нужно только сказать правду.

Позже кто-то пришёл спросить:

— Вы видели Зеро прошлой ночью?

Она сидела на диване, сжимая телефон. После долгого молчания сказала:

— Нет. Я его не видела.

Воспоминание резко закончилось. Оташан стояла неподвижно, чувствуя тяжесть в груди.

— Мы правда были вместе?

— Да.

— Как долго?

— Долго.

— Остальные знали?

Он покачал головой. Она нахмурилась.

— Почему ты им не рассказал?

— Ты не хотела. А мне было всё равно.

В памяти появились разрозненные картинки. При остальных они нарочно садились подальше друг от друга и почти не встречались взглядами. Когда все расходились, Зеро возвращался к ней.

Она некоторое время молчала.

— А потом что случилось?

Его лицо постепенно ожесточилось.

— Я умер.

Оташан смотрела на него, пытаясь уловить хотя бы намёк на шутку. Его не было.

Глава 35. Финальный раунд

Рован пытался найти выход через коридор второго этажа. Планировка дома изменилась. Лестницу перекрыла стена, а соседние двери вели в незнакомые помещения: бесконечные чёрные проходы, комнаты, забитые старой мебелью. За одной дверью было только зеркало. После двух попыток он остановился.

Перед ним появилось окно Системы.

[Финальное задание активировано.]

[Цель 1: Зеро.]

[Цель 2: Оташан.]

[Убейте обе цели до завершения встречи.]

Он смотрел на слова. Лицо почти не изменилось, но пальцы, сжимавшие небольшой нож, медленно ослабли. Появилось новое сообщение.

[Выдан личный предмет.]

[Жетон отмены x 1]

[Эффект: отменяет одну атаку или результат применения правила, уже вступивший в силу.]

Рован закрыл окно. Коридор снова погрузился в темноту. Постояв немного, он нагнулся, поднял нож и пошёл дальше.

* * *

Лиора оказалась заперта на кухне. На тыльной стороне ладони осталось красное пятно от пролитого чая, шея сильно болела. Стоя у раковины, она снова и снова вспоминала, как Оташан вытолкнула её из опасности. И тут появилась Система.

[Финальное задание активировано.]

[Убейте Зеро и Оташан.]

При виде второго имени её пальцы сжались. Следом появилось ещё одно сообщение.

[Выдан личный предмет.]

[Лента подмены x 1]

[Эффект: переносит один случай смертельного урона на указанный неодушевлённый предмет.]

В ладонь упала тонкая чёрная лента. Лиора осмотрела её, крепко сжала и закрыла окно задания. Тишину кухни нарушала только капающая вода. Коснувшись больной шеи, она глубоко вдохнула и отправилась искать выход.

* * *

В комнате Каэля не горел свет. Он стоял один в темноте, пока Система не осветила пространство перед ним.

[Финальное задание активировано.]

Он молча прочитал. Появилось другое уведомление.

[Выдан личный предмет.]

После паузы он закрыл окно, оставив комнату в темноте.

* * *

Оташан вышла из комнаты вместе с Зеро, но костюм горничной, который надела на неё Система, всё ещё не исчез. Через несколько шагов она потянула юбку.

— Как долго меня ещё заставят носить это?

Зеро оглянулся. Она сразу свирепо посмотрела на него.

— Опять смотришь.

— Ты сама заговорила об одежде.

— Это не приглашение рассматривать.

Он отвернулся и пошёл дальше. Следуя за ним, она всё равно была уверена, что у него дрогнули губы.

— Ты сейчас улыбался?

— Нет.

— Ты сегодня уже много раз так говорил.

Он остановился и повернулся.

— А что ты хочешь услышать?

Она на миг растерялась, потом нахмурилась.

— Забудь. Не хочу даже обсуждать.

Когда она двинулась дальше, перед глазами вспыхнула панель Системы.

[Продержитесь до завершения встречи.]

Оташан остановилась. Больше в окне ничего не было. Зеро успел пройти несколько шагов, прежде чем заметил, что она не идёт следом.

— Что случилось?

Она изучила сообщение и закрыла его.

— Пошли.

Они двинулись по коридору. В дальнем конце щёлкнул замок, и весь свет в доме погас. Одновременно перед глазами возникли цифры.

[59:59]

[59:58]

[59:57]

Глава 36. Держись от неё подальше

После отключения света коридор словно завесили тяжёлой чёрной тканью. Оташан не могла различить даже стены. Она остановилась, вместо того чтобы идти наугад. Таймер перед глазами продолжал отсчёт: белые цифры висели во тьме, от долгого взгляда на них начинали болеть глаза.

[59:41]

[59:40]

Она смахнула его. Впереди раздался голос Зеро:

— Ты здесь?

Она пошла на звук и встала рядом.

— Я на несколько секунд остановилась. Ты говоришь так, будто меня опять утащили.

Он не стал спорить. Нащупал стену и продолжил движение. Через некоторое время до Оташан донёсся сильный затхлый запах — как от насквозь промокшей одежды, которую заперли в шкафу; к нему примешивалась сырость стен. Она замедлила шаг. Впереди где-то капала вода. Первая капля упала далеко, вторая — ближе. Неровный ритм напоминал приближение человека в мокрой одежде, с краёв которой на ходу стекала вода.

Зеро тоже остановился. Над головой менее чем на две секунды мигнул аварийный свет, но этого хватило. В конце коридора стоял мужчина с лицом живого Каэля из кухни. Мокрые волосы липли ко лбу. По плечам и одежде стекала вода. След на шее стал почти чёрно-фиолетовым. Когда они вчера вытаскивали тело из ванны, глаза у него были закрыты. Теперь широко раскрытые глаза смотрели вдоль коридора.

Свет снова погас. Оташан чуть придвинулась к Зеро.

— Оно вернулось.

Он достал нож.

— Дверь справа.

Она тоже её заметила. Провела ладонью вдоль стены, нашла ручку и повернула. За дверью было так же темно. Они вошли и вдвоём придвинули к двери низкий шкаф. Его ножки едва перестали скрести пол, как снаружи раздался стук. Через несколько секунд второй.

Оташан присела и ощупала дальнюю стену. Окно было заколочено досками. Она продолжила искать, пока пальцы не наткнулись на узкую деревянную дверцу в углу.

— Здесь другой выход.

Зеро толкнул дверцу. Та с тихим скрипом отворилась, открыв проход к лестнице вниз. Третий стук ударил сильнее, шкаф сдвинулся внутрь. Оташан оглянулась.

— Я начинаю ненавидеть этот стук.

— Тогда не слушай, — отозвался Зеро, уже ступая вниз.

— Легко сказать.

Она пошла за ним по узкой лестнице, где вдвоём в ряд не пройти. На втором повороте он внезапно вытянул руку, останавливая её. Заглянув через его плечо, Оташан увидела внизу Рована. В руке у него остриём вниз висел короткий нож. Отступать он не собирался.

Некоторое время они смотрели друг на друга через лестничные пролёты. Потом Рован заговорил:

— Пока ближе не подходите.

Оташан остановилась за рукой Зеро и перевела взгляд с Рована на нож.

— В чём дело?

Взгляд Рована переместился на Зеро, потом вернулся к ней. Он хотел что-то сказать, передумал и отступил подальше от лестницы.

— Сейчас вам лучше держаться от меня на расстоянии.

— Новое задание получил?

Он нахмурился, но не ответил.

— Оташан, просто послушай меня.

Она не двинулась ни вперёд, ни назад.

— Если собираешься меня убить, скажи прямо. Не будем зря тратить время.

После этого он несколько секунд молчал, глядя на нож так, словно тот его раздражал.

— Если бы хотел напасть, не стоял бы тут и не предупреждал.

Зеро холодно заметил:

— Предупреждение ещё не означает, что ты не нападёшь.

— Поэтому я и сказал не подходить. Такой ответ тебя устроит?

Сверху раздался грохот. Шкаф, подпирающий дверь, явно опрокинулся; в комнату вошли мокрые шаги. Лицо Рована изменилось, он отошёл в сторону.

— Спускайтесь сюда.

На этот раз Зеро пропустил её первой и сам замыкал путь, пока она шла между ними. Лестница вывела их в незнакомый коридор с заплесневелыми обоями и тусклыми лампами через несколько шагов. Рован шёл быстро, но ни одну открытую дверь не миновал без проверки: сначала заглядывал внутрь и за неё, лишь затем двигался дальше.

Спустя некоторое время Оташан спросила:

— Где Лиора?

— Не видел.

— Каэль?

Тут он замялся.

— Его тоже не видел.

Она оставила вопросы. Зеро позади сказал:

— Не подходи к ней слишком близко.

Рован оглянулся.

— Между нами и так двое могут встать.

— Могут и больше.

Оташан наконец повернулась.

— Может, вам дать рулетку?

Губы Рована дрогнули, но он сдержал улыбку.

— Не собираюсь говорить тебе, что делать.

— Вот и хорошо.

Зеро промолчал и просто подошёл ближе к ней. Вдруг впереди вспыхнули все лампы. Трое одновременно остановились. В дальнем конце стоял Каэль — живой, с сухими волосами и одеждой, с пустыми руками. Увидев их, он с явным облегчением приподнял брови.

— Наконец-то! Я тут кругами хожу. Уже думал, вы все пропали.

Никто не ответил. Его улыбка медленно исчезла, пока он разглядывал их лица.

— Что опять?

Прежде чем Оташан успела заговорить, позади них погасла лампа. Потом ещё одна. И следующая. Темнота приближалась с той стороны, откуда они пришли. Каэль тоже это увидел. Он повернулся к другому проходу.

— Потом расскажете. Здесь нельзя оставаться.

Рован пошёл первым. Сделав два шага, Оташан оглянулась. Перед тем как последняя дальняя лампа погасла, она увидела у края тьмы Каэля из ванны. Он не спешил следом.

Просто стоял и смотрел.

Глава 37. Никому не доверяй

Лиора пряталась в старой гостиной на первом этаже. Когда они открыли дверь, она выглядывала из-за занавески. От шума резко обернулась, потянувшись за фруктовым ножом на столе. Увидев впереди Рована, немного расслабилась. Но следом вошёл Каэль, и она снова оцепенела.

Оташан подошла осмотреть её шею. Место, где её душили, ещё краснело; возле ключицы уже проступали синяки.

— Больно?

Лиора коснулась шеи и неглубоко вдохнула.

— Терпимо. А ты? Куда оно тебя утащило?

— В комнату.

Лиора оглядела её с ног до головы. Взгляд остановился на костюме горничной, который всё ещё не исчез. На лице сменилось несколько противоречивых выражений. Оташан немедленно предупредила:

— Засмеёшься — уйду.

Лиора сжала губы, хотя плечи немного затряслись.

— Я не смеюсь.

— Надеюсь.

Каэль некоторое время слушал их сзади.

— А что вообще случилось? Почему она так одета?

Оташан свирепо оглянулась через плечо.

— Тебе-то какое дело?

— Ладно, не спрашиваю. — Он поднял руки и нашёл себе стул.

Рован уже осмотрел комнату. Убедился, что окна закрыты, а боковая дверь открывается, и снова прикрыл основную. Остался стоять у стены, наблюдая за остальными. Зеро держался ближе к Оташан и не терял бдительности.

Каэль вскоре заметил, что напряжение не спало. Он посмотрел на себя, потом на Лиору.

— С тех пор как я вошёл, ты меня избегаешь.

Она не стала отрицать. Наконец сказала:

— Вчера в ванне лежал кто-то точь-в-точь похожий на тебя.

Только тогда он нахмурился.

— Так вот что вы видели?

— Что значит «вот что»?

Он ненадолго умолк.

— Вы всё утро смотрели то на мою шею, то на лицо. Я догадался, что что-то не так. Только не понял что.

Оташан прислонилась к краю стола, не слишком убеждённая.

— Значит, о прошлой ночи ничего не помнишь?

— Я уже сказал. Помню, как пошёл спать к себе.

Рован перебил:

— Пока оставим это.

Лиора повернулась.

— Ты больше ничего не спросишь?

— От новых вопросов правда сама собой не появится.

Каэль слабо улыбнулся, но спорить не стал. Рован взглянул на старые настенные часы.

— Здесь нельзя оставаться.

— Ты знаешь, где выход? — спросила Оташан.

— Нет. Будем искать.

Других предложений не нашлось, и они снова вышли. Лестница переместилась. Теперь на её месте стояла стена, оставившая лишь узкий проход сбоку. Рован шёл первым, за ним Лиора, посередине Оташан. Зеро держался рядом с ней. Каэль замыкал.

У второго поворота Рован остановился. Возле стены появилось зеркало. При одном его виде у Оташан начала болеть голова. Все пятеро отражались в нём. Живой Каэль стоял сзади, а почти вплотную к его отражению прижимался тот, кто умер вчера. Мокрые волосы свисали возле лица, след на шее был отчётливо виден. Он смотрел на них сквозь стекло.

Лиора задержала дыхание. Рован тихо сказал:

— Не оборачивайтесь.

Каэль проследил за их взглядами к зеркалу, и лицо полностью изменилось. Несколько секунд он смотрел на собственную копию, отмеченную смертью.

— Так вот что вы видите последние два дня?

Оташан не ответила. Мёртвое отражение подняло руку и медленно положило её на плечо живого. В обоих концах коридора захлопнулись двери. Все лампы погасли.

В темноте послышались быстрые шаги. Кто-то ударился о стену и выругался. Прежде чем Оташан успела двинуться, Зеро схватил её за руку и притянул к стене.

— Не беги.

— Знаю.

Впереди что-то резко скрежетнуло металлом. Меньше чем через десять секунд свет вернулся. Все стояли уже на других местах. Рован слева, Лиора спиной к стене, Зеро всё ещё заслонял Оташан. Каэль находился на другом конце коридора с ножом в руке. Острие было направлено на Зеро.

Лицо Оташан ожесточилось.

— Каэль.

Он не двигался. Рован следил за ножом.

— Хорошо подумай.

Каэль бросил на него нечитаемый взгляд.

— Я всегда думаю.

И бросился вперёд. Оташан не успела среагировать. Зеро уклонился от первого выпада и схватил запястье Каэля. Они врезались в стену. Каэль ударил коленом, вынуждая его отступить, и одним ловким движением переложил нож в другую руку.

Оташан шагнула вперёд, но Рован схватил её.

— Не лезь.

— Ты не видишь, что он пытается убить Зеро?

— Вижу.

— Тогда зачем держишь меня?

Он не отпускал.

— Подойдёшь — дашь ему вторую цель.

Это остановило её. Зеро оттолкнул Каэля, увеличивая расстояние между ними. Каэль не сразу двинулся следом. Тяжело дыша, он сжимал нож, переводя взгляд с Зеро на Оташан. Рован встал между мужчинами.

— Хватит.

Каэль поднял глаза.

— Ты им помогаешь?

Вместо ответа Рован достал свой короткий нож.

— Если хочешь продолжить, сначала пройди через меня.

Каэль смотрел на него. Затем капли воды привлекли всеобщее внимание к дальнему концу коридора. Из темноты выходил вчерашний мёртвый Каэль. Живой обернулся и тоже увидел его.

Два одинаковых лица оказались друг напротив друга. На этот раз даже Каэль промолчал.

Глава 38. Потом умерла и я

После того как два Каэля разбросали их по дому, Оташан и Зеро споткнулись и ввалились в старую запертую комнату. Дверь сама закрылась за ними, отрезав звуки снаружи. Она обернулась и увидела, что горит свет. Обои стали новыми, старый шкаф в углу исчез, а на столе лежал мобильный телефон старого образца. Даже запах плесени ослабел.

Лицо Зеро изменилось.

— Я здесь был.

Прежде чем она успела спросить, снаружи раздались голоса. Более молодые Рован, Лиора и остальные друзья вошли в гостиную через другую дверь. Они не видели двоих, стоявших там теперь. В комнате царило смятение. Одни ходили туда-сюда, другие сидели на диване, не в силах удержать чашку дрожащими руками. Глаза Лиоры покраснели от слёз. Рован стоял у окна и постоянно выглядывал наружу.

Наконец кто-то не выдержал:

— Что нам теперь делать? Он мёртв!

Другой прошипел:

— Говори тише.

— Какая разница? Зеро умер!

Лиора внезапно поднялась.

— Вызывайте полицию.

После молчания кто-то сказал:

— Ты с ума сошла?

— А что ещё нам делать?

— Мы хотели только напугать его. Откуда было знать, что так получится?

— И какой толк теперь это повторять?

Голоса становились громче, каждый перебивал другого, и спор было всё труднее разобрать. Стоявшая рядом Оташан почувствовала, как головная боль усиливается. Тут дверь открылась, и вошла её прежняя версия — бледная, с телефоном Зеро в руке. Все замолчали. Она оглядела комнату, и её тихий голос окончательно оборвал разговор.

— Где Зеро?

Никто не решился ответить. Она повторила:

— Я спрашиваю, где Зеро.

Рован шагнул вперёд.

— Оташан, просто…

— Я ничего другого не спрашивала.

Он остановился. Лиора опустила голову и снова заплакала. Прежняя Оташан смотрела на их лица, постепенно теряя краску в своём. Казалось, она уже всё поняла. Она повернулась к заднему двору, остальные пошли за ней.

Когда дверь сарая открылась, внутри лежал неподвижный Зеро. Она застыла на пороге и выронила его телефон. От тихого стука нынешний Зеро тоже замер. Оташан повернулась к нему, но он продолжал смотреть на тело на полу.

Её прежняя версия вошла и присела рядом с телом. Протянула руку, помедлила, словно боясь прикоснуться, и наконец коснулась его щеки кончиками пальцев. Кожа была холодной. Все силы словно разом оставили её. Она долго стояла на коленях. Позади кто-то плакал, другой всё повторял:

— Это правда была случайность…

Она резко поднялась.

— Замолчите.

В сарае стало тихо. Она повернулась к ним, глаза наливались краснотой.

— Вы сделали это с ним, а теперь называете случайностью?

Никто не ответил. Она вышла из сарая, ускоряя шаг. Рован пошёл следом и попытался остановить её, но она стряхнула его руку.

— Куда ты идёшь?

— В полицию.

— Сначала выслушай нас.

— Что ещё объяснять? — Она остановилась и обернулась. — Вам было смешно. Вы думали, можно запереть его и напугать, ничего плохого не случится. Теперь он мёртв, а я должна спокойно сидеть, пока вы оправдываетесь?

Рован опустил руку. Подоспела Лиора, голос осип от плача.

— Оташан…

Она посмотрела на Лиору, ничего не сказав, и вернулась в гостиную. Забрала со стола телефон, фотографии и несколько бумаг, запихнула всё в сумку. Кто-то попытался схватить их, но она отступила.

— Не трогай. Попробуешь снова — о тебе тоже всё расскажу полиции.

Тишину нарушал только звук молнии на сумке. Рован стоял рядом и больше не останавливал её. Лиора не двигалась. Оташан дошла до входной двери, положила руку на ручку. Позади послышались быстрые шаги. Когда она обернулась, что-то ударило её по затылку. Она упала на пол.

Сумка ударилась о пол, всё высыпалось. Телефон отскользнул в сторону, экран ещё светился с открытой панелью набора. Лежа на животе, она тянулась к нему, хотя зрение уже мутнело. Кто-то приблизился. Она видела только обувь.

Сцена оборвалась. Гостиная исчезла, обои снова пожелтели, свет потускнел. Оташан стояла как вкопанная.

Рядом мрачно смотрел Зеро.

— Ты тоже умерла?

Она посмотрела на свои руки.

— Похоже на то. — Голос осип. Он молчал. Она подняла голову. — Ты думал, после этого я осталась жива?

Через несколько секунд он кивнул. В груди болезненно сжалось.

— Тогда я не дала тебе алиби. Всё ещё злилась на тебя. Но я не знала, что всё так кончится.

Он внимательно посмотрел ей в лицо.

— Теперь знаю.

За дверью закапала вода. Под ней начала просачиваться тонкая влажная полоска. Оташан ненадолго закрыла глаза.

— Эта тварь хоть когда-нибудь отстанет?

Зеро крепче сжал нож.

— Сначала выберемся.

Глава 39. Всё повторяется

Время истекало. Дом менялся прямо на глазах. Со стен свисали обои. Лестница появлялась слева, затем исчезала за стеной. Некоторые двери вели прямо в комнаты семилетней давности. На столах вновь возникали фотографии, чашки и старая одежда.

Когда Оташан и Зеро нашли Рована с Лиорой, на таймере оставалось чуть больше десяти минут. Плечо Рована было содрано, одежда покрыта пылью. Лиора выглядела ужасно, повреждения на шее становились всё заметнее. Она сразу подошла к Оташан и осмотрела её.

— Ты цела?

— Более или менее.

Лиора взглянула на Зеро и понизила голос.

— Каэль поблизости.

Она едва договорила, как из конца коридора донеслись шаги. Из-за угла вышел живой Каэль. Вдоль правой руки тянулся длинный порез, кровь пропитала рукав, но нож он всё ещё держал. Увидев четверых вместе, он остановился.

Оташан заговорила первой.

— Всё ещё собираешься попробовать?

Он вытер кровь со щеки.

— Время ещё не вышло.

— Значит, действительно хочешь убить нас обоих?

Он не стал увиливать.

— Если не выполню задание, не смогу уйти.

Зеро встал перед Оташан.

— Тогда попробуй.

Каэль крепче сжал рукоять. Рован вдруг окликнул его, привлекая внимание обоих. Лицо его было спокойным.

— Не вынуждай меня.

Каэль улыбнулся.

— Ты уже выбрал сторону, разве нет?

Рован промолчал. Каэль бросился на Зеро, и они снова сцепились, лезвия резко скрежетнули в узком проходе. Зеро схватил его запястье и толкнул к стене. Каэль развернулся по инерции, взмахнул ножом мимо талии Зеро и едва не задел его.

Рован шагнул вперёд. Оташан собиралась последовать за ним, когда с другого конца раздался звук воды. Она обернулась. Пришёл и мёртвый Каэль. Мокрая одежда волочилась по полу, за ним тянулся водяной след, приближаясь к её ногам.

Лиора изменилась в лице.

— Оно идёт за тобой.

Оташан уже отступала. Мертвец внезапно ускорился. Когда он потянулся к ней, снова появилась Система.

[Текущая сущность по-прежнему считается другом.]

[Начинать нападение запрещено.]

У неё уже не осталось желания даже ругаться. Она повернулась, уходя от захвата. Лиора подскочила и оттолкнула её, но ледяная рука коснулась плеча самой Лиоры. Из ладони выскользнула чёрная лента.

Большой деревянный шкаф рядом взорвался щепками. Удар, который должен был прийтись по Лиоре, обрушился на него, расколол тяжёлые дверцы посередине и разбросал обломки по полу. Лиора пошатнулась на два шага, но устояла.

Оташан придержала её.

— Что это было?

— Сначала двигайся. Потом расскажу. — Лиора задыхалась, лента исчезла.

На другом конце коридора нож Каэля снова пошёл на Зеро. Тот оказался прижат к стене, почти без места для уклонения. Жетон, который Рован всё это время держал в ладони, нагрелся. Перед ним вспыхнула Система.

[Использовать Жетон отмены?]

[Подтвердить.]

Он не колебался. Движение Каэля откатилось на полсекунды. Острие уже почти достигло груди Зеро, но в мгновение вернулось туда, где было до удара. Только Рован знал, что произошло. Зеро тут же среагировал, ударил по запястью Каэля и выбил нож на пол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.